

Р. А. Султангареева

Башкирский народный курэш

Памяти великих Батыров посвящаю

«Батыр булган ирзәрзе
Һәр бер дәүер бер батыр
Иле өсөн яратыр.
Ир бөтһө лә, ил бөтмәс,
Ил батыры – батырзан,
Батыр ирзән тыуар ул».

Мужей-батыров на свет
Каждый новый рождает век.
Если мужчин уносит война,
Не погибнет родная страна,
И суждено ей возродиться –
Ведь от батыра батыр родится!

*(Из башкирского народного
кубаира «Урал-батыр»)*

Р. А. Султангареева

Башкирский народный курэш

Издательство
"КИТАП"
имени
Зайнаб
Бишевой

УФА • 2009

**Рекомендовано ученым советом Института истории,
языка и литературы УНЦ РАН**

Ответственный редактор и научный рецензент:
заведующий отделом этнографии и антропологии ИИЯЛ УНЦ РАН
Р. М. Юсупов

Рецензенты:

Чемпионы России по национальной борьбе и тренеры Ф. Х. Уразбахтин,
Р. Г. Муртазин, В. И. Ильясов, Г. Л. Кудакбаев

Султангареева Р. А.

С 89 Башкирский народный курэш. – Уфа: Китап, 2009. – 144 с.: ил.

ISBN 978-5-295-04925-5

В книге впервые исследуются философские корни, ритуальные и мировоззренческие основы башкирской национальной борьбы курэш, освещаются его идейная суть, замысел, принципы, а также семантика традиционной борцовской атрибутики, исконно народные нормы и правила, восстанавливаются народные термины силового состязания.

Книга рассчитана для тех, кто интересуется истоками народной духовной и физической культуры, обычаями и традициями, связанными с борьбой курэш, и будет полезной для спортсменов-курэшистов, а также этнографов, историков и для широкого круга читателей – любителей спорта, специалистов.

ТП –122/2009

ISBN 978-5-295-04925-5

**УДК 796.8
ББК 75.7**

© Султангареева Р. А., 2009

ВВЕДЕНИЕ

Борцовское искусство башкир – замечательное народное достояние, истоки возникновения которого восходят к самым ранним этапам развития человеческого общества. Идеологические, функциональные корни курэш связаны с первородными обрядами выбора лидера и вожака рода, необходимостью противостояния силовому натиску извне и закалки борцовских качеств человека. Борьба курэш – простая по своим техническим законам система силового состязания. Вместе с тем, пояс (кушак, билбау*) как единственный предметный атрибут борьбы своим присутствием обнаруживает функциональную, семантическую общность с греко-римской борьбой, также общепюрокской поясной, кулачными боями различных народов, которые по сути восходят к силовым традициям установления первенства или победителя.

Башкирское традиционное силовое состязание – курэш как увлекательное развлечение и зрелище историко-этнографического характера зафиксировано русскими учеными, просветителями С. И. Руденко, И. И. Лепехиным, В. М. Черемшанским, Н. Крашенинниковым и др. В трудах этих ученых курэш обозначен как национальный феномен силовых состязаний, зафиксированы и подробно описаны картины борьбы, детали одаривания* батыров, специфика технических исполнений¹.

Большой вклад в изучение курэш как вида спортивного состязания внесли такие авторы, как Р. А. Аюпов, И. Е. Дизенко, Ф. Бахтияров, И. Новиков, А. Белов, Р. Г. Муртазин. Они характеризуют курэш как вид противоборства, имеющий свои правила, собственные только ему технические приемы и нормы исполнения. В большинстве своем эти работы описательны: приводятся хронологические и статистические сведения, состязания по курэш рассматриваются в контексте традиционных народ-

¹ Руденко С. И. Башкиры. М.-Л., 1955. С. 270–277; Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 г. Ч. 2. СПб., 1802. С. 25–27; Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственном, статистическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859.

ных празднеств, сабантуев, подчеркивается их этническая специфика¹. На основе исконно башкирских национальных правил авторами (В. Александров, П. Ключник, Р. Г. Муртазин) разработаны и применительно к современности усовершенствованы технические приемы силовой борьбы.

Более подробно история развития и состояние спорта в республике изучена в книге Р. А. Аюпова «Спортивный Башкортостан на рубеже веков», в одной из ее частей освещен курэш. В данной работе приведены статистические данные о спортивных школах, состязаниях, числе и особенностях борьбы курэшистов и т. д.²

В трудах Т. П. Котовой изучается состояние и перспективы развития физической культуры в целом. Однако в ее книге «Физическая культура и спорт в Башкортостане» курэш освещается лишь как национальная данность в ряду видов спорта других народов³.

Актуальные вопросы развития физической культуры, проблемы освещения процессов возрождения народных видов спорта обсуждались на многих конференциях, в результате чего преподавателями, тренерами ныне внесен в эту сферу большой вклад⁴. Однако монографического, системного плана исследования, посвященного основному виду башкирского народного физического воспитания – курэш, нет. Настоящая работа была написана, обсуждена и утверждена в печать на Ученом совете ИИЯЛ УНЦ РАН еще в 2004 году, когда актуальность монографического освещения курэш только витала в мыслях любителей и тренеров национальной борьбы. Она имеет свою ценность, значимость, так как написана не умозрительно, а на основе конкретных знаний, первоисточников, народных преданий и легенд, исторических хроник по башкирской борьбе курэш. Отмечаем, что несколько экземпляров этой работы были подарены тренерам, клубам и спорткомитету РБ еще в 2005 году (Султангареева Р. А. Башкирское силовое состязание курэш: культура и ритуал. – Уфа, 2005 г. 130 с.).

¹ Национальные виды спорта: История, традиции и современность. Уфа, 1998. 96 с.; Аюпов Р. А. Государственные, ведомственные награды, спортивные и почетные звания спортсменов, тренеров и спортивных работников Башкортостана. Уфа, 1998. 90 с.; его же: От сабантуя до Олимпийских игр. Уфа: Слово, 1995. 47 с.; Дизенко И. Е. Батыры земли башкирской. Уфа, 1983.

² Аюпов Р. А. Спортивный Башкортостан на рубеже веков. Уфа: Лето, 2000. С. 55–56.

³ Котова Т. П. Физическая культура и спорт в Башкортостане: достижения, проблемы (60-е – нач. 90-х годов). Уфа, 1995. С. 95–96.

⁴ Национальные виды спорта: история, традиции и современность // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 1998. 96 с; Совершенствование преподавания физической культуры и олимпийское образование // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Стерлитамак, 2003. 199 с.

В последнее время заметно возрос интерес к научному, научно-методологическому осмыслению исторических корней и особенностей курэш. Например, исследования Мусакаева М. Б., Тулекова С. В.¹ В них внимание акцентируется на правилах, формах и нормах борьбы курэш, разрабатывается методика развития физических качеств, описывается этикет соревновательной атмосферы между участниками. Издана книга Бикимбетова Р. Г. Национальная борьба курэш. (Уфа: БашГУ, 2008. 96 с.), в которой обстоятельно разработана методика овладения приемами курэш, бойцовские нормативы соревнований и т. д.

Научное осмысление народных традиций курэш содержится в работе И. З. Хабибуллина «Башкирская борьба курэш. История и современность» (Уфа: Гилем, 2007. 206 с.). В книге дана характеристика поясной борьбы тюркских народов, делается попытка реконструкции утраченных с течением времени правил и приемов борьбы курэш, определяется место курэш среди других видов поясной борьбы и т. д. Примечательно то, что на основе преданий, легенд, в которых содержатся сведения о курэш, автор проводит профессиональный анализ технологии народного силового состязания, описывает этикет, методику борьбы.

В нашей работе курэш впервые исследуется как мифоритуальный, историко-этнографический комплекс, целостный обряд силового состязания и противостояния, культурологический текст с обозначением его философских, религиозно-магических реалит и как школа воспитания будущих батыров. Институт башкирского батырства – один из основных духовных стержней, могучих механизмов защиты и развития родовой, государственной целостности с давних времен. В книге даются рекомендации по физической закалке и воспитанию молодых курэшистов, сведения по традиционному народным нормативам, борцовским приемам, восстанавливаются башкирские национальные правила курэш и т. д. Актуальность исследования и реконструкции этой школы вызваны практическими и познавательными интересами к историческим, этнографическим ценностям народа, его духовным достояниям как единственным моделям сохранения и укрепления этничности, а значит, национального облика и генотипа народа.

Подчеркивая востребованность знаний и навыков по борьбе различных школ (ушу, самбо, тхэквандо и др.), мы выдвигаем концепцию расширения, совершенствования школы башкирского курэш как необходимо важного национального по духу и формам достояния, наиболее эффективного в духовном, физическом подвижничестве на современном этапе.

Для изучения и объективного освещения концепции института батырства – духовного, морально-психологического центра народа

¹ Национальная спортивная борьба курэш // Учебно-методическое пособие. Уфа: Китап, 2008.

привлекается множество эпического, сказочного, а также культурологического характера материалов из башкирского народного творчества, литературы, истории.

Харизматическая личность башкирского Батыра, в прошлом имевшего специальный статус в родовом обществе, затем — роль избранника, борца, защитника страны, раскрывается в динамике исторического развития от мифического до современного. В контексте школы курэш как выработанного народом за тысячелетия собственного механизма совершенствования личности и способа противостояния катаклизмам времени трактуются идеологические (культ Тэнгри, предков, волка, силы, Батыра и т. д.), предметные (*билбау* — веревка для пояса), этикетные (жесты, рукопожатия), философские основы искусства борьбы без оружия.

На основе анализа исторических и современных материалов выявляются важные проблемы позиционирования, утверждения международного статуса башкирской национальной борьбы курэш, включения его в ранг государственных спортивных игр, а также создания городской (столичной) школы курэш и батыров.

Настоящее издание актуально и в силу его познавательной и практической направленности. В период повышенного внимания к исторической памяти и в целях грамотного использования народного наследия одинаково важны и востребованы как исторические, этнографические описания, свидетельства, так и знания опытных борцов об исконно народных нормах, приемах борьбы курэш и собранные самим автором книги, сведения о силовой борьбе.

В силу того, что по сложившейся традиции башкирское слово *көрәш* во всех официальных документах, геральдике борцовских соревнований принято писать как «курэш» (через «э»), мы в данной работе придерживаемся этого написания. Вместе с тем, отмечаем, что с точки зрения лингвистики написание «куряш» было бы наиболее верным.

Искреннюю благодарность приношу генеральному директору строительного треста № 21, кавалеру ордена Салавата Юлаева Раису Саубанову за оказание финансовой помощи в издании книги.

В заключение хочу выразить признательность чемпионам России: Фанису Уразбахтину, Роберту Муртазину, Галимзяну Кудакееву, Вакилю Ильясову, Морису Юсупову, Ралифу Шарипову, Шамсулле Хабибраманову, Рушану Хасанову за помощь в сборе необходимых материалов.

Выражаю большую благодарность Сергею Безгоднову, а также сотрудникам Минспорта, любезно предоставившим фотоматериалы для иллюстративной части книги (фоторафии предоставлены из Архива Минспорта РБ).

Благодарю также всех моих читателей, юных борцов и именитых батыров, для которых книга станет еще одним необходимо важным источником знаний и призовет стать сильнее, честнее, увереннее в добрых делах.

**Назвался батыром –
борись**

Глава 1. СВЯЩЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СИЛЫ И БАТЫРОВ У БАШКИР

В великом эпосе башкирского народа «Урал-батыр» примечателен сюжет прихода сыновей к Уралу с клятвоприношением. Сыновья Урала — Яик, Нугуш, Идель, а также сын Шульгена Сакмар приходят к своему отцу и дяде со словами верности и дружбы. Каждый из них рассказывает о том, как добирался до него, какие победы в битвах с драконами одерживал, сколько врагов одолел. Третий сын — Идель — рассказывает о том, как он голыми руками дрался с драконом и победил его:

*Кулымда һужкы юк ине,
Тас ялангас кул ине;
Шулай за көс бирмәнем,
Дейеүгә юл куйманым,
Тубарлата башланым¹.*

*В руках не было ни единой,
Ни палки, ни дубины.
Но одолеть себя не дал,
Дракону ходу не давал,
Вовсю с ним боролся я!**

Во многих эпических, сказочных богатырских сюжетах запечатлена память о борьбе курэш как о поединке героев со злыми силами. «В руках не было ни единой палки...» — это и есть древнейшая память о курэш как о борьбе без оружия, а *тубарлатыу* —

¹ Башкорт халык ижады. Эпос. III т. Төз. Ә. М. Сөләймәнов, инеш мәк. авт-ры М. Сәғитов, Ә. Сөләймәнов, Р. Рәжәпов. Өфө, 1998. 106 б. (*артабан* — БХИ).

* Здесь и далее переводы автора.

народный термин, один из начальных приемов борьбы курэш, означает: определить силу соперника, изводить его.

Настоящий поединок издревле начинался с клича — традиционного компонента ритуала состязания. Этот обычай описывается в одном из преданий:

«*Эй, аждаха, алыш бармы, көрәш бармы?!*» — бросает вызов батыр. Это означает: «Эй, дракон, биться будем или бороться?!» Клич организовывал процесс соперничества, снимал определенную агрессию, а противостояние превращал в ритуал. В древности перед схваткой клич предполагал и выбор вида сражения:

— *Алыш бармы, атыш бармы?*

— Схватка будет или стрельба (из лука)?

— *Атыш атаң башына! Алыш бар!*

— Стрельба (из лука) на голову твоего отца! Схватка (есть) будет! (*досл. пер. — Р. С.*)

В других случаях называются оба вида сражения:

— *Алыш бармы, көрәш бармы?*

— Схватка будет или борьба?

— *Алыш та бар, көрәш тә бар!*

— И схватка будет, и борьба-курэш будет!

Такой демократизм и гуманистическая постановка в выборе вида сражения — свидетельство присущего тюркам достоинства, мудрости и уверенности в своей силе.

Во время встречи с драконом Урал-батыр бросает клич:

— Схватка или скачка?

На что дракон надменно отвечает:

— Для меня все равно. Какой смертью хочешь умереть, такую и выбирай...

И поднявшись на вершину горы, начали они бороться. Борются они, борются, день проходит и вечер настает. Вот однажды дракон поднимает и бросает Урал-батыра так, что он по пояс в землю входит. Дракон вытаскивает его и вновь начинается борьба. Снова дракон бросает Урала так, что тот по шее в землю уходит. Дракон вытягивает его за уши, и борьба продолжается заново.

Борются они, борются, и наступает поздний вечер. Вот тут Урал-батыр схватил дракона, поднял и бросил так, что тот по пояс в землю ушел... Во второй раз Урал-батыр бросил дракона так, что тот по шее оказался в земле и девять его голов на девять сторон смотрели... В третий раз Урал-батыр так сильно бросил его оземь, что тот во весь свой рост оказался в земле. Так и ушел на тот свет злой дракон»¹.

¹ БХИ. Эпос. III т. 1998. 131 б.

В данном эпизоде просматриваются основные моменты древнего силового состязания: Урал вначале как бы пробует свои силы и поддается, затем, сконцентрировавшись, насмерть бросает дракона оземь. Отрыв соперника от земли и бросание на землю — основной прием курэш — в эпическом сюжете действует как момент, характеризующий борьбу двух противоборствующих сил, победу в которой одерживает человек. В борьбе с девятиголовым драконом человек побеждает чудовище с помощью вида борьбы — курэш. В этом заключен **замысел и секрет непревзойденной технологии курэш не столько как физического, сколько энергетического, психологического способа противостояния врагу.** Борьба курэш присутствует в сюжете для показа не только физической, исполинской силы, а скорее разумной энергетической мощи эпического Уралбатыра, победившего в несколько сот раз превосходящего в физической силе дракона.

В этом смысле башкирский курэш обнаруживает сходство с боевыми искусствами Индии, Китая, Японии. Борьба курэш — мерило не только физической силы, но и ума, ловкости, воли. В глубокой древности курэш не имел полового, весового различия, а служил показателем справедливо устанавливаемого первенства сильного духом и телом человека.

Поединки богатырей отражены и в монголо-ойротском эпосе «Бум-Эрдени»¹, в казахском «Шура батыр»², алтайском «Кан-Сулутай»³, бурятском «Аламжи Мерген»⁴. Однако сюжеты борьбы, отраженные в археологических памятниках, датируются гораздо более ранней эпохой. Так, две бронзовые бляхи из Ордоса восточной группы кочевников относятся к III—I вв. до н. э.⁵ (Рис. 1.).

На обеих бляхах изображена борьба богатырей, спешившихся всадников. Но по определению исследователей, «они сделаны в разное время, может быть в разных местах и разными мастерами»⁶.

¹ Монголо-ойратский героический эпос. Пер. Б. Я. Владимирцова. СПб., М., 1923. С. 97, 212, 229.

² Орлов А. С. Казахский героический эпос. М.-Л., 1945. С. 105.

³ Кан-Сулутай. Алтайская героическая сказка. Горно-Алтайск, 1940. № 4, 5. С. 123.

⁴ Аламжи Мерген. Бурятский эпос. М.-Л., 1952. С. 81—85.

⁵ Грязнов М. П. Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири // Археологический сборник. Л., 1961. С. 10.

⁶ Там же. С. 11.

Рис. 1. Бронзовые бляхи из Ордоса (Юж. Сибирь), III—I тыс. до н. э.

Позы борющихся напоминают основные стойки курэш. Надо полагать, что силовое состязание как сакральный ритуал призывания Победы, увеличения и возбуждения сил Природы, было распространено у древних народов гораздо раньше, чем сложились эпические сказания. Детально разработанный и точно соблюдаемый ритуал борьбы курэш, дошедший до нас почти в неизменном виде, свидетельствует об этом.

Мифы о поединках богатырей популярны были гораздо раньше первого тысячелетия и восходят к культу силы и богатырей.

Интересные свидетельства сохранили многочисленные эпические сюжеты о борьбе девушек-батырок (*кызбатыр*) с егетами*-батырами. Возможно, это отголоски далеких традиций общества амазонок и матриархальных установок в прошлом. Сила, как материализованная категория определения достоинства и главенства, в прошлом имела синкретное значение: ум + воля + умение и не имела полового различия. Курэш действовал как способ состязания и сосуществования двух противоположных фратрий: мужской и женской. Победа представителя одной стороны в поединке с «чужаком» приравнивалась к победе рода, клана, страны. Бескровная победа батыров — представителей разных родов в курэш предоставляла особые права и привилегии целому обществу. Таковы социальные мотивы курэш.

Героиня сказки «Алып батыр» бросает вызов егету: «Если ты меня победишь в борьбе курэш, то я буду твоей женой». В сказке «Алтын кош» («Золотая птица») Биктимер до крови бьет девушку Алтынкош до тех пор, пока та не соглашается с тем, что принадлежит ему. В сказке «Алпамыш» Барсын, желая испытать силу очередного смельчака, намерившегося жениться на ней, заявляет:

*Барсын каршына барһын,
Барсынға көрәш тотһон,
Көрәш тоткан батырға,
Уны йытқан батырға,
Барсын йөрәген бирер,
Барсын йөрәген бирер!*¹

¹ Башкирское народное творчество / Сост., ред., предисл. и примеч. А. И. Харисова. Т. II. Уфа, 1959. С. 55, 84. (далее — БНТ.)

*Пусть придет он к Барсын,
Пусть держит курэш с Барсын, —
Тому, кто будет бороться,
Тому, кто победит, —
Барсын свое сердце отдаст,
Барсын свое сердце отдаст!*

Знаменателен эпос «Алдар и Зухра», где героиня выбирает претендента на ее руку и сердце. Первых двух соперников красавица одолела сразу. Третий — Тиевчин был ростом гораздо выше, сильнее Зухры и знал множество приемов и уловок. В то время, когда он внезапно поднял и повертывал девушку для того чтобы бросить на землю, Зухра поднимает ноги, жмет бока, стеснив дыхание соперника. Как только Тиевчин ставит девушку на землю, Зухра отрывает батыра от земли и повертев вокруг себя три раза, кидает на землю¹.

Эта победа дает право Зухре называться славным именем *кызбатыр* (дева-батырка).

Поклонение Силе в лице ее носительницы прекрасного пола имеет глубокую семантику. Героиня эпоса «Алдар и Зухра» далеко за пределами своего *Иль* (страны) славилась храбростью, ей не было равных в борьбе, верховой езде и стрельбе из лука. Сражение и победа над медведем обозначили статус в жизни Зухры: она стала *батыр-кыз* — девушка-батыр. Еще в одном предании повествуется о женщине-батырше, главе войска, по имени Сэпэй. Во время сражения она погибла. Ее, «почтенную и сильную», назвали Аби-ханата. В башкирском предании «Абиханата» повествуется об этой мужественной и мудрой повелительнице, воительнице, защитнице рода от врагов².

Носители идеала добродетели, истинной любви к людям обозначены особой силой. Эпические и исторические батыры Урал-батыр, Хаубан, Мэргэн, Сура, Сукем, Алдар, Баязит и другие утверждают образ настоящего мужчины, реализуя себя в курэш, в поединках, в честной борьбе против врагов. В мифах башкирского народа сила — *көс** глубоко почитаемая, святая суть. Истоки курэш лежат в поклонении Силе как самостоятельно существующей субстанции. По верованиям, силу можно отнять, вернуть

¹ БНТ. Эпос. Т. I. / Сост., авт. вст. ст. и коммент. М. М. Сагитов. Уфа, 1987. С. 395–396.

² БНТ. Т. II. Уфа, 1987. С. 180.

или прибавить. Физически сильный человек вызывал особое уважение.

Культовым поклонением Силе человека, борцовской удали обусловлены в фольклорных произведениях мотивы восхищения батырами. «Во всех делах был он впереди, все ему удавалось и все было по силам» (Алдар батыр), Купэш «был могучего сложения башкир, умен». Сильным и мужественным, к тому же острословом был Сура батыр. Стрела Салавата батыра простреливала железный панцирь, недюжинной силой обладал Кусяк батыр, а Акай Кусюмов отличался редкой отвагой и физической силой¹. В башкирских памятниках устного народного творчества, художественно отображающих реальную историю произведениях, эпических сказаниях, сказках, преданиях, легендах идеалом является сильный батыр, борец, побеждающий драконов, врагов земли, страны и защищающий обиженных. Наличие в стране Батыра, восхищение его силой и прославление деяний Батыра становятся основным мерилом сплоченности рода, духовными и идейными ориентирами для народа. Почему?

Издревле к Силе народ относился как к особо значимой ценности, святыне. Различительным от других качеством и достоинством, даруемым своему избраннику Богом, обладал Батыр. Курэш, как древнейший институт совершенствования человека, установления прав, норм жизнедеятельности общины, имел глубоко исторические корни, основанные на культе Силы.

Слово *көр* означает здоровый, сильный. Называя коня *көр ат*, имеют в виду его резвость, силу, выносливость, а, относя это слово к оценке состояния духа, называют *көр күңел* – веселая, сильная, жизнелюбивая душа. Называя скотину *көр мал*, подразумевают и силу, и тучность.

В слове «көрәш» суффикс *-әш* (*-яш*, *-эш*) проясняет процесс и явление в его повторяемости, аналогично тому как *һөйләш* (говор), *өйзәш* (тот, который живет под одной крышей), *йәштәш* (ровесник); также означает повелительное наклонение в смысле: борись – *көрәш*, как: говори – *һөйләш*, скажи – *өндәш*. Думается, слово *көр*, выдающее столько значений, обладающее самостоятельной семантикой, имеет отношение к одному из древнейших культов тюрков, индо-иранцев – культу Силы – *Кос*. Возведение

¹ БНТ. Т. II. Предания и легенды / Сост., автор предисл. и коммент. Ф. А. Надршина. Уфа, 1987. С. 191, 189, 222, 240, 323.

физической силы, стати, богатырской мощи Человека до уровня поклонения, почитания обусловило художественно-композиционную, идейно-сюжетную основу народных эпических сказаний, сказок, легенд. О культе силы, как древнейшем веровании и о «магической сути сильного человека», о поклонении силе пишет, например, И. А. Криничная¹, исследователь истории и этнографии.

Обладателей физической силой, защитников людей от насилия и победителей в сражениях за честь и свободу земли народ называл Батырами. Истоки института батырства уходят в глубь веков, когда идея освобождения людей от драконов, дэвов (*дейеу**) – образов зла связывается с батырами, т. е. мифическими героями – Уралбатыром, Хаубан батыром, Алпамыша* и т. д. Победителей-курэшистов народ называл *көрәшсе-батыр* (борец-батыр). Батырами же страны (*Ил батыры*) называли тех, кто и силой своей, и мудростью, и умом защищал честь рода, страны и занимал специальный статус. Во имя воспитания батыров проводились специальные обряды.

Курэш – ритуальное состязание, где воспитывалась сила духа и оно было традиционной игрой для башкирских детей (эпосы «Кусяк-бей», «Кузыйкурпес и Маянхылу», «Алпамыша»). Повествуя о батыре, фольклорная память башкира особо выделяет физическую, богатырскую силу как отражение сильного характера, ума и духа. «В шестнадцать-восемнадцать лет он был уже огромного роста *егетом*, не просто физически несокрушимым, но высоколобым, с зоркими глазами, в которых светился ум, он – батыр с красивым и благородным лицом», – описывается легендарный Биийш батыр². Салават батыр никому не уступал на *майзанах** в борьбе, всегда был первым в состязаниях *сэсэнәв**, не знал себе равных в мудрости», – говорится о Салавате Юлаеве³.

Идеями восторга и поклонения человеческим силовым возможностям наполнены предания (художественные повествования реальных событий) «Исхак батыр»⁴, «Сафа и Иван Поддубный»⁵, «Мубаряк»⁶ и др. «Редкостный и удивительный был богатырь», –

¹ Криничная И. А. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. Л., 1988. С. 112.

² БНТ. Т. II. Уфа, 1987. С. 324.

³ Там же. С. 271.

⁴ Там же. С. 446.

⁵ Там же. С. 446.

⁶ Там же. С. 445–446.

говорится об Исахе, – положит на плечо длинное бревно, велит с обеих сторон схватиться за него двенадцати мужикам по шесть с каждой стороны и стоит, не шелохнувшись¹. Мубаряк батыр поднял с земли двадцатипятипудовый железный столб и при-слонил к стене, а после, во время борьбы, «за один раз бросал пять-шесть человек»². Сила как данность и дар Бога, вызывала в народе глубокое почитание, осознание за ней духовной мощи и благо-родства.

В жанрах народного творчества мы находим свидетельства тому, кем был Батыр для общества и людей. В таком контексте изучения башкирский эпос, легенды, сказки – это суть плоды творчества предков, образцы эстетизации быта, своды представлений и идеалов народа о защитниках, мифологические знания и свидетельства об архаичных реалиях жизни, переданные в словесной форме.

Род без батыра – это толпа без духовного предводителя. Одним из страшных проклятий было: *«Ырыуығызға батыр булмаһын!»* («Чтоб у вас в роду не было батыра!»)³.

Батыром становился не только тот, кто побеждал врагов, защи-щал честь рода на сабантуях, празднествах. Батырами нарекали и тех, кто вызывал восторг своей мудростью, умом и красноречи-ем, решал спорные вопросы рода, выручал в трудные моменты. Батыр в понимании народа – это не только борец-курэшист, а, прежде всего, мужественный защитник чести и независимости своего рода, борец-мудрец, победитель.

В кубаирах* – в родовых гимнах, хвалебных, прославляющих батыров песнях, запечатлен идеал народа о батыре – защитнике страны, родной земли и родного народа. С именем батыра связы-вается мир, покой и радость земли:

*Илдең нурлы булғаны –
Илдә батыр тыуғаны,
Илдең моңло булғаны –
Дошман килеп тулғаны⁴.*

¹ БНТ. Т. II. Уфа, 1987. С. 446.

² Там же. С. 444.

³ Юсупов Р. М. Башкирское общество: внутренняя организация и структура // Башкиры. Этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002. С. 182.

⁴ БХИ. Эпос. III т. / Төз., инеш мәк., аңлатм. авт. Н. Т. Зарипов. Өфө, 1982. 166.

*Страна светом озаряется,
Если батыр рождается.
Страна печалью омрачена,
Когда врагами заполонена.*

Так воспевается исконное предназначение батыра — заступничество и защита своей земли от врагов.

Батыр в средние века представлял собой лицо определенного сословия и был равен по статусу продолжателю династии правителя. Главами родов ставили обязательно батыров, представлявших собой непревзойденных по уму и физической силе полководцев — военачальников. Вот почему при пленении батыров из победленного войска, достойно оценивая богатырскую мощь и силу их влияния на людей, старались склонить на служение своему войску. Так, во время жестоких схваток башкир с монголо-татарскими войсками, отважно сражался Биксура батыр. Собрав башкирские роды *байляр**, *ыласын**, *буре**, он выследил и уничтожил врагов¹. Первый поход татаро-монгольского войска в страну башкородов, благодаря силе и боевой удали батыров, таким образом, заканчивается поражением². Однако через три года Батый-хан разгромил Биксуру. Этот же период в истории известен противостоянием *кыпсаков*, *катайцев* и *бурзян* против вражьиx полчищ. Часть воинов-кыпсаков, обессиленная преследованиями врага и подкупленная подарками, ушла к войскам вражеского хана. Бошман-Кыпсак батыр, предводитель *кыпсаков*, не повиновался, не склонил головы перед ханом, а подался на север, в горы, леса. После многих боев войско Бошмана было уничтожено из-за предателя, а самого плененного батыра хан приказал казнить. «Перед казнью хан велел доставить Бошмана к себе. Он хотел все-таки перетянуть его на свою сторону, предложил стать военачальником. Но батыр не согласился: «Верблюд не сгибает колен, а сокол не умирает склоня голову», — гордо ответил он на предложение хана»³. Историческое предание отразило реальные события, произошедшие во время ига Золотой Орды. Имя Бошмана (Бачмана) упоминается в книгах ученого Рашида-ад-дина, а также в произведении знаменитого арабского историка Жувейни, в которых повествуется реальные

¹ БНТ. Т. II. Уфа, 1987. С. 166.

² Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1962. С. 453.

³ БНТ. Предания и легенды. Уфа, 1987. С. 167.

события долгих сражений войск кыпсакского батыра Бачмана с монгольскими захватчиками и о поражении батыра¹. Так, Р. Г. Кузеев справедливо связывает генеалогию бошман-кыпсакского рода с батыром Бошманом, о котором писали Рашид-ад-дин и Жувейни². В этой связи, как справедливо полагает академик Г. Б. Хусаинов, зафиксированная в книгах Рашид-ад-дина и Жувейни *кисса** о Бачмане является исторически ценным произведением, повествующим о смертельной схватке башкирских родов под предводительством Бошман батыра против татаро-монгольских захватчиков³.

По традиции башкирские роды получили свое название — этноним от имени выдающихся предков батыров, предводителей: это характерно отражено и в эпосе «Акбузат». Бошман-Кыпсак батыр был также родоначальником: сведения о нем обобщены в *шежере* — родословной как целостное произведение⁴. Сведения о гордом, бесстрашном батыре даны еще в одной из старинных рукописей. Так, Менгу-хан ведет допрос батыра и велит ему встать перед ним на колени. «Бацман сказал: «Я, человек, государством повелевавший, и теперь пожалею что ли жизнь свою? И я не верблюд, чтобы на колени садиться!»⁵ Ответ батыра находит точное созвучие с сюжетом башкирского предания о Бошмане. Так, фольклорное произведение художественно отражает исторические реалии.

Пример мужества и отваги одного только Бошмана-Кыпсака нам открывает многое из истории могучей школы народных избранников, защитников своего народа и родной земли — батыров. Генеалогия славных батыров Акая, Кусема, Алдара и других описана Р. Г. Кузеевым в книге «Происхождение башкирского народа». Во многих *шежере* говорится, что имя батыра становится этнонимом — названием рода или племени. Позднее, после присоединения башкир к Русскому государству, статус батыра заменяет *бей** и в исторических источниках именуется как князь. В *шежере*

¹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. II. М.-Л., 1960. С. 381.

² Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. С. 179.

³ Хусаинов Г. Б. История башкирской литературы в VI т.: Т. II. Уфа, 1990. 130 с. (на башк. яз.).

⁴ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечение из персидских сочинений, собранных Тизенгаузеном В. Г. Т. II. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1941. С. 11.

⁵ Бичурин Н. Я. История первых четырех ханов из дома Чингизова. СПб., 1829. С. 304.

читаем: «Усерганского (рода) князя Бикбава, тамьянского (рода) князя Шагали Шакмана, бурджанского (рода) князя Искибая и всех их родов стали землями — владениями»¹. Указанные четыре бия пошли в город Казань и Ивана Грозного осведомили о них...»²

Батыр, олицетворяющий ныне физически сильного человека и борца-курэшиста, в древнем башкирском обществе имел правовое, социальное значение, и о том имеются документальные свидетельства.

Обратим внимание на сведения А. Чулошникова о башкординских батырах: «Ниже тарханов, как последняя ступень феодальной верхушки, **располагались батыры**, в отличие от тарханов не свободные от платежа ясака, но так же как и последние, зачастую выступавшие в роли родовых старшин, используя таким образом те же выгоды от сохранявшейся родовой оболочки по существу уже новых общественных отношений; путем пожалования со стороны русской власти они довольно легко могли продвигаться и в самые верхние этажи феодального мира»³. Об особом социальном статусе батыров пишет и видный ученый С. Галлямов: «Башкординская феодальная верхушка общества издревле подразделялась на три социальных класса, первый из которых носил имя — ишаны, второй — тарханы, а третий — батыры. Такое социальное устройство у башкординцев сохранялось издревле, вплоть до середины XVIII века»⁴.

Таким образом, мы имеем документальные свидетельства о том, что термин *батыр* юридически достоверно определял социальный ранг, положение и официальный статус особо значительного лица в башкирском обществе с древних времен. В этой связи современное сужение значения и функций батыра, сведение его роли только к физической, борцовой силе означает собой симптом забвения и утери национального достояния, имеющего государствообразующую важность. Возрождение термина *батыр* в его исконном значении имеет положительные перспективы во имя духовного и нравственного укрепления общества.

¹ Башкирские родословные / Сост., авт. предисл., поясн. к пер., пер. на рус. яз., послесл. и указ. Булгакова Р. М. и Надергулова М. Х. Уфа, 2002. С. 153.

² Там же. С. 151.

³ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I. М.-Л., 1936. С. 13.

⁴ Галлямов С. А. Башкординская философия. Эстетика. Т. IV. Уфа, 2007. С. 147.

Интересно объяснение термина с этнолингвистической точки зрения. Этимология термина батыр связывается с семантикой укрощения водной стихии Урал-батыром. «Башкордское слово батыр через этимон *pat-bat-pater-batig* означает «владыка», «силач», «богатырь»¹. Следует добавить, *pat-pater* в древнегреческом означает главу рода, отцовство, мужество. Таким образом, этногенетические истоки слова *батыр* восходят к древним реалиям, отображают многообразное назначение, знаковую роль сильного человека — Батыра в обществе. Тот факт, что Салават батыр был не только борцом, воином, но и поэтом, философом, свидетельствует о продолжении в лице героя древних традиций школы батыров — многогранно талантливых представителей социального ранга. «В далеком прошлом, во время отсутствия внешней угрозы, феодальная знать проводила также и поэтические состязания воинов»². В таком историческом контексте раскрывается многогранный облик Батыра. Батыр в сознании башкира связывал идеи нравственной, духовной, физической силы и разума, чистоты помыслов, мужества, патриотизма и самоотверженного служения народу³. Следует добавить, что слово пахлаван (*бәһләһән*) — богатырь, применяемое в Сасанидском Иране, и башкирский *батыр* — «богатырь, силач, храбрый человек» — тождественны. Пахлаван — название княжеского титула. Отсюда следует, что «обучение башкирских батыров — пахлаванов на Южном Урале вплоть до XVIII века, как в искусстве стрельбы из лука, так и умении писать изящные стихи, строилось по единой методике воспитания княжеской молодежи, принятой у персов»⁴.

Сделав небольшой экскурс в историю, мы осветили место, роль и статус батыров-беев, восходящие к очень древним временам. Батыры занимали центральное, консолидирующее положение в жизнедеятельности рода и играли важную роль в его противостоянии силам извне.

Огромное чувство уважения, любви и почитания народа к главе рода — достойному батыру находит художественное отражение

¹ Галлямов С. А. Башкордская философия. Эстетика. Т. IV. Уфа, 2007. С. 146–147.

² Галлямов С. А. Указ. ист. С. 149.

³ Султангареева Р. А. Батыр — символ национальной идеи независимости, патриотизма и мужества // Идея свободы в жизни и творчестве Салавата Юлаева. Уфа: Гилем, 2004. С. 62.

⁴ Галлямов С. А. Указ. ист. С. 152.

в восславлениях, песнях, легендах, преданиях, а также в исторических романах. Так, в книгах Г. Б. Хусаинова на примере глубоко философского раскрытия боевой, жизненной биографии реальных героев представлены основополагающие, характерные принципы школы башкирского батырства¹. Батыр предстает личностью, отважно сражающейся за честь, независимость родной земли и народа, мудрецом, взывающим к единению разрозненные племена. «Статус батыра не только слава, но и звание, а также почести, заслуженные в боях», – говорит Алдар Исянгильдин (Исэкеев), герой романа.

В романе «Ил азаматтары» («Мужичины отечества») воссоздаются исторические имена батыров *Башкорт Иле*: Бугенбая, Имэна, Дюмая, Сайткула, Нургали, Суяндука, еще в далекую эпоху отчаянного противостояния против татаро-монгольского ига показавших чудеса храбрости и мужества в беспощадной борьбе против поработителей.

Благодаря батыру обеспечивается целостность и устойчивость страны – *Иль*. Знаменитый Баик сэсэн поведал об этой истине и Салавату Юлаеву, укрепил дух батыра в нем. Баик Айдар-сэсэн, воин и борец за народную свободу и честь, известен в истории как автор многих кубаиров, эпических сказаний. Он участвовал в народных восстаниях, благословил Салавата на ратные подвиги. «Все беды, радости, суетные хлопоты, любовь и войны проходят, – говорил он, – **но остается страна**, у которой есть батыр».

*Бары ла үткән, калмаган,
Батырын тапкан ил калган,
Батырзар сапкан – «ил» тигән,
Хандар сапкан – «кол» тигән.*

*Все в жизни проходит, исчезает,
Но остается страна батыра,
Остается **дорога** батыров.
Ханы скакали за рабами,
Батыры боролись за землю родную!*

Прежде чем утверждать главой рода, будущего бея испытывали в силовом состязании – курэш. Своих родоначальников – беев

¹ Хусәйенов Г. Б. Канлы илле биш. Өфө, 1996. 514 б; Ил азаматтары. Өфө: Китап, 1998.

(*бейзэр*) башкиры обязательно нарекали званием Батыр, отдавая дань их физической и духовной силе, мудрости: Иске-бей батыр, Шагали-бей батыр, Уразас-бей батыр и т. д. Сказание «Кусяк-бей» повествует о четырех батырах-бейях. О бурзянского рода бее говорится так:

*Великан — батыр был Каракулумбет,
Пять быков везли стрелу его вослед.
Если спал, то пять ночей и дней подряд —
В том соперников, наверное, ему нет.*

В эпосе «Акбузат» находим такие сведения: главный герой Хаубан спасает семерых башкирских батыров и устраивает *майзан* силового состязания. Семерых батыров, которые победили всех остальных, Хаубан назначает главами семи родов¹. По именам этих батыров, в дальнейшем определяются названия родов: *кыпсак*, *катай*, *тамъян*, *юрматы*, *табын* и т. д.²

Батыры, первенствовавшие и в борьбе курэш, и на скачках, и в стрельбе, вызывали восторг и у казахов, которые в немалой степени поклонялись силе тела и силе Духа. Когда башкирский батыр Сайт повалил после длительной борьбы казахского силача — *балуана** (пахлевана), а затем первым пришел еще и на скачках, старейшина казахов, организовавший *йыйын* (собрание), со смешком воскликнул: «Ой-бой, и там Сайт-балуан, и тут Сайт-балуан!»³ Несмотря на то, что эта присказка и имеет иронический оттенок, в ее основе лежит реальный факт восхищения удачью батыра.

Народные обряды, празднества, где устраивались состязания батыров, певцов, кураистов, сэсэнов, были своего рода торжествами во имя Силы, Красоты, мудрого Слова (*Көс*, *Матурлык*, *Сэсэнлек*). Поклоны этим достоинствам и их демонстрации устраивались на всех народных зиинах* — *йыйын*, сабантуях. На созерцании лучших образцов ковалась жизненная идеология народа.

На *майзанах** всенародно устанавливались эталоны искусств музицирования, песнопения, хореографии, сказительства и борьбы. Эти *йыйыны*, где утверждались человеческие достижения в силе, мудрости и искусстве, совершенствовались как традиционные башкирские школы народоведения.

¹ БХИ. Өфө, 1998. С. 176.

² Там же. С. 172.

³ БНТ. Т. II. Предания и легенды. Уфа, 1987. С. 209.

«Любимой игрой мальчиков в весенне-летний период была борьба. Она проходила где-нибудь на окраине, на мягкой траве и никаких снарядов (*терм. совр. — Р. С.*) или приспособлений для нее не требовалось. Велась она без особых правил — на сильнейшего, повторяя в общих чертах взрослую борьбу курэш», — пишут исследователи¹. О том, что эта игра была популярна среди башкирских мальчиков, свидетельствуют и фольклорные произведения. Например, в эпосе «Кусяк-бей» о мальчике Кусяке говорится:

*Вот исполнился ребенку ровно год,
Глядь — с мальчишками на улицу идет.
Даже тех, кто старше в пять иль десять раз,
На лопатки в состязаниях кладет.
Он в четыре года многих силачей
Посрамил, не вняв их просьбам и слезам,
А в пять поборол он всех богатырей —
С ним схватиться на майдане лишь посмей!»²*

Кузыйкурпес, эпический герой, будучи еще малым, также никому не уступал в единоборстве³. Так восхищаться Силой и идеализировать ее возможности мог только народ, который видел в курэш способ реализации возможностей человека и утверждение собственной доблести, и имел цель поражения в единоборстве.

Башкиры с малых лет воспитывали детей в борьбе. До сих пор состязания по курэш на праздничных майданах начинают дети, подростки. В этом обычае просматриваются следы почтительного отношения к силе и силовому состязанию, к которому будущие борцы приобщались постепенно, с достоинством. Детская борьба была своего рода завязкой представлений, разогревала *майзан*.

На *майзанах* соревновались по всем видам народного творчества, строго следуя нормам обычаев. Состязания в силе предполагали обязательное выполнение норм борьбы в рамках традиционной народной школы.

В ритуальном, обрядовом контексте башкирский курэш имел начало, развитие борьбы представляло композиционно целостную

¹ Шаранова Г. Игра и ее роль в воспитании мальчиков в башкирском обществе // Ватандаш. 2000. № 5. С. 144.

² Там же. С. 145.

³ БНТ. Т. II. Предания и легенды. Уфа, 1987. С. 248.

структуру и финал. Это моление батыров, выход батыров, приветствие рукопожатием друг друга и собравшихся, накидывание поясов, борьба, окончание ее, приветствие, снова рукопожатие и одаривание.

Народное достояние должно изучаться в комплексе, а также необходимо соблюдать все его компоненты в бытовой или ритуальной практике. Исключение хотя бы одного культурного компонента из целостной структуры традиционного комплекса дает неполное представление об этническом феномене. Для расшифровки загадок архаичных реалий важно целостное и комплексное изучение курэш как древнейшей формы духовной, обрядовой, жизневедческой культуры народа. Батыр всенародно заявлял о себе, утверждался на поле битвы или на *майзана*.

В одном из эпосов башкир «Акбузат» описывается народный *майзан*, где проходили различные состязания: «Как посмотрел Хаубан, диву дался: играя на аргамаках (боевых конях), гарцуя на гнелых, верхом на своем коне и держа за вожжи еще одного скакуна, собираются на *майзан* аксакалы* и их сыновья, братья, богатые тарханы и разный люд. На одном месте стоят безывестные батыры, старики, на другом – девушки, женщины, старушки, детишки. Возле Масем-хана стоят его жены, три дочери. Аксакалы нетерпеливо ждут начала *майзана*. Батыры же, искусно и крепко держа в руках свои *билбау* (пояса), в волнении расхаживаются на месте, певцы готовятся к пению, кураисты* опрыскивают водой свои *кураи* – инструменты для мелодий»¹. Все участники соревнований тщательно готовятся к демонстрации своих талантов. В таком плане иллюстрируется панорама весьма важного события в жизни народа.

Сказитель эпоса ярко и целостно передал дух, особую атмосферу *майзана* и место батыров в нем. Он подробно фиксировал детали времени, пространства, способы проведения особого по силе и значимости собрания и празднества.

Традиции проведения *майзан* восходят к древним временам. *Майзан* по своему устройству и проведению событий на нем обнаруживает аналогии с традициями индо-иранских народов древнего ведийско-арийского праздничного обряда – Ашвамедхи². В описаниях С. Руденко о *майзана* акцентированы все детали,

¹ БНТ. Т. I. Эпос. Уфа, 1987.

² Галлямов С. Указ. ист. С. 159.

характеризующие *майзан* как сакральное место для совершения ритуальных действий: это возвышенное место, высокий столб — *багана* с привязанными к вершине полотенцами, отдельное расположение пожилых и почетных лиц¹ и т. д. Полукруг *майзан*, смыкающийся затем в круг, олицетворял мироздание и определенный цикл, где противоречия, жизненные события, победы и поражения происходили в форме драматических представлений и специальных зрелищ. Курэш здесь занимает основной род состязаний, олицетворяя борьбу противоположностей.

Испокон веков *майзаны*, праздники были школой и кузницей этнических и духовных ценностей. Из исторических источников народных художественных произведений известно, что борьба как вид противостояния не имела весовых, половых и даже возрастных различий. Выживание в природе требовало от людей достойной закалки и подготовки. *Майзан* становился местом состязания и центром утверждения моделей наилучшего. Это состязание имело большое значение: свое искусство демонстрировали певцы и певицы, плясуны и плясуньи, сказители и сказительницы.

Традиции женских силовых состязаний, сохранившиеся так устойчиво в фольклорной памяти и в ритуальной практике народа, очень древние. На «Грачиной свадьбе» в Курганской области, *жыйын* гайнинских башкир Пермской области до сих пор бытует борьба между женщинами и мужчинами. Они восходят к эпохе матриархата, к обычаям амазонок, выбирающих себе сильных, мужественных воинов в мужья. Об этих обычаях в свое время писал Геродот: «что касается брачных обычаев, то они вот такие: девушка не выходит замуж, пока не убьет врага. Некоторые умирают старухами, так и не выйдя замуж, потому что не в состоянии выполнить обычай»². Обряд, принадлежащий к ираноязычным савроматам — предкам башкир, отразился в эпических сюжетах, повествующих о борьбе курэш женщин с мужчинами. Отсюда понятны характер и функции эпизодов состязаний жениха и невесты в борьбе курэш, в стрельбе из лука, в конных скачках (легенды «Иргиз», «Айстан», эпос «Алпамыша» и т. д.). Право победы дает жениху стать мужем красавицы-богатырки. Сражение в этих сюжетах как показатель силы, с течением времени принимает характер обрядовых условностей, далее — развлекательных зрелищ на сабантуях.

¹ Руденко С. Указ. ист. С. 279.

² Геродот. История. Книга II. С. 116–117.

Культ Силы издревле обуславливал свою реализацию во всех ипостасях и сферах: Богатырь побеждал дракона, *Баксы* (Шаман) убивал зло, укрощал «душу» нечистых, обманывал смерть, преграждал бедам путь; Сэсэн — сказитель — мудрым, сильным словом укреплял дух, искоренял равнодушие, помогал побеждать страх. Певец (*йырсы*) отгонял тоску, отделял человека от суетного (*йырыу*)* и очищал души. Кураист лечил разум, душу. Танцор зажигал сердца силой своего искусства и красивыми телодвижениями...

Издревле сила духа и сила тела — взаимоопределяющие, взаимообуславливающие, единые начала целостного мира Человека. Сила для башкира — гарантия достоинства, защищенности и самоопределения в обществе, Природе. Сила — это не самоцель и средство нападения или захвата, порабощения. Сила — гарантия и возможность установления своего права в пространстве, знак для защиты слабых и способ для победы над самим собой! В этом заключается философия поклонения Силе у башкир. Обладатель этой благородной силы — Батыр был у башкир священным человеком.

«Башкирские батыры пользовались особым уважением и почетом среди населения», — писал Д. Никольский¹. Наличие батыра придавало роду жизненную силу, мощь и уверенность. Отсутствие батыра опускало духовные крылья народа.

Архетип и духовная значимость, знаковость батыра воссозданы в великом эпосе «Урал-батыр»: Урал-батыр очищает землю от драконов, освобождает людей от рабства, женится и оставляет после себя великих сыновей-батыров: Яика, Иделя, Сакмара и Нугуш, чьи новые, чистые деяния и победы образуют жизнотворные реки Башкортостана.

О предназначенности батыра поэтически повествуется в кубаирах.

*Ат өстөндә уйнаган,
Каяла башак кайраган,
Кызың һылыуын найлаган,
Тыуган ерен һаклаган,
Ир намысын һатмаган
Батыры бар был илдең!*²

*На коне он гарицует,
На скале стрелу поточит,
Деву-красавицу полюбит,
Страну родную защитит,
Честь мужчины не посрамит —
Есть в этой стране Батыр!*

¹ Никольский Д. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб., 1899. С. 144.

² БХИ. Эпос. III т. 1982. 162 б.

Звание батыр налагало большие обязанности, так как он представлял собой идеал человека, безупречного во всем, а если нужно, то не жалеющего жизни для блага земли и страны:

*Батыр батыр булыр ул,
Яуза һазак атканда,
Дошманьына ал бирмәс,
Кызыл канға батһа ла!*¹

*Батыр он есть батыр всегда,
И когда из лука он стреляет,
Когда врагу спуску не дает,
Хотя и кровью истекает!*

Батыр – основной герой эпоса, песен, легенд, он – носитель идеала народа, символ силы, чести и свободы духа.

В настоящее время, время натиска устрашающей дисгармонии, обесценивания нравственных достояний, растерянности масс, особенно остро ощутима необходимость лидера и личности Батыра – идеала мужества, силы и доблести.

Истории известно множество фактов, говорящих о значении батыров, игравших роль сильного лидера, духовного вожака, победа которого обеспечивала успех, победу войска, рода и т. д. Одна из историй о том, как Алдар батыр стал зачинщиком победы целого войска российского над своим врагом.

Во время Азовского похода против турок башкирские воины составляли ощутимую часть в войске императора Петра Первого. В те времена были еще живы традиции поединков силачей, воинов с двух сторон перед битвой. Для защиты чести русского войска из более чем семидесяти тысяч воинов выбор пал на башкирского батыра Алдара Исекеева².

Алдар батыр, родом из бурзян, отличался недюжинной физической силой. «В Азовском походе ранен тремя ранами и выезжал на поединках и убил выезжего напротиву себя черкашанина»³, – сообщается о нем в документах. В жестоком решающем поединке Алдар побеждает лихого черкесского воина и обеспечивает тем победу целого войска. Победа батыра воодушевляет войско и дает боевой ритм, уверенность в победе. Сила духа, воли одного героя определяет исход противостояния. На этой истине, истине лично-

¹ БХИ. Эпос. III т. 1982. 161 б.

² Хөсәйенов Ф. Б. Ил азаматтары. Тарихи шөхестәр тормошо. Өфө, Китап, 1998. 21–22 б.

³ История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. I. Уфа: Китап, 2004. С. 158.

стного примера и держится многовековая история побед добра над злом, мира над войной, чести над невежеством.

Отомстив палачу Тевкелеву за злодеяния над народом, за сожженные им сотни башкирских деревень, казненных и убитых детей, женщин, стариков, башкирский батыр Каранай открыл новое дыхание жизни народу своему, не давая сломаться духом. О нем поется в народных песнях. Подвиги батыров укрепляли дух народа.

Батыр всегда защищал интересы и честь народа. Их имена восславляли в кубаирах, родовых песнях. Значительный репертуар эпических песен, кубаиров, посвященных батырам, представляет собой не только дань памяти славным сынам земли, но и историческую, политическую хронику о судьбе страны, духовный облик которой олицетворял Батыр. Кубаиры о «Баязит батыре», «Сура батыре», «Салават батыре», песни «Абдрахман», «Бииш», «Буранбай», «Гадибэк Насир», «Сайтхужа», «Ирэле» и другие прославляют батыров, посвятивших свою жизнь защите справедливости и чести народа. Ирэле был искусным курэшистом, батыром, которого никто не мог победить. Выступив против расхищения башкирских земель на долинах Миасс, он сплотил народ и заявил о его правах, которые грубо нарушались властями. Батыра обманом заманивают в гости, затем в лесу жестоко и зверски убивают¹.

Гадибэк Насыра, защищавшего башкирские земли Оренбуржья, постигает участь вечного каторжника. А вот другое предание.

Царское правительство изгоняло башкир из родных земель (Курганская область). Сайтхужа батыр смело выступил против расхищения и изгнания башкир из родных земель. Обвинив в том, что ведет подрывную деятельность против властей, Сайтхужу сажают в тюрьму. Сбежав оттуда, батыр скрывается в казахских степях под именем «Хары мулла». Песен, прославляющих батыров и их деяния, в башкирской культуре множество. Слагая песни о своих батырах, народ увековечивал собственный идеал о харизматической, духовно и физически могущественной личности. Песня о батыре — этнокультурный феномен, свидетельствующий о великой народной любви к своему защитнику и предводителю. С другой стороны, песни, кубаиры о батырах — доказательство статуса батыра и выполнения им долга перед обществом. Не исполнившему свой святой долг народ не посвящает песню. О Батырах

¹ БХИ. Йырзар / Төз., баш һүз, аңлатм. авт. С. А. Галин. Өфө, 1974. 119 б.

постоянно слагают песни. Батырами называют тех, кто защищает честь родной земли.

В эпосе (фольклоре) герой обладает недюжинной силой, удивляет чудесным рождением, благородством и побеждает зло, тем самым утверждает древнейший закон о чести и предназначенности Батыра – избранника народа. Реальная история восстаний, многолетних национально-освободительных войн и побед, оплаченных нетленной кровью народа, выявила многих батыров, до последнего глотка дыхания преданных своей Чести и верных древним заповедям и духовным принципам народных героев.

Глава 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ КОРНИ КУРЭШ

Курэш – национальное силовое состязание, издревле широко распространенное среди кочевых и полукочевых народов: башкир, туркмен, тувинцев, казахов, киргизов, чувашей, алтайцев, якутов, калмыков и др. «Это национальная борьба тюркских народов Урала и Поволжья», – пишет Р. А. Аюпов¹. Генетические корни его и традиции восходят к определенным канонам, обрядам и нормам, нарушение которых равносильно разрушению национальных ценностей. Искусственное внедрение или придумывание чужеродных типов курэш с дозволением подножек, криков представляет собой не вид спорта, а лишь попытки модернизаций, «В таком случае мы создадим башкирскую борьбу, основанную на древних правилах»², – заявляет Харис Юсупов, выдающийся курэшист, Батыр, поборник исконно башкирского национального по содержанию и форме курэш.

Курэш в казахском и киргизском звучит курэс, у турков – «*кореши*», в якутском – «куршан тустуу», тувинском – «хуреш», туркменском – «гореш», узбекском – «кураш», у чуваш – «керешу» и т. д.

Во всех номинантах выявляется лексическое ядро от слова *көр* – сильный, бодрый [кур-кер, хур-гор и т. д.]. В первородных истоках своих имея значение и функции боевого искусства, курэш с течением времени приобретает характер силовых состязаний. Следует отметить, что, имея самые различные вариации в технологии борьбы, основное правило – оторвать соперника от земли и бросить (положить) спиной на землю – остается неизменным.

¹ Аюпов Р. А. От сабантуя до Олимпийских игр. Уфа: Слово, 1995. С. 20.

² Әйле З. Юбилейын менән, Атакай! // Йәшлек. 2004. 24 авг.

Именно этот принцип и прием выделяют древние общетюркские истоки курэш.

Курэш – сложный состязательный комплекс действий и идей, состоящий из различных смыслонесущих элементов и собственной атрибутики. Возникновение его связано с жизненной необходимостью выживания, существования в противоборствующем мире. По принципу исторической и типологической закономерности развития у разных народов разработаны похожие модели борьбы. Этот принцип наблюдается и в мифологии, обрядах, эпосе, преданиях народов. «В возникновении, становлении спортивных игр особую роль играют специфические условия жизни и частные закономерности развития народов», – считает И. Хабибуллин¹.

Автор приводит множество примеров из международной борцовской культуры, характеризует борьбу как метод совершенствования волевых, бойцовских качеств человека. «Некоторые особенности окружающей среды, бытового уклада и национального характера привели к проявлению различных вариантов борьбы, которые по праву считаются самостоятельными видами национальной борьбы у разных народов», – утверждает автор². Чукотские борцы перед началом состязаний пробегают около 2 км, затем обтираются снегом, в якутской борьбе борец должен уметь работать с внутренней энергией, а народы Мексики применяли захват волос. Единоборство без оружия, восходящее истоками в первобытнообщинную эпоху³, предполагало закалку тела, достижение ловкости, храбрости для защиты человека от недругов, отстаивания своего пространства, права и своей жизни.

По свидетельству представителей старшего поколения, рассказывающих о борцовских обычаях, устанавливаются нормы, детали ведения башкирского силового поединка курэш.

Батыр, выходя на *майзан*, поднимал обе руки к небу, приветствовал народ, приложив правую руку к груди, совершал ритуал поклона людям, затем своему сопернику. Перед началом соревнования батыр обращался к духам предков, прося у них и у Тэнгри (Аллаха) пособничества, помощи и, подняв руки к небу, молился. Затем опускал руки, кулаками придавив тело на уровне пупка, тем

¹ Хабибуллин И. З. Указ. ист. Уфа, 2007. С. 14.

² Там же. С. 15.

³ Сорокин Н. Н. Спортивная борьба. М.: Физическая культура и спорт, 1960. С. 484; Петров Р. Совершенствование технико-тактического мастерства борцов. София, 1978. С. 272.

самым как бы «закрепив» вокруг себя невидимый защитный магический узел (записано в 1991 г. в дер. Исянгулово Зианчуринского района от Нажметдина Хасанова). По другим свидетельствам, курэшист должен был обязательно вставать утром вместе с солнцем, совершать моление Ходаю, приговаривая:

«*Эй, Хозайым, көс бир* (О Ходай, силы дай!) *Булганьна тагы куш!* (Прибавь к той, что есть у меня), *Язганын бир!»*¹ (Дай мне причитающееся!)

Ходай (*Хозай* – фарсийское) – древнейшее великое божество, создавшее живой мир. Он – высший покровитель всех существ, повелитель судеб людей. В дальнейшем в сознании людей закрепляются названия Тэнгри, Аллах.

Просьба силы у божества Тэнгри свидетельствует о поклонении ему. Получение благословения Тэнгри перед различными испытаниями, войнами или праздниками, посевными работами – традиционный обряд башкир. Для курэшиста этот ритуал был также обязательным и знаковым. С течением времени получение *фатиха* – благословения происходит в форме молитвенного обращения к Аллаху.

По рассказам курэшиста из Альшеевского района, чемпиона РБ по борьбе Ахнафа Кутлузаманова (1959 г. р.), его предки, потомственные борцы, говорили: «Все в руках Тэнгри, но каждый должен сам приложить усилия, чтоб он помог». Чемпион Башкортостана по борьбе курэш Рафаэль Янгалин сообщил, что, по рассказам его предков, одним из обязательных моментов перед состязанием было обращение к Тэнгри, Аллаху, или духам умерших родственников, родовых батыров-курэшистов за помощью и благословением. «Тэнгри-Аллах – основной благословитель и в слове, и в борьбе курэш», – уточняет Магади Юламанов². «Хозяин силы человеческой – Тэнгри, к нему и обращались за благословением»³.

Что за божество Тэнгри? Какое место занимает в курэш верование в Тэнгри?

¹ Записано автором в 2003 г. от З. С. Амантаева (1933 г. р.) в дер. Искужа Зилаирского р-на.

² Записано автором в 2003 г. от М. А. Юламанова (1925 г. р.) в дер. Матрай Зилаирского р-на.

³ Записано в 2003 г. от Л. А. Бикбулатовой (1938 г. р.) в дер. Максют Зилаирского р-на.

Испокон веков тюрки поклонялись высшему божеству, обитающему на небе — *Кук Тэңре* («*Кук* — небо, *Тэңре* — Божество — небесное Божество).

Небесное Божество определяло судьбы, оно творило, создавало жизнь, управляло, по верованию древних, течением жизни, явлениями Природы.

«Тэнгри-хан — так назывался Бог у кипчаков, отсюда название их религии: тэнгрианство, или вера в Бога-отца, Создателя мира сего», — пишет известный ученый Мурад Аджиев, изучивший великую культуру могучего государства Дешт-и-Кипчак — прародины тюрков, существовавшей много столетий назад¹.

Анализируя истоки духовной мощи, непобедимости Великой Степи и ее народа, Мурад Аджиев справедливо связывает это с верой в Тэнгри.

«Воинов царя Аттилы (великого, непобедимого царя, вождя гуннов, правившего в 434–454 гг.) выгодно отличали не только совершенное оружие или неведомая тактика боя. Главная их сила таилась не в снаряжении, не во внешнем облике, а в Духе! Они же в своей массе были верующими. Тэнгрианство, так правильно называлась религия, которую исповедовали тюрки-кипчаки. Она и возвышала культуру, которую принесли в языческую Европу степные всадники»². Верующий в Тэнгри не имел права лгать, обманывать, лстить, вести себя недостойно, бояться смерти. Он должен был жить по законам Природы. Все значительные сферы Природы, Вселенной имели своего Тэнгри — духа или хозяина, с которым человек должен был не только считаться, но и поклоняться, умиловать, соглашаться, быть в союзе. Башкиры — потомки тюрков — поклонялись Тэнгри воды, Тэнгри огня, Тэнгри земли...

Путешественник арабского халифата Ахмед ибн-Фадлан еще в X веке писал о двенадцати божествах у башкир и о том, что самый главный из них находится на небе³.

¹ Аджиев М. Полынь половецкого поля. М., 1994. С. 204; *Его же*: Кипчаки. М., 1999. С. 56.

² Аджиев М. Полынь половецкого поля. М., 1994. С. 204.

³ Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. С. 131–132.

Тэнгрианство – вера не только тюркских, но и полинезийских, меланезийских народов и она называлась «религия Тангроа (Тангроа)»¹.

В одном из китайских источников башкиры указываются как поклоняющиеся многим богам – тэнгри². Так, Р. М. Юсупов справедливо полагает, что «Ибн-Фадлан отразил в своих путевых записках не всех, а только двенадцать богов башкир, хотя объектов поклонения было во много раз больше. Политеистическое мировоззрение не исключало в то же время существования верховного божества – Тэнгри»³. У башкир сохранилось множество поговорок, поверий, связанных с Тэнгри: «*Күрше хақы – тәңре хақы*» (Ценность, право соседа – право, ценность Тэнгри) – здесь обозначен мотив глубокого почитания, уважения человека как такового; «*Тәңре эше фарман менән, бәндәнеке – дарман менән*» (Тэнгри повелевает, человек силой своей располагает). В эпосе «Идукай и Мурадым» Мурадым, клятвенно уверяя уничтожить Кадербирды, упоминает о Тэнгри, от благословения которого зависит его удача.

*Юлымды Тәңре уңдырһа,
Кәзербирзе Һолтанды
Мин калдырмам тәхеттә!*⁴

*Если Тэнгри благословит,
Я клянусь, Кадербирды
Не оставлю тебя на троне!*⁴

В рунических письменах *Ер-һыу* (Земля-вода) – как великий Тэнгри, которому поклонялись народы. Тэнгри дарует власть, славу, покровительство справедливым войнам⁵.

Культовое почитание Тэнгри и духов предков имеет древние истоки. «Все свои состязания, выходя на *майзан* я начинал с обращения к духу предков батыров», – говорят курэшисты. В «Вэйшу», китайских летописях, запечатлены основополагающие компоненты тюркской религии, верований, в которых культу предков отводится большое место: 1) соблюдается вход в ставку (хана) с

¹ Татар мифлары. Казан, 1996. 15-се б.

² *Гадланов Г. Р.* Относительно «Тэнгри» – божества тюрко-монголов (По культовым текстам) // Тюркология-88. Фрунзе: Илим, 1988. С. 551–552.

³ *Юсупов Р. М.* Башкирское общество: внутренняя организация и структура // Башкиры. Уфа, 2002. С. 174.

⁴ *Изүкәй менән Моразым.* Баһыраға әзер. Н. Т. Зарипов. Өфө, 1994. 318-се б.

⁵ *Күлтәгин* // БХИ. VII т. Өфө, 2004. 82–95-се б.

востока из благоговения к стране солнечного восхождения; 2) ежегодно со всеми вельможами хан приносит жертву к **пещере предков**; 3) в средней декаде пятой луны собирает прочих и при реке приносит жертву духу Неба; 4) в 500 ли от Дугинь на западе есть высокая гора, на вершине которой нет ни деревьев, ни растений, называется она Бодын инли, что в переводе означает: «дух-покровитель страны»¹. Все эти культовые ценности характеризуют и башкирскую обрядность с древнейших времен. Эти верования обусловили специфику, ментальность, идейный посыл культуры, обрядов и норм быта башкир. В обряде курэш почитание духов предков – основной принцип духовности и сознания. Отсюда – обращения батыров к духам предков за помощью.

Например, Таргын батыр в казахском эпосе «Ер-Таргын» у башкир (*Таргын батыр*) перед битвой с калмыцким батыром помолился богу и обратился к душе своего предка. Души предков являются здесь хранителями борца:

*В девять слоев на Таргыне броня,
Восемь слоев из девяти
Пробивает на нем стрела.
От погибели в этот миг
Ер-Таргыну не уйти.
Уложил бы его калмык,
Но Таргынов предок седьмой,
Внял молитве его немой,
Выручил кольчатый воротник:
Разъярился Ер-Таргын,
Дико свистнул, гикнул он,
По-батырски крикнул он:
«Дай удачу мне, Ходай!»
Забурлили жилы его,
Тотчас окружили его,
Хранители, прадеды его!²*

Солнце считалось, по верованию башкир, главным помощником Тэнгри. *Кояш* (Солнце) называли еще *көн* (день), отождеств-

¹ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М.: Тов-во «Клышников, Комаров и К^о», 1993. С. 75.

² Казахский эпос // Под ред. И. Сельвинского. Алма-Ата: ХГИ. Худ. лит., 1958. С. 382–384.

ляя со светом, жизнью. Немецкий ученый И. Георги еще в конце XVIII века описывал языческие обряды башкир, поклоняющихся Солнцу и приносящих ему жертвы¹.

Древние тюрки считали, что «...лучи солнца – нити, посредством которых духи растений общаются с солнцем»².

Тэнгрианство у башкир – древнее мировоззрение, принцип духовности и жизневедения. До сих пор в памяти башкир сохраняются слова заклинания, обращенные к самому яркому светилу – Солнцу – «лику Тэнгри». Народ называет солнце «Тәңре күзе» (глаз Тэнгри) или «Тәңре йөзө» (лик Тэнгри.) Приветствуя солнце, обращаясь к Небу-миру Тэнгри, люди вымаливают благополучие, покой и мир. В переводе эти слова звучат так:

*Эй, Кояшым,
Эй, Тәңре-кояш!
Якты көн бирзең,
Тыныс төн бир!
Ас итмә!
Ялангас итмә!
Картлыкта
Мохтаж итмә!
Йылыт беззе!
Ирет беззе!
Эй кояш! Эй, Тәңре!*³

*О, Солнышко!
О, Тэнгри-Солнце!
Светлый день дал,
Мирную ночь дай!
Голода не посылай,
Голым не оставляй,
В старости нуждой
Не наказывай!
Согревай нас!
Обогревай нас!
Эй, Тэнгри! Эй, Солнце!*

К Тэнгри, по воле и приказу которого благоволила человеку судьба, обращались перед посевными работами, во время жертвоприношений, перед выходом в путь и т. д.

Традиции обращения курэшистов к Верховному Божеству имели важное ритуальное значение.

Важнейший компонент тэнгрианства – культ предков. Древние тюрки поклонялись умершим святым, обращались к ним в особые дни и моменты жизни. Считалось, что души умерших обитают на небе, у Тэнгри, и они видят все деяния живых: злость

¹ Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве народов, обитающих, также их житейских обрядов, веры, обыкновений, жилищ. Ч. 2. СПб., 1976.

² Попов А. А. Тавшийцы. М., 1936. С. 48.

³ Записано в 1995 г. в дер. Камбулат Мелеузовского р-на, в 1993 г., в дер. Каип (Ново-Сепяшево) Альшеевского р-на.

осуждают, добро одобряют. Умерших башкиры называют «Тэнре коло», «Асылына кайтты, Тэнрега кайтты» (Раб, слуга Тэнгри, вернулся к своей сути) или «*ете кат куккә киткәндәр*» (ушедшие на седьмое небо). В знак поклонения Тэнгри, во владения которого уходит покойник могилу осыпали серебряными монетами (белый цвет – цвет дневного света, Тэнгри) (Записано в Абзелиловском, Кугарчинском районах). Провожающим покойника раздают своеобразный *хәйер* (подавание): в уголок белого платочка заворачивается серебряная монета и завязывается узелок. (Записано в Альшеевском, Зилаирском, Давлекановском районах.) Монеты во время осыпания могильной почвы действуют как заменители Неба, Тэнгри, как земные повторения звезд, олицетворяя уход души умершего в небо.

В древности во время погребально-поминальных обрядов устраивали курэш. Поминальный курэш имеет много значений. Устраиваемый после смерти знаменитых батыров, курэш обыгрывал различные противостояния, умилюстивлял дух предка, облегчал переход усопшего в мир иной и продолжение его покровительства с небес. Примечательны в этом смысле эпизоды из башкирского эпоса «Кузыйкурпэс и Маянхылу», повествующие о прощальных обрядах по поводу смерти Карабая – отца Кузыйкурпэс. По окончании скачек, проведенных в дань памяти Карабая, устраивается поминальная борьба-курэш.

Посвящение курэш духу умершего – глубоко сакральное действие, имеющее не столько состязательный, сколько ритуальный характер.

Ввиду того, что описание курэш весьма знаменательно в плане иллюстрации утерянных составляющих исконно башкирского состязательного комплекса, целесообразно привести указанный отрывок эпоса полностью.

«Посем Куз-курпяч определил еще награды для борцов. Первую составлял кармазинный кафтан; вторую – шелковый персидский кушак; третью – тюбетейка, шитая марьяном и бобром обложенная; четвертую – зимняя шапка, черной лисой подбитая; пятую и последнюю – кожа большого юлбарыса. Борьба же башкирская происходит следующим образом.

Борец, одолевший противника своего, выходит на другого, а потом и на третьего и, поборя оных, получает первую награду. Но после двух удачных подвигов, не успевши в третьем, лишается награды; и противнику его тогда предложит для получения оной совершить три удачных подвига. Сим образом продолжается борьба до тех пор, пока не разберутся все ставки.

Все собравшиеся, сошед с коней, сделали из себя большой круг и присели. Куз-курпяч вынес на середину сказанные ставки, объявил, что достойнейшие единоборцы получают их в награду за свои подвиги. Тогда выходит на середину круга великорослый Буркутбай, ослабив кушак свой, приседает, ожидая противоборца. По малом времени, встав из круговины, подходит к нему широкоплечий Джигилбай и хватается за него жилистыми своими руками. **Друг друга поворачивают, друг друга сжимают** и тем испытывают свои силы. Буркутбай, чувствуя противника своего себе под силу, подвергается и **чрез бедро свое ударяет его о землю**, и первый совершает подвиг. Победенный уходит в толпу; победитель остается на месте и ожидает другого. Является молодой и ухватливый Тулькубай, схватывается с Буркутбаем и, **употребя все усилие и уловку, повергается на землю и побежденный уходит, а победивший ожидает последнего сопротивника**, дабы, одолев его, получить кармазинный кафтан. Народ избирает могучего и плотного Батыркула и выставляет его на борьбу с Буркутбаем; но он противится и не выходит на попрание, как бы боясь остаться побежденным, в самом же деле хотел показать свою скромность. Наконец, после многих отговорок приближается с потупленными глазами и смиренной осанкой, но со смелостью батыра берется за кушак Буркутбая. Сопротивники, схватясь, **ходят в малых кругах, друг друга испытывают и равную слышат в себе силу**. Если один хочет взять на уловку, другой в тот же миг, предупреждая оную, противопоставляет ей преграду. И таким образом спорили столь долго, что сырое мясо, пущенное в котел, на огне стоящий, легко могло бы свариться. Уже слабели силы их, онемели руки и ноги и истощались все хватки и хитрости, но ни малейшего один над другим не мог взять верху. Тогда Куз-курпяч и старейшины велели им разойтись и присудили первые две ставки — кармазинный кафтан и шелковый кушак отдавать в награду за сей подвиг.

По сем выходит Алдар, равнолетний друг Куз-Курпяч, с проворным Байджигитом, сыном Муйняковым, получившим последнюю ставку на скачке. Схватываются и со всем усилием стараются одолеть друг друга. Каких не употребили с обеих сторон хваток и приемов, бывши одинаково в борьбе искусны и одинаково проворны. Наконец, Куз-Курпячев друг исплошил сына Муйнякова, сделав прием, что хочет взять его за бедро, и в тот миг, как сей брал против того свои меры, Алдар **пал на одно колено и, перекинув через себя Байджигита**, заставил из круга удалиться. Вместо сего берется за кушак Алдаров наездник Бурюбай, получивший на скачке в на-

граду лук со стрелами. Видевши, что **предшественник преодолен был хитростью**, надеялся он подобной ж хитростью и сам побороть Алдара, но в том обманулся. Друг Куз-Курпячев приметил его умысел и, не дав ему к себе подобраться, **сильно просунул его от себя, в мгновение упер головою в грудь, а коленом под живот и, приподняв на плечо к себе, ударил спиною о землю**, а сам остался в кругу и присел отдыхать. Но Кучербай, родной брат Бурюбаев, недолго дал ему отдыхать; подходит к нему скоро, **за кушак берется смело, сжимает его крепко и, быв гораздо сильнее Алдара**, свободно повертывает во все стороны утомленного. Алдар, зная в борьбе все ухватки и приемы, давал сопротивнику своему волю **приподнимать себя, дабы тем его немного обессилить**, а самому между тем перевести дух. Потом, исплоша его, вдруг пал навзничь **и через себя столь больно ударил за-тылком** Кучербая, что отшиб у него память, а сам, вскоча при подхвате всего народа, вторичную из рук друга своего получает награду — тубетейку, шитую марьяном и бобром обложенную. За сими выходит на поприще средолетний борец, сильный и крепкий Куслюбай, и, став твердою ногою, вызывает к себе на единоборство. Никто не дерзает вступить с ним в оное, ибо все знают крепость сил его. После многих переменных выборов от народа выходит из круговины Арсланбай, одинаких (одинаковых. — *Р. С.*) с ним лет и мужества, но столько в борьбе поворотливый. Берутся за кушаки и борются: **друг друга теснят, один другого силятся поднять, но не могут отделить от земли**; и только пот течет по зардевшим их лицам и всем членам. Куслюбай, негодуя на столь упорное сопротивление, решается последнюю употребить уловку и, закинув руку через плечо Арсланбая, **прижал голову к себе под мышку столько крепко, что отнял от него всю силу** и, схватя поперек, поднял вверх ногами и положил его спиною к себе на голову. А чтоб показать больше в борьбе сей молодечества, несколько раз обернулся кругом и кинул его на землю, а сам остался на ногах, как будто ничего не делал. Зрители удивились ловкости и силе Куслюбаевой и определили за один сей подвиг отдать в награду четвертую ставку — зимнюю шапку, черной лисой подбитую, ибо знали все, что никто из находящихся тут одолеть его не может.

Куслюбай, хотя получил награду, но видя, что еще не было состязания об одной ставке, **именно юлбарсовой коже**, не выходит из круга и ждет себе противоборца. Тогда старейшины и весь народ единогласно присудили, чтобы **Куз-Курпяч почтил память родителя своего** и кончил борьбу с Куслюбаем. Сей молодой батыр со скромностью от того отговаривался, но приневоленный гласом народ-

ным выходит на середину и хватается за Куслюбая, который, зная ловкость его и силу, превосходящую молодые лета его, внутренне начал раскаиваться в своей дерзости, но не мог уж от того отказаться. И так берется за его кушак, и оба начинают сперва делать опыты сил своих. Средолетний батыр всей силой жмет под бока младшего, у которого пот из всех членов и слезы из глаз выступили. Но и он, в свою очередь, **столь сильно стеснил обеими руками бока Куслюбая**, что у сего последнего сперлось дыхание, и он кряхтел, подобно как скрипит дуб, бурею исторгаемый. По таковым двусторонним попыткам борцы узнают друг друга. Куз-Курпяч первый сделал прием: **подхватил его к себе на грудь, отделил от земли и начал вертеть**; но сей поджал ноги и тем приподнять себя выше не дал свободы противнику, который и принужден был опять поставить себя на ноги. Куслюбай, лишь только коснулся земли, тот подвернулся плечом под грудь Куз-курпяча и потащил его на себя, чтоб ударить через плечо о землю. Казалось, что Карабаев сын сплющился и уже терял равновесие, но вмиг, **оставив назад ноги, столь сильно на себя его втянул, что вздернул его спиною к себе на голову и назад перекинул** и тем кончил борьбу на могиле отца своего.

Все зрители от удивления и радости вскочили на ноги и, похваливая проворство в борьбе молодого батыра, поднесли в награду его подвига юлбарсову кожу, но он принять ее отказался, говоря, что она не принадлежит ему; потому что сим преимуществом над Куслюбаем он почитал себя обязанным больше случаю, нежели своим силам и уменью, и потому, что ставил награды для состязающихся в честь памяти Карабаевой; а сам довольно награжден уже и тем, что был сын столь любимого и всеми почитаемого родителя. Но если бы позволено ему было располагать сею последнею ставкой, то он бы присудил отдать ее Арсланбаю, хотя побежденному Куслюбаем, но достойному награды.

Народ, еще больше восхищенный его **скромностью и почтением к праху родительскому**, похваливая сына и благословляя отца, первому единодушно желал преуспевать в добродетели, а последнему — наслаждаться райским блаженством; и все одобрили мнение Куз-Курпячево, чтоб Арасланбаю, хотя побежденному, но достойному награды, отдать юлбарсову кожу»¹.

¹ *Беляев Т. С.* Куз-Курпяч // Башкирия в русской литературе. Т. I. / Под ред. М. Г. Рахимкулова. Уфа: Китап, 1989. С. 247.

Описание курэш воссоздает основные народные правила и обрядовые, этикетные, технические нормативы, фиксирует особенности атмосферы борьбы. Потому это описание ценно для специалистов, тренеров и курэшистов.

Устраивание скачек, стрельбы и борьбы во время погребальных обрядов восходит к архаичным традициям почитания духов предков. Считалось, что души умерших ханов, предводителей, батыров, продолжая жить на том свете, занимаются делами, которыми занимались при жизни. Посвящение скачек, состязаний духу предка обеспечивало получение благословения от покровителя, умиловление его души. С другой стороны, скачки быстрых коней скоро переносили душу умершего в тот мир, а победа родового батыра в курэш обеспечивала покой умершего батыра на том свете – такая была логика древних. Обряд силовых состязаний имел и психологический замысел: он утешал горе живых, восполнял утрату. В этнографической науке известно, что исступленные пляски, нанесение ран на лицо, погребальные мистерии действовали и как выражение безутешного горя¹. Так, Г. Н. Симаков утверждает, что стремление выразить сильное горе обусловило возникновение скачек как составной части поминального ритуала².

В данном описании зафиксированы важнейшие технические приемы, особенности и правила исконно башкирского курэш: 1) борец должен побороть троих, чтобы получить подарок, 2) если выигрывал две, но третий заход проигрывал – лишался подарка; 3) падать на колени и перекидывать через себя считается хитростью, нарушением правил; 4) суметь мгновенно упираться соперника головой в грудь к себе, приподнять на плечо и ударить соперника спиной о землю; 5) дать приподнять себя, обессилить соперника, затем пасть навзничь и через себя ударить затылком, 6) подхватить на грудь и отделять от земли, встретить соперника, 7) достойно уметь одаривать и побежденного, и победителя и т. д.

Внимательный читатель, народный профессиональный борец найдут сведения об особенностях одариваний, о состояниях, эмоциях и тонкостях борьбы, этнографические точности об обрядах одариваний (за 1-й приз – львиную шкуру, за 3-й – тюбетейку, шитую марьяном, за 4-ю – зимнюю шапку черной лисой подбитую), об этикете борющихся и т. д.

¹ Токарева С. А. Ранние формы религии. М.: Наука, 1964. С. 176–177.

² Симаков Г. Н. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX – в нач. XX в. М.: Наука, 1984. С. 143.

Тимофей Беляев (1768—1816 гг.), собиратель башкирского фольклора, записал эпос и назвал «повестью, писанную на башкирском языке одним курайчем и переведенную на русский в долинах гор Рифейских, 1809 года»¹.

Родом из Тюльганского района Оренбургской области (современное название), он хорошо знал башкирский язык и старался точно отразить в тексте, в первую очередь, достоверность народных этнографических свидетельств. Так, Т. С. Беляев и сам в этом признается: «...особливый образ мыслей и выражений, частично обычаи, их нравы и бескорыстие показались мне любопытными и заставили меня перевести на русский язык»². Перевод, совершенный автором, соблюдавшим высокую корректность к народному творчеству, вызывает доверие, а потому описания о курэш в тексте эпоса предоставляют нам объективные сведения о борцовской культуре далеких предков.

Поклонение предкам и умение обращаться к ним и умилоствлять служили одним из способов духовного обновления и укрепления воли. Тысячи лет назад наши предки — тюрки, индо-иранцы соблюдали заповеди веры в Тэнгри. Тэнгрианец должен был знать свою историю родства до двенадцати колен, родовую песню, гимн, почитать духов своих предков — *ата-баба*, мир звезд и язык Природы, уметь ориентироваться во времени и в пространстве, также строго соблюдать законы, обряды — *йола*, уметь хранить доверенную тайну, быть преданным родной Земле и Небу, слову мужчины.

Кот (кут) — могучая жизнетворная субстанция (культовая суть во всем тюркском мире), дается Тэнгри человеку с рождения. Его можно приумножить, сохранить только при достойном поведении перед Небом. Такова философия чести в курэш. В умершем предке человек видел свое продолжение и прошлое одновременно. Почитание предка, равно как уважение себя, четко организовывало поступки борца. Предок как природное начало и конец для тэнгрианцев: потому обман, уловки, нарушение законов — *йола*, норм поведения в борьбе курэш были недопустимы.

Два борца, соединенные головами, образуют полукруг — купол неба. В этом повторении мира Тэнгри — Неба обман, коварство недопустимы. Отрыв от Земли и возвращение на землю — ос-

¹ Беляев Т. С. Куз-Курпяч // Башкирия в русской литературе. Т. I. / Под ред. М. Г. Рахимкулова. Уфа: Китап, 1989. С. 247.

² Там же. С. 247.

новой прием курэш и он обыгрывает жизненную философию башкир «*Тупрактан тыуганбыз, тупракка кайтабыз*» (Из земли родились – в землю возвращаемся). В этой модели борец гармонично вписывается во внешний мир, среду, пространство и заявляет о своих правах, силе и способностях. У него только один покровитель – Аллах (Тэнгри), и он сам для честного выполнения воли Всевышнего, стоя на чистой Земле. Другого выбора нет.

Небо и жители его: святые, души славных умерших предков, батыров, мудрецов, а также великое божество Тэнгри, Солнце и чистые лучи его – таковы были духовные правители, гаранты благ, судьи и ориентиры добродетели у кипчаков-тюрков, значит, и у башкир, татар, карачаевцев, балкарцев, алтайцев, монгол, якутов, китайцев, греков, гагаузов, крымских татар, уйгуров и др.

Это есть тот великий народ, который «на уровень культа возносил умерших, свою историю, предков-героев, которые прославились своими подвигами на поле брани»¹. Этот народ самим Небом и был предназначен быть сильным, сплоченным, непобедимым. Небо – начало всего, небо – как единый Бог, как активная сила, источник блага и жизни. Вот почему до сих пор мы в трудную или решающую минуту смотрим на Небо, по наитию обращаемся в это святое, доброе, строгое и чистое, благородное, Великое спасительное место обитания Тэнгри – вечное и бесконечное Небо. Вера в Тэнгри представляется как всеобъемлющее учение и принцип, «непознаваемая абсолютная истина, абсолютный дух, открытое мировоззрение человека, направленное и «вовне», и внутрь себя, и на отношения внешнего и внутреннего мира»². В таком прочтении это мировоззрение полностью отражает философский замысел курэш как борьбы во имя гармонизации мира. Батыры (и не только) перед битвой поднимали руки к Небу-Отцу, получали у него силу – благословение и той силой «оноясывали» и окружали себя, затем этим благословением «закрепляли» энергетический центр-пояс. Таким образом, ритуальное действие, жесты – это модели древнейших верований, мифов и мировоззрения в целом.

Обращение к именам – душам умерших до недавнего времени было традиционно в поведении батыров. «Дед мой, дух деда моего, Туйыш*, помоги мне!» – так обращались борцы перед курэш к духу

¹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.-Л., 1950. С. 144.

² Аюпов Н. Г. Тэнгрианство // Эпическое наследие и духовная культура народов Евразии: истоки и современность. Якутск, 2007. С. 28.

святого человека (Караидельский район). «Дух Альшей-Мэргена*! Дух Уразас бея*! Помогите мне!», — обращались батыры-минцы к своим славным предкам, посвящали им жертвоприношения, молитвы.

Один из активных поборников национальной борьбы курэш и многое сделавший для развития его на современном этапе мастер спорта по национальным видам спорта Альфит Ахметханович Галеев (ныне покойный) рассказывал: «Я родом из потомственных курэшистов. Мой дед рассказывал, что и он, и его предки всегда обращались к духам сильных батыров, называя их имена. Ночью, перед состязаниями, посылали молитвы духам отцов и дедов» — *ата-бабалар рухына аят*.

Таким образом, истоки назначения функциональных действий борцовского ритуала восходят к древнему тэнгрианскому мировоззрению. Сейчас многие борцы, поклоняясь воле Всевышнего Аллаха и веруя в его великое благословение, обращаются к нему, вознося молитвы, дают хаир-подавание. Утверждение исламской символики в борцовском поведении — явление закономерное и прогрессивное. Получая благословение у небожителей, давая клятву Тэнгри (Аллаху), а значит, себе в верности — человек вел себя в поединке достойно.

В контексте этой установки тэнгрианства борьба — единоборство без оружия — предполагала чрезвычайно организованное поведение курэшиста, открытую демонстрацию силы и здоровья, красоты, грации и мощи человеческого тела, физического и духовного его совершенства. Человек ощущал, что вечно синее Небо как огромный глаз смотрит и видит сейчас. Тэнгри судит или одобряет здесь, сейчас, и на этом месте. Потому достоинство — *Ырыс* и честь, — *Намыс* — заслуги истинных избранных победителей в исламской религии. Именно потому основные идеологические концепты тэнгрианства четко определены и видны в поступках культурных лиц этноса: певцов, кураистов, борцов, сэсэн, ученых и т. д.

В одном из башкирских преданий «Балтас и Илекэй» повествуется о том, как борец-победитель заболевает и умирает от чувства стыда за то, что подставил подножку своему партнеру во время курэш¹. Это считалось грубейшим нарушением правил борьбы, а по большому счету — обманом себя и Бога и признания себя никем.

В эпосе «Минэй батыр и царь Шульген» повествуется о сражении батыра против гунских воинов и освобождении народа от

¹ БНТ. Предания и легенды. Уфа, 1987. С. 268.

рабства. Перед схваткой Минэя с верзилой-богатырем царя Шульгена происходит традиционный ритуал борцовской переклички:

– Борьба или стрельба? – спрашивает стражник-богатырь. (*Көрәшмә, атышмы? – туп һорай һаксы-батыр*).

– Для меня все равно. Сам выбирай, – отвечает Минэй.

– Давай бороться! Только ставить подножку нельзя. Поднять с земли и бросить нужно! – говорит соперник¹. Так в древнем эпосе запечатлен запрет на подножку, правило борьбы – курэш. Запрет на подножку действует как основное правило честного поведения в борьбе. Наличие и соблюдение таких правил борьбы уже в то время свидетельствуют об установившихся мировоззренческих, правовых традициях курэш.

Алтайские камы, произнося молитвы Тэнгри, называют его «великий отец на небе – Тэнгри-хан, украсивший звездами мир Тэнгри»².

Тэнгри у башкир – единое, всеобъемлющее, управляющее всем и вся божество мужского начала³. Это **могучее** мировоззрение до сих пор устойчиво в менталитете сильного духом гордого народа, по сути принявшего ислам, но все еще соблюдающего обожествление живой природы, стихий, животных⁴. Но культовая природная сфера воспринимается как дар Аллаха Единого. До сих пор в памяти башкир-юрматинцев, кипчаков, минцев сохраняются формулы-обращения к Великому Тэнгри перед важными событиями или в особые дни.

*О, Тэнгри! Тебя нет нигде,
Ты – везде!
Нет голоса, нет цвета у тебя,
Не рождаешь, не рождаешься.
Ты – есть! Ты – един!
Ты видишь все! Ты – невидим!*

В таких обращениях фактически заключена вера в Единого бога, также выражена установка на лучшее и честное поведение перед ним.

¹ БХИ. Язма кисса һәм дастандар. VII т. Инеш мөк. авт. Ә. Сөләймәнов, ахыры һүз: Ғ. Хөсәйенов, М. Нәзәрғолов, Ә. Сөләймәнов. Өфө, 2004. 63 б.

² *Инан А.* Шаманизм тарихта һәм бөгөн. Өфө, 1998. 44-се б.

³ *Хисамитдинова Ф. Ғ.* Башкорт мифологияһы. Өфө, 2002. 104 б.

⁴ *Султангареева Р. А.* К вопросу о тэнгрианстве башкир // Ватандаш. 2006. № 2. С. 156–158.

В быту известны мужские имена *Тэнребирзе*, *Тэнрегол* (Данный Тэнгри, Раб Тэнгри), даваемые в знак почитания божества, только по велению которого посылается дитя. Тэнгри – отражает национальные ценности, принципы, идеи. Об этом гласят приговоры. «*Тэнре биргэн тел бөтмәс*» (Не оскудеет язык, данный Тэнгри), «*Тэнре ашын шайтан йәлләгән*» (Пища посылается только Тэнгри, кто пожалеет – тот шайтан).

Краткие афоризмы, присказки сохранили каноны мировоззрения, нормы и правила жизни древних башкир. «Тэнгри-хан мыслился у тюрков огромных размеров, космических масштабов. Он распоряжался судьбами человека, народа, государства. Он – творец мира, и он сам есть мир. Титул «хан» указывает на его главенствующую роль во Вселенной. У тюрков, в отличие от других народов, Бог был единым, этим и отличалась их вера от веры соседей»¹.

В тэнгрианстве ложь, обман, предательство, измена своему слову – *ант* равносильно оскорблению духов святых, предков, самого Тэнгри. Тэнгри является началом всего и причиной всего. Потому человек особо дорожил силой, голосом, способностями, пищей, дитя, счастьем, душой (*кот*) – всем, чем одаривал его Тэнгри.

В контексте этих положений башкирские фольклорные речитативы – словно идеологические коды, отражающие принципы и нормы веры в Тэнгри.

Формулы моления Тэнгри, пройдя многолетнюю историю, до сих пор устойчивы в памяти народа. Они обнаруживают великое почитание, культовое поклонение, а, с другой стороны, – кодекс морали и чести.

Тэнгри – повелитель судеб и благословитель только добрых деяний. Поэтому в молениях присутствуют мотивы и восхищения, и почитания, и страха, и ожидания:

*Эй, Тэнрем!
Бер ерзә лә – юкһың,
Бар ерзә лә – барһың!
Һинән – ярзам,
Һинән – фарман!*

*О, Тэнгри!
Тебя нет нигде,
Ты есть везде!
От тебя помощь,
От тебя повеление!*

Такие формулы молений Тэнгри действуют в обращении и к Аллаху милосердному [Аль Коран, Сура Ихлас, 112], произноси-

¹ *Аджиев М.* Полюнь половецкого поля. М., 1989. С. 58–60.

лись в кругу участников обрядов жертвоприношений или перед началом работ, дальней дорогой, в особые дни недели.

<i>Эй, Тәңре бер тәғәләм! Барһың! Берһең! Тиңдәшең вә Окшашың юк! Ни бойорһаң — була, Бойорһаң — юк!¹</i>	<i>О, Тәңгри единственный, великий! Ты — есть! Ты — один! Нет тебе равного, Нет и подобного! Твое повеление — и все будет! Нет твоего вelenия — ничего не будет!</i>
--	--

Идея включения в число тех, кому повелит Тәңгри удачу, стремление быть избранником Тәңгри управляло поступками честного борца-курэшиста.

Отношение башкир к Тәңгри не пассивное раболепие, а в высшей степени достойное преклонение, великое почитание. Человек к нему, к Тәңгри, обращается на ты!

В народных верованиях сейчас Тәңгри и Аллах воспринимаются как одно целое. «*Аллаһы Тәңре тәғәлә ярзам иһен!*» (Пусть поможет нам Аллах-Тәңгри)². В народе существует мудрость: «*Бәндәм. Иң әүәл сәбәп ит! Бирермен*», — *ти Алла!*» (Усердствуй, мой человек! Аллах поможет!). В этих формулах и заключена идеологическая основа отношения человека к Богу. Издревле лень — объект презрения, труд — предмет похвалы. Бог (Тәңгри) помогает только тому, кто творит, трудится на совесть. (Тәңгри) Аллах там, где добрые деяния.

«Тәңгри» по принятии ислама воспринимается уже в образе Аллаха. «Небесному божеству (*Күк Тәңре*) тюрки, принявшие ислам, вкладывают и понятие «Аллах», — пишет А. Инан³. «Он все видит, а дальше судьба человека зависит только от него самого, от его мыслей и поступков — таким и будет к нему Бог. В этом глубокая мудрость тәңгрианской религии, не унижающей, а возвышающей человека, готовящей его к поступку, к подвигу»⁴. Примечательна эмоциональная, историческая и человеческая зор-

¹ Записано автором в 1992 г. от Р. Минибаевой (1919 г. р.) в дер. Юлдыбай Кугарчинского р-на; в 1999 г. от З. Давлетбаевой (1909 г. р.) в дер. Юлык Гафурийского р-на.

² Записано в 2000 г. в Сосновском р-не Челябинской обл., в 2003 г. в дер. Матрай Зилаирского р-на и др.

³ *Инан А.* Указ, ист. С. 44.

⁴ *Аджиев М.* Указ ист. С. 220.

кость Мурада Аджиева в оценке тэнгрианства. Системное, целостное изучение тэнгрианского мировоззрения позволяет осветить многие вопросы древних традиций, обычаев, истоки народного этикета, характера, жизненной философии общества и человека, его самоопределение в прошлом и будущем.

В противоборстве без оружия доказывается победная избранность перед Тэнгри и возвращение Аллаху (Тэнгри) долгов за его дар. Потому концепты чести имеют все возможности стать основополагающими в поступках, делах Батыров сегодня. Культ синего Неба – мира Тэнгри и природо-предкопокклонческие обязательства формировали и совершенствовали национальное нравственное, ментальное, экологическое сознание и демократизм духа человека Урала¹. Борьба курэш представляется как отражение естественной постановки человека перед Богом, небом, материализацию веры в себя, благословенного божеством. Так же, как и песенное, сказительское, хореографическое искусства, борцовское искусство, в свою очередь, предполагало реализацию наилучших человеческих качеств физического и духовного совершенства, личностного, жизнетворного посыла – совершать победы во имя утверждения справедливости.

Борьба курэш как вид состязания утверждал достойное превосходство добра над злом, силы над бессилием, человеколюбия над гордыней.

Изучение философских, религиозно-магических основ и принципов башкирской школы курэш предполагает раскрытие еще одного концепта. **Это духовный символ тюрков – Небесный (Синий) Волк – *Кук Буре***. В башкирских легендах, преданиях в художественной форме отразились мифы о нахождении земли обетованной для башкир святым волком или волчицей².

Одна из легенд гласит: «Южнее нас в давние времена жили туркмены, кайманы, таджики и ногайцы. Они без конца враждовали между собой из-за земель. Однажды ногайцы оставили свои земли и откочевали на север. В пути им встретилась волчья стая. Тогда глава ногайцев сказал: «Там, где стая остановится, мы и обоснуемся». Стая волков, разделившись, расселилась в лесах Урала и долинах Агидели. Ногайцы тоже разделились на родовые группы тамъянцев и катайцев, остались в верховьях Агидели. Ниже

¹ Султангареева Р. А. Тэнгрианство у башкир в динамике времени // Эпическое наследие и духовная культура... Якутск, 2007. С. 37.

² БНТ. Т. II. Предания и легенды. Уфа, 1987. С. 103–105.

остановились бурзянцы, еще ниже — тангаурцы. А у истоков реки остановился белый род башкир»¹. Так легенда, где присутствуют реалистичные мотивы о родовом расселении башкир, символически отразила идею духовного путеводаителя — Волка. Поведение стаи становится ориентиром для расселения башкир. В другой легенде людям, мучающимся в поисках лучшей доли, земли обетования, также помог волк. «Долго шли они на северо-восток, когда добрались до мест, где сейчас находится Кугарчинский район Башкортостана, волк остановился. Остановились и четыре брата, следовавшие за ним. Выбрали себе землю в четырех местах и там обосновались. У братьев было трое сыновей, они тоже выбрали себе землю. Так они стали владельцами семи участков земли — семиродцами. Семиродцев прозвали башкирами, так как их предводителем был вожак-волк — *баш корт*»².

Так мифологизируется появление и расселение башкир, консолидация семи родов из различных этнических групп. По существу эти легенды отразили социальное состояние многих тюрков, разрозненных, изгнанных со своей прародины (после гибели царя гуннов Аттилы) и ищущих земли обетования. Легенды сохранили следы растерянности духа тюркских народов и иступленного поклонения Волку — символу свободы и сплочения. Гордый и непримиримый к коварству, самый свободолюбивый, вольный и благородный зверь среди зверей — волк стал духовным символом, тотемом тюрков. Почему же именно этот священный зверь указал народу путь и земли обетования в эпоху распада, полного расчленения и упадка тюркско-кипчакского каганата!?

Традиционный тезис «волк нашел земли обетования» следует понимать как иносказание, направленное для угаивания замысла волка-путеводаителя, истинных действий, явлений. Тогда мы сможем глубже расшифровать смысл культового зверя. Возможно, в образе Волка кроются непостижимые психологические коды и загадки самозащиты этноса, пути создания новой идеологии и законов жизни, необходимые после распада тюркского единства. В культе волка зашифрованы знания, еще труднодоступные материальному пониманию человека этого столетия. Волк стал символом силы и стремления тюрков к свободе. *Күк Буре* — Синий Волк или Небесный Волк — как земное продолжение Синего неба

¹ БНТ. Предания и легенды. Уфа, 1997. С. 108.

² Там же. С. 105.

и велений Тэнгри, похоже, обобщил в себе тайную мысль сплочения, а также взятие новых задач, освоение новых форм творчества, философии, предвосхитил идеалы и стремления гордых и мудрых народов, на уровне культа почитающих *Ырыс*, *Ирек* – Свободу.

«*Йығылганды түбаламайзар, Буре затты етәкләмайзар*», – гласит башкирская поговорка. «Лежачего не бьют, волкоподобного за руки не ведут», – означает эта мудрость. Так кратко и емко переданы понятия достоинства – *Ырыс* и чести – *Намыс*, которые были культовыми ценностями для тюрков. «*Эттең хужаһы бар, бүренең тәңреһе бар*» (У собаки есть хозяин, чтобы защитить, а у волка – Тэнгри), – так усиливает народная мудрость силу и волевые качества человека, верующего в Тэнгри, свободу Духа. Волк, на наш взгляд, метафора культа свободы и разума.

Поклонение волку – устойчивое верование в мировоззренческой сфере тюркоязычных народов. «Истоки преданий о чудесном волке, нашедшем новую землю для башкир, восходят от Северного Кавказа», – писал Р. Кузеев¹.

Тотемный волк у бурят, хакасов, монголов, также у народов Алтая, Сибири, тувинцев был священен, почитаем и имя-название его скрывалось, напрямую не произносилось². Смысл запрета прочитывается в рамках принятого обычая обережения божеств от злого глаза и козней вредных сил (называние уже указывает на действия). Так обеспечивали народы в своих обрядах неуязвимость и ценность своих святынь. Это и есть табу на называние своим именем того, на что после разглашения имени могли направить свои действия вредные существа.

Происхождение слова связывается с древнетюркским названием волка – *корт*. По карачай-балкарской (этнически наиболее близкие башкирам народы) версии, нарты произошли от Схуртук, где хурт – волк³.

В башкирских легендах волк действует не только как путеводитель, но и как волк – мать, волк – отец, прародитель жизни рода! Легенды, мифы о Бозкурте (*боз*, *буз* – небесно-синий), курт (*корт* – волк)), волке – спасителе рода тюрков – традиционно устойчивые как в финно-угорских, так и в огузских памятниках

¹ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. С. 156.

² Назершина Ф. А. Халык хәтерә. Өфө, 1986. 61-се б.

³ Меремкулов В. Н. Кавказско-тюркские фольклорные связи // Литературоведение и история. Ташкент. 10–12.09.1980.

старинны. Изображение волка считалось сакральным, на уровне памятников святых предков почитались его изваяния. «Название Бозкурт-бури – «волк» имело для тюрков VI в. огромное значение: ему поклонялись, его умилоствляли»¹. «Золотая волчья голова красовалась на тюркских знаменах», – писал Л. Гумилев².

В одной из башкирских легенд повествуется о том, что у усергенцев в прошлом была известна женщина-богатырка, которая, умирая, завещала, чтобы на знаменах ее воинов была изображена голова волка. Она должна была способствовать бесстрашию воинов и победе над врагами³. «Свирепый оскал тотемного животного на знамени рода должен был внушать страх противникам и обеспечивать успех в военных походах», – пишет Р. М. Юсупов, указывая на традиции изображения головы волка на знаменах предводителя тюрков⁴.

Отголосками далеких поклонений волку являются легенды: «Откуда произошло слово «башкир?»», «Откуда произошел башкир?», «Река волков», «Потомки волков», в которых на языке символов доносится история появления башкир на Урале, а также объясняется происхождение этнонимов, связанных с названием «волк»⁵. В контексте исследования о батырах интересна версия о том, что этимология этнонима «башкорт» может быть связана с иранским «бачагурд» и переводится как потомок, дитя богатырей, витязей⁶. Возможно, башкиры и являются прямыми потомками великанов и отважных воинов, известных еще во времена Геродота своей смелостью и мужеством.

Мы не ставим задачу этнического, генетического анализа происхождения башкир. Нам важны те ментальные, психологические, духовные корни, на которых формируются знаковые ценности, древо жизни народа, его культура, идеалы. В данном случае символ волка связывается с принципами наиболее ярко выразившими себя в культуре курэш.

¹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... С. 229.

² Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1993. С. 23.

³ Записано автором в 1989 г. в Хайбуллинском р-не.

⁴ Юсупов Р. М. Указ. ист. С. 172.

⁵ БХИ. Ригүәйтәр, легендалар. Өфө, 1997. 106–108 б.

⁶ Юсупов Р. М. Палеоантропология Южного Урала и вопросы происхождения башкир-гайнинцев // Башкиры-гайнинцы Пермского края. Уфа, 2008. С. 325.

Появление сюжетов о тотеме – волке датируется приблизительно V веком, когда мир тюрков пошатнулся и ему угрожал крах, а многочисленные тюркские племена рассеялись по просторам Великой степи, Урала, Поволжья. Этот период и охвачен в легендах, приведенных нами выше. «Слово *башкорт* происходит от «*баш*» (голова) и «*кор*» (род), где слово означает главный род»¹ – гласит предание, этимологизируя реалии формирования башкир как главного рода среди тюркских народов.

Следует также учитывать и теории о том, что этимология самоназвания башкир восходит к личному имени Башкорт хана, Башкорта².

Тюркское государство ослабло, как показывают источники, из-за утраты сплоченности, распрей и междоусобиц, коварно, умело и целенаправленно устраиваемых в прошлом римскими и византийскими правителями³.

Разрозненным племенам кипчаков-тюрков судьба дала спасительную идеологию Волка. Это была идеология сплочения и увеличения, тем самым силы противостояния во имя сохранения народа от полной гибели. Думается также, что это миф архаичного и реального характера, факт – образ, который обрастал за столетия глубокомысленным иносказанием, предупреждением для истории!

Захватчикам, изощренным в плетении интриг, засевании вражды между братьями-тюрками, искусно управляющим возможностями сплетни, зависти, удалось пошатнуть великий дух тюркского народа, а затем и согнуть его.

Не против ли такой разрозненности, зависти, влекущих за собой умирание и угасание государств, появился миф – образ сплочения и свободы Духа – и завыл, завел народы на земли новые *Кук Буре* – синий Волк Великой Степи?!

Голос (*тауыш*) – самостоятельная магическая субстанция в древних мифах народов. Он заменял имя, образ, поступок. Если учесть, что в древности у «каждого человека, животного и предмета имелся свой напев – «барэ»⁴, то возможно, этот магический вой «барэ» и стал затем именем зверя *Буре* (волк)?! Сравните: в русском языке волк – от слова воет.

¹ БНТ. Предания и легенды. Уфа, 1987. С. 105.

² Хөсәйенов Ф. Б. Ил азаматтары. Өфө, 1998. 241-се б.; Шәкур Р. Заманалар киссаһы // Ағизел, 2000. № 12. 144-се б.

³ Аджиев М. Кипчаки. М., 1999. С. 146–159. С. 165.

⁴ Шейкин Ю. И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск, 1996. С. 26.

Предположение о звуковом, голосовом начале мифа подтверждается в контексте языкового анализа «Греческое слово *luc* «волк» соответствует башкирскому глаголу – олоу «выть» (о волке) и английскому *low* (мычать). Также английское *wolf* этимологически связано с греческим – *luc*, т. е. названием хищного животного – волка, характерной особенностью которого является вой»¹.

Вой в ритуальном применении приводил коллектив в экстаз, увеличивал силы. По свидетельству выдающегося кураиста Сайфуллы Дильмухаметова, курэшиста, большого знатока народных традиций и норм поведения, записано, что «ранее перед боем или состязанием воины ходили по кругу и обращались к духу Волка и были как волки».

Вызывает большой интерес в контексте сказанного древний башкирский военизированный обряд устраивания волчьего воя перед выступлением на битву. Аксакалы рассказывали, как в прошлом воины закаляли волю, доблесть. «По четырем сторонам небольшой поляны вставали батыры, у которых были хорошие, сильные голоса и начинали выть как волки. К ним присоединялись остальные. Через некоторое время вся поляна гудела от этого жуткого и возвышенного зова-воя». Так поведал мне о забытом ритуальном действе видный писатель Булат Рафиков в 1991 году. Воины, приобретшие в этом обряде прилив сил, психологически освобождались от суетного страха и сомнения. Имитированный волчий вой звучал как клич. Обряд этот соотносим со многими тотемистическими, магическими по сути, плясками, действиями, развитыми в прошлом в быту многих народов.

В тотемизировании, возможно, имеет место культ превращений в волка, бытовавший у народов, которые покинули родину из-за нашествия змей... (По Геродоту)

Осколки обряда, который предстоит изучить, мне удалось записать по рассказу бурятского батыра во время «*Джангариады*», (национальное празднество калмыков, куда приглашаются гости из разных стран), проведенной в 2007 г. в Калмыкии. «Перед выходом в поле соревнований я кланяюсь и молюсь ему, белому волку...» – сказал он. На вопрос зачем, он умолчал, следуя негласному закону не обессилить магию сакрального первопредка комментариями чужому человеку...

Нам представляется, что одним из смыслообразующих компонентов мифа «волк – прародитель башкир» первоначально является

¹ *Галлямов С. А.* Указ. ист. С. 158.

сакральный клич-вой, призывающий к единению и самоотверженной защите своего пространства, уважая волю и нравы других. При этом свобода духа, о которой заявляет внутренний голос каждого, т. е. барэ — остается главным замыслом! Следуя логике вещей, Барэ мог стать и названием зверя, и кличем, и великим голосом — зовом для единения! Значит, *Күж Бүре* — это Неба Голос — Голос Тэнгри?!

Видимо, спасительным иносказательным кличем мудрецов, аксакалов тюркских племен было рождено это божество — идея свободы в зверином обличье. Ведь волки воют только от одиночества, от тоски неземной, глядя на небо... Старые охотники говорят, что так они взывают к Тэнгри, прося послать причитающуюся пищу... Так, магическая звуковая, голосовая субстанция «барэ» материализует благословительное общение с небесными силами и привлечение жизненной силы — *кот*.

Волки слабы, когда нет сплоченной стаи, нет единства, а в своей стае растерзают, загрызут того, кто слаб, безволен или предает... Эти качества символичны применительно к психологии тюрков.

Волк — живое воплощение символа свободного духа, воли и верной дружбы, выражение концепции природопоклоняющегося и свободолобивого борца за честь, свободу и сплочение лучших сил. Тюрки всегда знали, что волки охотятся за больными зверями и являются своего рода санитарями Природы, очищающими среду. Волк во многих верованиях сибирских народов может лечить и спасти жизнь, душу человека. Надо добавить, что характер, образ волка (вой, рык, кусательные действия) применяются в народной лечебной практике при удалении грыжи, снятии порчи, сглаза, в охранительной магии (зубы волка вешают на колыбель дитя, на забор двора), для обнаружения вора (сжигают сухожилия волка, чтобы вор также скрючился и мучился от болезней; предварительно об этом обряде извещают село). Если человек заболел падучей или женщина страдала бесплодием, то в этих случаях проводили через круг, сделанный из кожи высушенной пасти волка (*бүре ауызы*, *бүре үткәрмәһе*). После этого женщина могла иметь дитя, больной исцелялся. В таких обрядах запечатлелась, на наш взгляд, далекая эпоха единства человека с живой Природой и, в частности, культовое почитание волка.

Волк среди всех зверей, видимо, по роду характера представлялся истинным воплощением духовной свободы, независимости и волевой силы, так как никогда, как другие звери, не поддается дрессировке. Именно он, этот зверь, попав в капкан, способен сам

себе разгрызть лапу. По логике тюрков, свободного человека мог понять, признать равным себе лишь свободный по духу волк. В мифе заменить человека способен только Волк. И потому гордый тюрк мог избрать в качестве символа-предводителя равного себе по духу зверя — *Буре!* В эпическом прошлом культовым другом-зверем, спасителем считался лев (герои ездят на нем, охотятся, эпос «Урал-батыр»), а волк явился тотемным зверем, как видим, позднее, на фоне исторических событий.

Магические субстанции (голос, звук) в силу сакрального отношения к ним, видимо, становятся знаковыми, материализуясь в зверином облике. Такова, на наш взгляд, логика символического мифа о том, что тюрки — предки, последователи волка. Этот миф вызывает усмешку у тех, кто называние башкир «детьми Природы» идентифицирует с дикостью. Есть и те, кто восхищается башкиром, его детской наивной искренностью, чистотой души и доверчивостью, одновременно знает о его достойном, гордом и неукротимом нраве. Для них этот миф — ключ к любви, уважению и пониманию этого красивого народа...

Волк — символично-мифологический код бытия — стал для тюрков путеводителем, прародителем, распорядителем земель, родов, законов жизни, запретов и норм отношений, целителем и т. д. Это мифическая образность, персонифицированная в волке, или идеология тюрков, сотворенная во имя спасения самих?! Может, это клич к единению, брошенный иносказательно, дабы не понял хитрый, завистливый, коварный, уничтожающий все и вся враг?! Ведь во всех племенах тюрков существовал строгий запрет на называние волка своим именем. Поэтому его заменяли другими названиями. Буряты, монголы называли волка «степная собака», хакасы — «твердой шеей»¹, тувинцы — «длинным хвостом или зеленым глазом»². Так, В. А. Гордлевский писал о том, что башкиры по законам табуации слово *корт* (волк) заменяли словом *буре*³. Полагаем, что в основе табуации, запрета лежат реальные причины:

- 1) не оскорбить дух покровителя рода;
- 2) не выдавать врагу тайную мысль о сплочении, сохранении народа, веры и обычаев;
- 3) иметь символ причастности к единому корню и крови — и идеалу чести — *ырыс*.

¹ Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. М., 1973. С. 655.

² Назершина Ф. А. Указ. ист. С. 61.

³ Гордлевский В. А. Что такое «босый волк?» Избр. соч. Т. II. 1961. С. 495.

Значит, наши предки знали пути сохранения, обережения своих святых... А мы?! Нам необходимо научиться читать загадки древних и применять их уроки соответственно времени.

Современному человеку не нужен культ волка в старом понимании. Для нас примером может стать умение предков брать уроки у лучших учителей и у самой Природы оставаться самим собой, уважая облик, традиции и принципы жизневедения других, отвечая задачам мирного сосуществования и развития. Символика волка на современном этапе — это символика истинной духовной силы и свободы человека (в контексте нашего исследования — курэшиста). Технический прием подхватывания и прижатия к груди, зафиксированный во многих описаниях курэш, повторяет начало схватки дерущихся волков.

В период глобализации, подавления индивидуальности, тенденций к разъединению, умаления культурных достояний родственных народов, впору стремиться планомерно изучать генетические истоки духовной, нравственной силы Человека, приобретать из Памяти народа механизмы устойчивости во Времени и Пространстве. Институты батырства и Батыров являются в этой связи ценными достояниями, призванными воспитывать и укреплять характер, волю патриота страны, своего народа. Учение о Батыре призывает к реконструкции учения о Мужчине, обмельчание и оскудение личностных качеств которого ныне губительно отражаются во всем... Духовное, религиозное учение тюрков о Тэнгри (Аллахе), синем волке предполагает истинную свободу духа и способствует также активной постановке человека в мире с непоколебимой верой в благополучное будущее.

Против обмельчания человеческих интересов, духовного обнищания ныне наступила пора культивирования чувства уверенности в себе, **государственности мышления и достоинства (ырыс) в поступках**. В свое время *ырыс* был у тюрков покровителем и богом, духовным предком удачи, силы жизни. Башкиры, казахи, алтайцы до сих пор напоминают мудрость: «*ырыс китһә — ил китһә*», т. е.: уйдет достоинство — страна исчезнет.

Идеи сплочения народа, освобождения масс от уныния, одиночества прорабатываются в коллективных переживаниях, состязаниях, победах, обрядовых действиях. *Майзан* организывает поступки и проявляет назначение личности, роль Батыра, *көрәшсе* — борца, призванного являть собой духовный и физический идеальный тип для людей. На *майзане* толпа становится народом, благодаря достойным образам Силы, Разума и Красоты.

Глава 3. ТРАДИЦИОННЫЕ НОРМЫ БАШКИРСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БОРЬБЫ КУРЭШ

Традиционная башкирская борьба курэш обнаруживает идейные, функциональные параллели с древнегреческими силовыми состязаниями. Знаменитые античные драматурги Эсхил, Софокл, Еврипид понимали искусство как род физических занятий. «Платон сам принимал участие на Истмийских и Пифийских играх и выигрывал спортивно-обрядовые состязания по борьбе, тогда как в своем философском учении он не отделял софистику, т. е. умение вести диалог от охоты на птиц или диких зверей», — пишет С. А. Галлямов¹. Так проецируются историко-генетические, идейные истоки борьбы курэш, издревле соединяющего физические, интеллектуальные и художественно-эстетические творческие начала.

Курэш — магический способ привлечения успеха, благополучной жизни, утверждения идеалов и моделирования победы над противостоянием. В таком контексте он действует в обрядах имянаречения, бракосочетания и погребальных проводах. В честь появления нового члена рода устраивали силовые состязания. Считалось, что победа батыра со стороны новорожденного «обеспечивает» здоровье, силу новому члену рода (Колыбельная свадьба), победа Батыра со стороны жениха примечается рождению новых батыров и процветанию рода. Победа батыра со стороны жениха на брачной свадьбе дает ему право иметь вторую жену.

Курэш — издревле неотъемлемая часть башкирских сабантуев, празднеств. В описаниях выдающегося этнографа С. И. Руденко, а также академика И. И. Лепехина, В. М. Черемшанского и других описаны подробности прохождения этих поединков.

¹ Галлямов С. А. Башкордская философия. Эстетика. Т. IV. Уфа, 2007. С. 146.

Большая ценность этих описаний в том, что в них запечатлены нормативы башкирского народного курэш, к нашему времени уже утраченные. Эти описания ученых по существу представляют собой документальные свидетельства о ходе силовых состязаний, об исконных элементах древнего борцовского искусства. В силу полноты, эмоциональности и достоверности мы приводим полное описание курэш С. Руденко: «В центре круга начинается борьба (курэш). Она состоит в том, что борцы выступают на середину майдана и, сбросив с себя верхнее платье (остаются только в штанах и сорочке) и засучив рукава рубашки, сходятся и **схватываются, перекинув друг другу через спину кушак (билбау)**, концы которого каждый держит в руках, обмотав вокруг кисти. Расставив ноги и испытывая друг друга в ловкости и силе, они **пытаются положить противника на лопатки.**

Медленно и тяжело переступая с места на место, поворачивая друг друга то в одну, то в другую сторону или припадая на одно колено, стараются перекинуть противника через голову или прижимают его к груди, стараясь сломать его сопротивление, **наваливаясь на него всею тяжестью тела или поднимают на воздух противника и, обернув раза три вокруг себя, бросают на землю.** Постепенно увлекаясь, на арене, вместо двух-трех, собираются десятки пар борющихся. Только **когда схватятся два одинаково ловких и сильных** противника, долго и упорно борющихся, **на этой паре сосредотачивается все внимание зрителей.** Как только одному из них удастся побороть противника, вся толпа одобрительным гулом приветствует победителя. Случается при этом, что раздаются **шумные протесты родственников или друзей побежденного,** усмотревших что-нибудь незаконное в рамках борьбы победителя. **Поборовший подходит к одному из стариков, раздающему награды, и получает от него пару яиц, платок или просто лоскуток материи. Полученный приз победитель сейчас же дарит кому-нибудь из лиц почетных, отцу, дяде или старику, которые обыкновенно одаривают* его деньгами (монетой в пятьдесят копеек или рублем).** У зауральских башкир строго соблюдается правило, **по которому раз побежденный уже больше не борется.** Из борцов, победивших десятки противников, подбирается группа силачей **бальван (бәһлеуән. – Р. С.),** которые начинают состязаться между собой и в результате остается **один, два непобедимых богатыря (батыра).** Местами эти состязания в борьбе славятся настолько, что богатыри приезжают на сабантуй за много верст

померяться силами и ловкостью с другими **бальванами** и батырами»¹. В данном описании детально выделены несколько основных элементов, ярко характеризующих поединок курэшистов. Выделяя из описания ключевые моменты, мы помещаем названия технических приемов, т. е. **башкирскую народную терминологию курэш:**

1. Встреча, снятие верхней одежды (костюм).
2. Перекидывание кушаками. (Далее выделены правила курэш):
 - а) стремление положить на лопатки (*аркага халыу*);
 - б) динамика действия: поворачивают, изучают силу, возможности друг друга и ищут удобную позицию (*йөрөтөү, тын алыу, тубарлатыу*); В народе говорят «*тынын тикшерә*» – проверяет дыхание.
 - в) стремление оторвать от земли и перекинуть соперника через голову (*баш аша ергә ыргытыу*) – главный момент в схватке курэш;
 - г) стремление ослабить, обессилить соперника прижатием к груди (*күкрәк көсөн алыу*);
 - д) стремление исполнить победный бросок: поднять соперника в воздух, сделать три оборота вокруг себя и бросить на землю (*өс уратып баш аша ергә ташлау*).

Помимо этих деталей выделяются особенности башкирского курэш как способа утверждения личности батыра, достоинства его: только когда остаются *на майзана* сильные из сильных, «одинаково ловкие и сильные противники», когда одному из них удастся победить другого – вот в этот момент только определяется истинный Батыр! Примечательно зафиксированное С. Руденко правило: «**раз побежденный уже больше не борется!** Среди всех силачей остаются один, два непобедимых богатыря (батыра)». Вот в этих деталях реконструируется первородный замысел обряда, суть курэш: борец должен бороться по достоинству, не надеясь на снисхождение, на авось, на выбор: **шанс дается один раз!**

Рукою и мыслью С. Руденко выделен еще один важный момент, относящийся к культу старшинства и предков: «**полученный приз победитель сейчас же дарит кому-нибудь из лиц почетных, отцу, дяде или старику**». В свою очередь, старики также одаривают батыра монетами. Старики, по верованиям народа, самые близкие к «тому» миру люди, будущие духи – покровители рода: отсюда им следует особый поклон и благодарение. **Этот жест поклонения**

¹ Руденко С. И. Башкиры. Опыт этнологической монографии. Ч. II. Быт башкир. Л., 1925. С. 274–276.

и благодарения старших имеет все потенциалы вернуться в культуру современного ритуального поведения борцов. В исторических источниках обозначена и семантика курэш как способа определения истинного победителя: **если случится двоим на скачках (на лошадях) прискакать вместе к назначенному месту и схватиться за призовой платок, то «должны они совершенное присвоение платка заслужить борьбой»¹**. Отмечено активное участие *майзана*: «вся толпа одобрительным гулом приветствует победителя или же шумные протесты родственников». Таким образом, курэш был способом выявления сильнейшего среди сильных. Курэш становится зрелищем для утверждения идеала силы и красоты, ловкости и благочестия.

В описаниях В. М. Черемшанского также обнаруживаем особенности борьбы, которые соблюдались в конце XIX века: «Схватываются друг с другом под мышки, поднимают сзади рубашку на поясицу и свертывают ее или же перекидывают один другому на спину кушак и держатся за концы его — **это первые приемы**; далее в полусогнутом положении, раздвинув ноги, начинают медленно переступать с места на место, поворачивая один другого то в одну, то в другую сторону и здесь-то они измеряют свою ловкость и силу, подмечая один у другого ухватки. Кто чувствует себя сильнее, тот нередко, припадая на колени, перекидывает через себя слабого, или прижав к груди, перегибает его и массою своего тела прижимает к земле, или приподняв вверх и перевернув кругом себя, бросает с презрением на землю, затем побежденный со стыдом уходит на свое место, а к победителю выходит другой и т. д. Иные же схватываются вторично и *из побежденных иногда делаются победителями*»².

Заметим, что в описаниях борьбы, сделанных В. М. Черемшанским выделены более демократичные, лояльные моменты: «иные схватываются вторично и из побежденных иногда делаются победителями». Согласно этим правилам, борцу (участнику) предоставляется возможность еще раз испытывать свои силы и реализовать потенциалы. Эти особенности и нормы соблюдаются и в современных состязаниях курэш.

В описаниях В. М. Черемшанского выделены основные правила традиционного курэш:

¹ *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 г. Ч. 2. СПб., 1802. С. 25–26.

² *Черемшанский В. М.* Описание Оренбургской губернии в хозяйственном, статистическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. С. 159.

- 1) перекидывание кушаков на спину друг другу;
- 2) переступание с места на место, поворачивание одним другого то в одну, то в другую сторону;
- 3) изучение ухваток друг друга;
- 4) прижимание к груди;
- 5) пригибание спиной к земле;
- 6) поворачивание соперника вокруг себя;
- 7) бросание его на землю;
- 8) перекидывание через себя слабого;
- 9) выход к победителю следующего партнера;
- 10) вторичная борьба побежденного с очередным партнером.

В башкирской народной борцовской терминологии эти приемы называются: *билбау халыу* (1), *тубарлатыу* (2), *оһол карау* (3), *тын, күкрәк көсөн алыу* (4), *арка бөгөү* (5), *өйөрөлтөү* (6), *ергә ташлау* (7), *күтәреп алыу* (8), *һынауға сығыу* (9), *батырға сығыу* (10).

Реконструкция исконно народной терминологии курэш позволяет, с одной стороны, раскрыть утерянную семантику приемов и элементов борьбы. С другой стороны, язык народа — золотой фонд не только национальной памяти, истории, культуры, но это и код этнической психологии, менталитета, образа мыслей, поведения. Забвение языка или подмена терминов чреваты потерей истоков, питающих систему национальной мысли и культуры, значит, это грозит потерей объектов названий. **Поэтому башкирская народная терминология** курэш должна быть возвращена в практику спорта и озвучена во время проведения силовых состязаний!

Описанная ниже борьба курэш более позднего периода сделана видным ученым-этнографом Н. В. Бикбулатовым. «Арена представляет круг, возле которого плотным кольцом устраиваются зрители — будущие участники. Внутри круга располагаются двое-трое судей, около них — сложенные в кучу поощрительные призы: подарки»¹.

В описании заслуживают внимания такие моменты, как: «Победителя усаживают на особо отведенное место в круге, а побежденный получает поощрительный подарок и выбывает из круга. Выходят вторая, третья, четвертая пары борцов и каждый раз побежденный, получив положенный поощрительный приз, выбывает из числа борцов, а победители устраиваются внутри круга.

¹ Бикбулатов Н. В. Башкирский аул. Уфа, 1969. С. 88.

И так до тех пор, пока не испытают свои силы все желающие принять участие в соревновании. По такой же системе устраиваются встречи между победителями и призы вручаются только тем, кто терпит поражение. Число туров зависит от числа участников и с каждым туром возрастает ценность приза, лишь последний приз, наиболее ценный и почетный, присуждается победителю финала»¹. В описании обозначены формы борьбы по парам – «по весовой категории», что **по сути противоречит исконно народной сути и назначению национальной борьбы курэш**. Демократизм, цельность курэш состояли в том, что сильнейший должен был побеждать не только себе подобных по росту и по весу, а всех, кто выходил на него. Так, в описаниях ученых-классиков башкирский курэш предстает в своих деталях и народных нормативах исполнения.

Борьба курэш очаровывала всех, кто хоть раз его видел. В 1841 г. в Башкирии побывал великий русский писатель Л. Н. Толстой. Он писал: «В борьбе, требующей столько же силы, сколько и ловкости, башкирцы без труда бросили меня на землю, также, как и у казахов, но в пробовании силы я несколько раз одерживал над ними верх, и они меня честили именем джигита»². П. М. Кудряшов, увидев курэш, посвятил стихи и запечатлел его знаковые моменты:

*Руками крепко обхватились,
То шаг вперед, то шаг назад –
Друг друга побороть хотят;
Противу силы силу ставят,
Противу хитрости – обман;
Друг друга жмут, друг друга давят,
То оба выпрямляют стан...
То вновь наклонятся, согнутся,
То вдруг отступят, то сойдутся...
Плечом в плечо друг друга прут,
Друг друга с новой силой жмут,
Друг друга с новой силой давят,
Досада, дерзость ими правят!*

¹ Бикбулатов Н. В. Башкирский аул. Уфа, 1969. С. 89.

² Толстой Л. Н. Два дня в киргизской степи // Башкирия в русской литературе. Т. I. Уфа, 1961. С. 242.

*Сей батыр исполинским станом
Был перед нашим Абдрахманом
Как дуб ветвистый, вековой(?)
Пред липой тонкой, молодой!*¹

Так запечатлены завораживающая динамика борьбы, также правила народного курэш, где не было весовых различий, а победу одерживал ловкий и проворный:

*Но смелый, мощный сын Абзака,
Собрав своих остаток сил,
Великорослого Кильмяка
В руках так стиснул, так сдавил,
Что в нем все кости затрещали,
Он тщетно силы напрягал —
Как дуб, от грозной бури пал!*²

В этих стихах запечатлено одно из исконных правил силового состязания курэш — неразличение по весовым категориям.

Новые традиции отбора курэшистов по весовой категории устанавливались, по-видимому, под влиянием спортивных соревнований. На утерю исконно народных традиций курэш указывал Н. В. Бикбулатов. «В прошлом же борьба устраивалась по принципу «выходить на победителя»³. Каждый боролся не переставая до тех пор, пока его не победят, поэтому наиболее сильные и **опытные борцы выступали только в конце**. Правда, случалось и так, что уверенный в своих силах известный борец выходил на арену одним из первых и, свалив с десятков людей, не находил себе противника; ему вручали премию и этим заканчивалось состязание»⁴. Хотя в свое время Н. Бикбулатов и выражал сомнение по поводу распространения «борьбы по весу» и отмечал его «весьма ограниченное распространение»⁵, однако в современных турнирах по курэш борцы соревнуются с соперниками только соответствующего себе веса. Так, на современных турнирах выделяются весовые категории до 65 кг, 90 кг и свыше 90 кг. Борцы борются строго в рамках

¹ Кудряшов П. М. Абдрахман (отрывки) // Башкирия в русской литературе. Т. I. Уфа, 1961. С. 83–84.

² Там же. С. 84.

³ Бикбулатов Н. В. Указ. ист. С. 90.

⁴ Там же. С. 91.

⁵ Там же. С. 91.

принадлежности к одной из весовых категорий. С точки зрения официальной спортивной культуры, такая дифференциация, видимо, оправдана. На вопрос о целесообразности установления весовых категорий чемпион России, мастер спорта Р. Г. Мургазин в свое время отвечал: «Это делается для того, чтобы сберечь человека, не нанести ему травму. Ведь если 60-килограммового борца бросит на землю 90-килограммовый силач, последствия могут быть непредсказуемыми». Такая гуманизация курэш, вызвана и с учетом современной физиологии человека, заметно ослабленного в физическом и психологическом плане по сравнению с батырами прошлых времен.

Это – во-первых. Во-вторых, чтобы народный курэш включить в ряд официальных спортивных соревнований, необходимы коррективы сообразно современным традициям. В данном случае за счет утери и забвения основных национальных идеологических корней курэш подгоняется под современные состязательные нормы. На наш взгляд, это не совсем верно. Как выяснили выше, понятие о Силе у башкир было синкретичное, всеобъемлющее, подразумевающее в человеке наличие некоего абсолютного стержня, состоящего из единства духа + тела + веры и знания всевышних законов, обычаев и обрядов. Все это вкуче обеспечивало устойчивость борца ко всякого рода противостояниям и соперничеству. Мастерское обладание внутренней энергетикой, силой *кот*, стойкостью духа обеспечивалось традиционной моральной и технической установками курэш. Исконно **народное состязание предполагало жесткую организацию собственных возможностей, закалку дыхания, эмоций, управление чувствами для абсолютного владения своим «я».** По сути курэш – метод воспитания человека, сильного духом дисциплинированного башкира, поэтому он и представляет собой непререкаемую этническую ценность. **Трансформируя вековые нормы курэш, мы рискуем потерять одного из институтов комплексного воспитания духа и тела. Константная норма башкирского традиционного курэш – утверждать себя в действии активной борьбы, но никак иначе.** Уклонение от борьбы, замедление темпа, обман, хитрость – недопустимые морали курэш качества. В этой связи настораживает тот факт, что если по каким-либо определенным причинам один из борцов объявленной пары на турнире отсутствует, то присутствующему засчитывается очко, т. е. даже если он не боролся – добавляется балл! Это нововведение также противоречит борцовским нормам национального курэш, а также – самой идейной и функциональной сути курэш-борьбы.

Отсюда в терминологию состязаний и судейские речи входит словооборот «**выиграл по баллам**». Таким образом, не соблюдается основной принцип борьбы — активное состязание и победа. Этот прием, в свою очередь, нарушает традиции курэш, упрощает его, более того, потворствует тщедушию, трусости, расхолаживает борца. Опытные народные борцы, наблюдающие за этим, гневно бросают крики: «Нужно побеждать борясь, а не баллами!». Я наблюдала, как в порыве горячих схваток судьи уже не обращают внимания на увертливые броски, на заворачивание вокруг кисти кушака (пояса-*билбау*), оказавшегося на лопатках, на невольные боковые броски и подножки и т. д. Все это строго запрещалось и осуждалось в древней культуре народного курэш.

Сайфулла Дильмухаметов говорил: «Сейчас не борются, а бодаются» (*Хазер бит көрәшмәйзәр, һөзөшәләр*). Раньше высмеивали курэшистов, считавшихся победителями по уговору, по славе отца или дяди», — добавляет Магади Айсинович Юламанов, 1925 г. р., из села Матрай Зилаирского района. «А если судья приврал, его заменяли другим знатоком-аксакалом прямо *на майзане*», — продолжает очевидец традиционных борцовских состязаний Файзулла Мухаметдинович Аккужин, 1929 г. р. из дер. Кипчак Зилаирского района. У этого же информатора удалось записать сведения о таком элементе борьбы, как **приветственные возгласы во время состязаний**. «Открыто высмеивали тех, кто нарушал правила курэш и дружно, громко приветствовал хвалебными словами того, кто побеждал. Особенно любили чистую победу — это значит, когда борец без всяких промахов отрывал соперника от земли, слегка приподнимал и бросал на лопатки. Вот в это время весь *майзан* и гудел!» — рассказывал Файзулла Аккужин. Чистая победа — это честный поединок без уловок и коварных трюков (принцип духовности курэш).

В обряде борьбы курэш действовали **суровые законы и правила: нельзя лгать — ставить подножку, нельзя хитрить — бросать через бок, нельзя увертываться и подставлять колено, нельзя опираться руками, коленями на землю.** Существует предание потрясающей смысловой силы, где нарушение закона в состязании курэш оборачивается... смертью победителя. «Три батыра — Илекэй, Даут и Кулуй Балтасов решили тягаться в силе. Кто трижды выйдет победителем, тому будут принадлежать земли, красивейшие поля, леса, реки... Илекэй победил вначале Даута, затем началась борьба с Балтасом. Вначале Балтас дважды поборол Илекэя. Затем... как ни старался Балтас, но так больше и не одолел Илекэя. Согласно

уговору, красивые земли достались ему, он стал первым батыром... Илекэй батыр, однако, прожил недолго, вскоре он странно быстро оставил этот свет. Перед смертью он сказал: «Тогда, во время борьбы, я дважды дал себя побороть. Я испугался, что Балтас своим громоздким телом раздавит мне грудь и дважды дал себя побороть. Потом, три раза подряд сам положил Балтаса. Кажется, я надорвался. Думаю, хворь моя – в наказание за мой грех. Я тогда поборол Балтаса, **потому что слегка подставил колено**. Поэтому грешное тело мое не хороните на священной земле. Похороните меня на той стороне, за рекой»¹.

Таким образом, в предании замечательно ярко отражена идея *йола* как закона предков и Природы в целом. Нарушение *йола* борьбы (*здесь: закона борьбы*) – формы миропорядка приравнивалось осквернению родовых божеств – потому следовало наказание.

В старину, по обычаю, грешных хоронили не *в зыярат* (кладбище), а в стороне. В предании поражает жесткая и критичная самооценка батыром своего поступка. Нарушение законов борьбы было равносильно бесчестию, поэтому Илекэй сам себе выбирает страшное наказание – быть погребенным среди грешных: сакрально чистую землю он не заслужил.

По нормам народного курэш различные **возгласы одобрения** или осуждения допускались только со стороны зрителей – болельщиков, так как это взбадривало борцов, придавало им силы. Однако **крики, какие-либо громкие возгласы самим борцам строго запрещались**. Основанный на благородных сопернических началах и на веровании в волю Всевышнего (Тэнгри), процесс силового состязания не допускал нарушения *йола* (правил, норм) борьбы.

Йола борьбы – это концентрация воли и силы темперамента, внутренней энергии, ровного, спокойного дыхания и покоя, спрессованные во имя предстоящей решающей схватки. Все это требовало огромной концентрации мысли, внутренней духовной работы, сжатых в звенящее молчание. «В борьбе дзюдо, если ты кричишь – это уже означает сдачу, признание в бессилии», – говорил Роберт Муртазин. В башкирском курэш – это также приравнивалось к поражению, поскольку «**Крик пугал благо-кот, душу силы**» (*Кыскырыу кәстәң котон осора, кәс китә*) (Г. Арзыев, с. Тау Бардымский р-н Пермской обл.). Именно этот народный запрет

¹ БНТ. Т. II. Предания и легенды. Уфа, 1987. С. 268.

в современных состязаниях курэш грубо нарушается (это удалось зафиксировать по многочисленным наблюдениям). Стоит борцу чуть напрячь пояс и оторвать соперника от земли — тут же издается невообразимый визг, крик и вопль. В результате бросок получается нечистый, вялый, а соперник волочится по земле, но поднять и бросить его у борца уже из-за крика иссякли силы. «Я пробовал запретить крики, сбавлял баллы, добавлял штрафные. **Но увы! Крик начинает входить в атрибут борьбы**», — сетовал Роберт Муртазин. Во время судейских речей он напоминал борцам о том, что крик во время курэш — это уже признание о своей сдаче, но... увы. Борцы негласно, но громко заявляют о своем бессилии удержать внутреннее напряжение... Или уж дух у борцов обмельчал?!

Курэш, состоящий из многих смыслонесущих компонентов, сложный ритуальный текст. Нарушение целостности этого текста означает обреченность курэш на утерю его как национального достояния. Каждый момент в этом силовом состязании, а также состояние борца: дыхание, стойка, взгляд, техника, костюм, поведение нормированы правилами многовековой давности.

Правильная поза в курэш — сакральный момент противостояния силы силе, обозначенный верованиями божествам, уважением к духам предков и обычаям сородичей. Только тот курэшист будет представлен достойно, который всю эту ценность и цельность несет в себе, в своих действиях. О таком курэшисте, который борется с хорошей установкой грудной силы, сохранением динамичного покоя в дыхании, а также ведет себя величаво-достойно, в народе говорят: «Вот это курэшист. С умением борется!» (*Оһол менән көрәшә. Бына, исмаһам, көрәшсе!*). Красота, соразмерность всех компонентов и изящный стиль башкирского курэш — феномен этнической культуры. Поучителен рассказ самого Хариса Юсупова — выдающегося курэшиста и батыра в полном смысле слова: «Было это в канун Спартакиады народов СССР. Пятнадцать союзных республик входили в состав одной страны и каждая должна была представить свою национальную борьбу и даже не одну. Тогда я впервые увидел грузинскую борьбу, молдавскую, казахскую, узбекскую, туркменскую, азербайджанскую. Все выступали под музыку. Но наша борьба — курэш — заняла Первое место! По красоте!»¹ Вот с такой оценкой, данной мировым турниром, запечатлена значимость башкирского народного курэш.

¹ Юсупов Харис. Теперь я просто папа. Челябинск, 2008. С. 62.

На наш взгляд, **задачей первостепенной важности** сегодня является сохранение народного характера, обрядовой полноты, цельности башкирского борцовского искусства. При бережном, внимательном и уважительном отношении к уникальной форме народной физической культуры, силовое искусство курэш может сохраниться в истории и в дальнейшем эффективно служить настоящей школой воспитания сильных духом борцов. Тогда курэш привлечет внимание и сможет утвердиться одной из обязательных государственных форм состязаний на мировой арене. **Ведь проблема придания международного статуса борьбе курэш чрезвычайно актуальна.**

Трансформации курэш, необходимые в современный период, должны затрагивать лишь некоторые детали и моменты, необходимые по нормам официальной спортивной культуры.

Нужно отметить, что **исконное содержание, идея, смысл и значение правил, народных терминов, традиционных норм, семантика приемов и атрибутики курэш, к сожалению, и самим тренерам, и курэшистам еще неизвестны.** Надеемся, что наше исследование восполнит этот пробел.

По мере сил мы должны сохранить национальные качества и нормы башкирского курэш. Только при таком условии его жизнь будет долгой во времени и в пространстве. Хранителями национальной чистоты курэш являются сами борцы и судьи.

В памяти народа до сих пор живут **имена настоящих батыров**, уважающих традиции и борющихся, соблюдая народные правила. Произнося их имена, люди выражают как восхищение, так и ностальгию по носителям звания Батыр и качеств борцовского благородства и чести. Примечателен тот факт, что вместе с именами курэшистов народ помнит манеры и особенности их борьбы курэш, некоторые из них восстанавливаются по работам ученых.

В трудах выдающегося башкирского ученого-просветителя Мухамметсалима Уметбаева (1841–1907) находим интересную статью-очерк о башкирском курэшисте Абдулле Нафикове. Работа привлекает внимание и тем, что в ней запечатлены правила ведения состязания, а также, собственная оценка ученого башкирского курэш. В статье «В Российском цирке. „Первое товарищество“¹ сообщается о поединке двух знаменитых борцов: Мооре, который

¹ Уметбаев М. Россиялағы «Первое товарищество циркында» // Йәдкәр. Баш. кит. нәшр. Өфө, 1984. 101–103 б.

мог над своей головой поднять 13 оркестрантов вместе и об Абдулле Нафикове — башкирском мяснике. Победителю поединка была обещана награда в размере 100 рублей. Ввиду того, что это описание располагает рядом ценных наблюдений очевидца курэш 1883—1884 годов, мы приводим далее полный подстрочный перевод статьи:

«После антракта на сцену борьбы вышли двое мужчин. Один из них — Моор: в костюме акробатов, с очень развитой мускулатурой, ему около 30 лет. Второй — Нафиков: такой же здоровый, высокий (смотрел свысока на Моора), приятной наружности, в алой рубашке, ему около 60 лет. Оба они встали по двум (противоположным) сторонам площади, а посередине их встал ведущий курэш. Он объяснил порядок курэш. Борец должен опрокинуть своего противника наземь так, чтобы у того оба плеча опирались на землю. Время борьбы — всего 8 минут, а не по китайскому обычаю¹. Абдулла очень спокоен, а лицо Моора, белое, словно выжатая тряпка, а фигура трясется, будто он боится потерять свое славное имя. Вот началась борьба. Они очень быстро и умело схватились. Раздвинув ноги, выпятив грудь, Абдулла нащупал пояс соперника. Но Моор, почему-то, постоянно пятясь, отказывался от борьбы. Поэтому зрители сразу нарекли его прозвищем «*кытай*» (китаец). Несмотря на это, Абдулла, крепко держа ремень, притянул Моора к себе, положил его на грудь, прижав к себе, и в мгновение ока бросил его на *майзан*. Но тот упал на землю не спиной, а вытянувшись лицом. Только они схватились заново, на сцену стремительно вышел управляющий со своими десятью помощниками. Мешая Абдулле крепко схватить соперника, они по-всякому защищали Моора. Зрители громко кричали:

— Не мешайте!

— Не защищайте!

Не успели эти «дипломаты» сделать и шага — Абдулла еще раз бросил Моора. В этот раз тот упал на бок.

Борьба вошла в третий круг. Однако эти же «дипломаты» снова окружили их, крича и ругаясь, начали защищать «китайца» Моора! Самый ярый представитель дипломатов, пристав Пичелийский толкался среди них, крича и размахивая руками. Народ снова начал возмущаться:

— Отойдите!

¹ Китайская борьба предполагает долгое состязание до победы.

— Не мешайте!

В этой склоке вдруг рвется ремень Абдуллы. Человек по имени Сильзбери, под предлогом выяснения хода ситуации, на время останавливает курэш. Воспользовавшись этим, Моор, не дожидаясь окончания положенного срока, куда-то исчезает. Зрители кричат, поздравляя и называя Абдуллу победителем, хлопают, и, не дожидаясь третьего отделения циркового представления, начинают расходиться. Управляющий, благодаря состязанию курэшистов хоть и заломил баснословные цены на билеты и сделал большую выручку в тысячу рублей, Абдулле из них отдал только 25 рублей. А ведь в цирк люди собрались в таком невиданном до сих пор количестве только из-за того, чтобы посмотреть на состязание курэшистов!

Нужно еще добавить: из сегодняшних курэшистов Абдулла Нафиков еще не считается одним из сильнейших. Восхищает то, что он борется уже около тридцати лет! **По обычаю, курэшисты более десяти-пятнадцати лет не боролись.**

В народе говорят, что, для того чтобы не показать уменьшения своих сил, курэшисты бросают борцовскую площадку сразу после первого поражения»¹.

Далее ученый дает свою оценку башкирскому силовому состязанию, проводя некоторый сравнительный анализ. «Башкирский курэш» — один из самых справедливых видов борьбы в мире», — пишет М. Уметбаев, — «**Киргизы (казахи. — М. У.) вообще неправильно борются, русские же берут не силой, а тяжестью; не умеют бороться и крымские татары — во время броска соперника от себя они не применяют ни одного мастерского приема и умения.**

В народном башкирском курэш есть два основных приема: **поднять, уложить соперника к себе на грудь и бросить**, чуть наклонясь, соперника себе под ноги или в сторону. Все это делается очень быстро. Ни один из остальных приемов не берется в счет и не дает права на приз»². Такова была оценка ученого-просветителя, ревностно относящегося к сохранению народных норм и обычаев башкирского курэш.

Конечно, наблюдается некоторая категоричность автора в оценке борьбы других народов. Вместе с тем, правила, о которых упоминает М. Уметбаев, свидетельствуют о строго нормированной системе курэш в прошлом. К сожалению, ввиду подгонки под

¹ Уметбаев М. Указ. ист. С. 101—103.

² Там же. С. 103.

официальную спортивную культуру, видоизменений и стилизаций, многие нормативы, правила ныне предаются забвению.

В описаниях М. Уметбаева присутствует неподдельное восхищение физическими возможностями и силой истинного курэшиста-батыра. «Этот же Абдулла в мае 1884 года победил целую толпу курэшистов, а в 1891 году побеждал знаменитого европейского курэшиста Курда, который за свою жизнь повалил 480 борцов. В честь такой победы над собой Курд подарил башкирскому батыру часы. Таких сильных курэшистов можно встретить на сабантуях, народных собраниях, проводимых в различных волостях Башкортостана»¹.

В Научном архиве УНЦ РАН обнаружена еще одна статья М. Уметбаева, написанная на старотюркском языке «*Без белгән башкорт батырзары*» (Батыры, которых мы знали)². Работа эта ценна тем, что доносит нам имена маститых курэшистов XVIII–XIX веков, славившихся громадной физической силой, мастерством состязания и знанием исконных правил курэш. Статья помещается в следующем разделе.

Искусная борьба и батыр остаются в благодарной памяти народа как лучшие образцы-эталоны по правильной борьбе курэш. «Миякинцы вспоминают **Загидуллу Гильманова**, 1896 г. р., который высоко приподнимал соперника и опрокидывал на землю. Называют **Махлиуллу Валишина** из дер. Исламгул, который участвовал в соревнованиях до 75-летнего возраста! Его прием отличался тем, что он ниже спины сильно прижимал партнера к себе полотенцем и перекидывал через себя». Хайбуллинцы отмечают борцов **Газзали Утяшева** из дер. Таштугай, **Бадри Туманшина** из дер. Юсупбай. По их сведениям, на празднике *йыйын* в 1938 г. Б. Туманшин, человек среднего телосложения, опрокинул на землю соперника весом 100–105 кг! Вспоминают 18-летнего батыра из дер. Мырзакай, который участвовал в состязаниях по борьбе на сабантуе в 1914 г. Несмотря на свое не слишком крупное телосложение, он бросил на лопатки знаменитых борцов из башкир, татар и мишар, приехавших сюда аж за 50–60 верст»³, – пишет, указывая на воспоминания старожил, Ф. Ш. Абсаликова.

¹ Уметбаев М. Указ. ист. С. 103.

² Научный архив УНЦ РАН. Ф. 22. Оп 1. Д. 2. Л. 15–16.

³ Абсаликова Ф. Ш. Игры и развлечения башкир (конец XIX – первая половина XX века). Уфа, 2000. С. 80.

На современных состязаниях любители борьбы с уважением и восторгом произносят имена Хариса Юсупова, Вакиля Ильясова, Дима Сафина, Фаниса Уразбахтина, Галимзяна Кудакеева, Юрия Сабанова, Роберта Муртазина и т. д.

Курэшист-силач обязан поддерживать физическую силу и регулярно проделывать необходимые упражнения. В народе эти упражнения силовой закалки и приемы совершенствования борцовского мастерства были неразрывно связаны с бытовыми занятиями.

«Борцы-батыры у нас ели много баранины и много работали. Но ни в в коем случае не доводили себя до изнеможения! Это отнимало силу сердца. Был такой батыр по имени Ахмади, он каждый день тренировал, закалял свое тело.

Было у него два огромных пня, которые он поднимал обеими руками по 40 раз и только после этого брался за другие дела»¹.

Знаменитый богатырь, земляк известного курэшиста Хариса Юсупова, Бурхан Сайтгалин (1848–1935) обладал громадной физической силой, был ростом два метра и 20 см, весом 168 кг. О чудесах его силы и борцовской хватке живет множество рассказов и воспоминаний в Салаватском районе². Для своих силовых упражнений он использовал ... каменный карьер. По рассказу собирателя преданий и легенд Р. А. Закирова³, фольклорист Ф. Гайсина записала такие сведения: «У Бурхана на горе Каратау был каменный карьер. Там он проводил свои силовые упражнения, тяжелые камни переносил с одного места на другое.

В одном из *йыйын* проходили силовые состязания между борцами Байыш кантона и Сибая кантона. Когда всех курэшистов его рода победили, Байыш позвал на выручку молодого Борхана. Тот приехал, победил всех борцов со стороны Сибая кантона и восславил своих сородичей. Байыш кантон одарил победителя конем, деньгами и оказал всяческие почести, а затем везде его возил с собой, так как на всех состязаниях Борхану не было равных⁴.

Однажды после лесных работ Борхан заночевал в деревне Биянка. Утром сюда приехали цирковые артисты и с ними силач.

¹ Записано Р. А. Султангареевой в 2006 г. от Б. Акбаева (1926 г. р.) в дер. Тау Бардымского р-на Пермской области.

² Гайсина Ф. Ф. Башкорт бәһлеуәне Борхан // Агизел. 2006. № 3. 185-се б.

³ Там же. С. 185.

⁴ Там же. С. 186.

Когда он увидел, как Борхан играючи перекидывает одной рукой тяжелые гири, чемоданы, то уехал он из этих краев, не показывая более свои «чудеса»¹.

У каждого борца имелась своя техника борьбы. Но при этом строго соблюдались основные национальные нормативы. «Раньше по-разному боролись. Кто-то поднимает на плечо и кидает... но никогда нельзя было ставить подножку. И сейчас нельзя! **Запрещалось давить полотенцем на почки** и за этим строго следили. Раньше старики строго **запрещали кричать, гримасничать во время борьбы**. Просто вдыхали полной грудью воздух и боролись честно. Поднимали и усаживали на колени. Такой прием позволялся. Я еще маленький был, как шестидесятилетний старик всех победил и стал батыром (*батырға калды*). Он поднимал соперника, усаживал на колени и кидал через голову. Габдулла бабай звали его, ох, искусно боролся!»² Так, борцовский прием усаживания на колени и закидывания через голову, бытовавший еще в эпическое время (эпос «Кузыйкурпес и Маянхылу»), обнаруживает свою устойчивость и поныне. Однако существуют и противоречия в приемах курэш. «Запрещали усаживать соперника на колени, сразу брали за пояс и, оторвав от земли, бросали через плечо»³.

Оригинальными манерами и приемами обладал курэшист, батыр Газзали Утяшев (1909–1977), уроженец Хайбуллинского района.

Родословная его восходит к самому Кутур батыру – известному историческому герою, храбро защищавшему свою родную землю и род⁴. В свои 18–19 лет он поборол могучего казахского батыра, которого перед сражением, якобы, держали в цепи: так он был горяч и неукротим... После недолгой борьбы и этого батыра Газзали уложил на землю своим знаменитым приемом. Он никогда не ползал на коленях, не ставил подножки, не кричал, сразу бросал вызов сопернику: «Первый рывок – твой, второй – мой, а третий – кто успеет!» Проходило мгновение – и соперник лежал на земле, искусно брошенный Газзали батыром. Традиции Газзали Утяшева

¹ Гайсина Ф. Ф. Башкорт бәһлеуәне Борхан // Ағизел. 2006.. № 3. 185-се б.

² Записано автором в 2006 г. от М. А. Амирова (1929 г. р.) в дер. Кайын Бардымского р-на Пермской области.

³ Записано автором в 2006 г. от А. И. Сакаевой (1931 г. р.) в дер. Кайын Бардымского р-на Пермской области.

⁴ Тунгаур. Сборник статей / Сост., авт. вступ. ст. В. Бадретдинов. Уфа, 2007. С. 123–124.

достойно продолжает его земляк Гали Бухарбаев. Хирург по профессии, он стал абсолютным чемпионом Республики Башкортостан среди тяжеловесов¹.

О том, что курэш – это самая демократичная форма установления первенства в силе, свидетельствуют и **правила состязаний**. «Башкирская борьба рассчитана только на силу и ловкость участника. Запрещаются различные подножки, броски через бедро, зацепы ногами. Захват противника производят только кушаком, обхватив тело соперника»². Аксакалы-борцы, рассказывая о правилах курэш, примечают, что ни в коем случае нельзя давить кушаком на почки (*билбау менэн бөйөрзө кысырга ярамай*). «Это считается коварным действием, не допускаемым в борьбе», – говорит Фанис Уразбахтин, борец-аксакал, опытный тренер, чемпион РБ, подготовивший более 20 мастеров спорта. Он и ныне бессменный судья-аксакал соревнований по курэш.

«**Нельзя допускать в себя суетливость, неуверенность** – тогда тело ослабевает, координация движений становится заторможенной», – добавляет Рафаэль Янгалин, знаменитый борец-курэшист, чемпион РБ.

«Знаменитый наш борец Урал Шакуров своим достойным видом, гордой осанкой и уверенностью в себе вызывал восхищение», – вспоминают альшеевцы. В предвоенные годы своей манерой борьбы славился Хабир Абдрахманов из Альшеевского района, который в июне 1941 года на сабантуе поборол всех чемпионов прошлых лет. Славился своей хваткой и непобедимый Мутагар Утягулов (1908 г. р.), который сразился с американскими солдатами в апреле 1945 года на Эльбе. Одного за другим бросал на землю Мутагар, не применяя ни подножек, ни подсечек.

Во время соревнований я наблюдала за поведением борцов и судий, аксакалов-курэшистов. Они зорко следили за малейшими движениями мышц, улавливали невидимые неискушенному зрителю колебания не только тела, но и души, что меня поражало. По ходу курэш опытный и чуткий глаз судьи определял заранее – кто останется стоять на земле, кого бросят на спину: старый

¹ Аралбаев К. А. Из рода батыров // Башкортостан. 2009. 1.04.20. (на башк. яз.)

² Бахтияров Ф. Г., Белов А. П. Национальный праздник сабантуй и борьба курэш // Национальные виды спорта: история, традиции и современность. Уфа, 1998. С. 67.

охотник будто загодя видел, кто слабее духом, кто суетится от неуверенности... Что-то благородно-звериное, естественное, мужественное и трепетно-нежное было в поступках как борцов, так и судей. Это поистине то зрелище, где господствуют правила и законы Природы, Тэнгри: не предай своего естества, не обманывай себя и других, все на виду!

В башкирском курэш нет места хитрости, гримасам, крикам, каким-либо другим способам психологического воздействия на соперника — каковы есть у казахов, азербайджанцев, китайцев, калмыков. Примечательны рассказы курэшистов, чемпионов России о калмыцкой национальной борьбе... «Выйдя на схватку, борцы поворачивались друг к другу, строя угрожающие гримасы, яростно вглядывались в лица друг друга. Борцы, подпоясанные кушаками, боролись на голой земле, бросали силой друг друга на землю, что часто приводило к различным травмам. Схватка считалась выигранной, если противник оказывался брошенным на землю»¹.

Традиционно народные, исконные правила и номативы курэш на современном этапе сильно трансформированы: устанавливаются весовые, возрастные категории, временные ограничения (3–5 минут). Характерные нашей современности тенденции корректирования традиционных норм наблюдаются и в фольклорном творчестве (аранжируют и стилизуют народные песни, нарушая их гармонию, поют под плюсовки и пр.). Искажается ментальная ценность песни, ослабевают значение голоса и его показатели. Видимо, все это связано с сильными изменениями ценностных установок, идеалов, норм поведения во времени.

Однако изучение и сохранение исконных достояний народной культуры является задачей первостепенной важности профессионалов. При таком условии можно достичь результатов в духовном, физически-оздоровительном подвижничестве.

Традиционная идейно-функциональная основа, а также **этикет, атрибутика и терминология, правила и нормы** составляют этническую целостность борцовской культуры. Выработанные вековым опытом предков и их работой по подготовке батыров они **должны сохраняться во имя престижа башкирского курэш.** Ведь курэш представляет собой самобытный и уникальный образец

¹ Жемчужев А. А. Из истории калмыцкой национальной борьбы // Национальные виды спорта: история, традиции и современность. Уфа, 1998. С. 70–71.

спортивно-состязательного искусства именно благодаря своим исконно национальным свойствам и правилам. Только при грамотном и бережном отношении, сохранении норм, курэш будет долго служить своему народу.

Без правил и кодекса чести не существует ни одна система и ни одно смысловое явление. По причине нарушения норм, обрядов, правил начинается разрушение культуры в целом, значит, духовных основ этноса. Предстоит большая **работа по законодательной защите памятников народного творчества, в т. ч. и курэш.**

Глава 4. СЕМАНТИКА БОРЦОВСКОЙ АТТРИБУТИКИ И ПРАВИЛ КУРЭШ

Пояс-билбау – хранитель силы и души

Исконные, основные идейно-функциональные принципы курэш обозначены в поясе – билбау борца. Батыры состязались в курэш без традиционного оружия, зачастую оставаясь только в широких штанах. Основным оружием в руках был только *билбау* – войлочный, льняной или шелковый пояс (*кушак*). Это единственный предметный атрибут в поединке. В башкирском фольклоре и этнографии разработаны вопросы применения родильного, свадебного, погребального поясов, их функции, назначение¹.

В мифологии пояс – символ неуязвимости, силы, показатель побед героя. Например, в башкирской богатырской сказке описывается пояс Кагармана батыра. «Пояс у Кагармана был длиной в сорок аршин. Он свил его из кожи сорока дэвов»², кожаный пояс батыра указывает и на его достижения, и на статус. Пояс – основной смысловой компонент во многих обрядах. Опоясывая поясом невесту, произносят обережную формулу: «Синий пояс, зеленая кисть, врага твоего громом сразит пусть!»

Провожая на «тот свет» покойника, опоясывают белой тканью, а перед тем, как опустить в могилу, развязывают «для жизни» в вечной обители, так как по мнению древних, земная почва –

¹ Султангареева Р. А. Башкирский свадебно-обрядовый фольклор. Уфа, 1994; Бикбулатов Н. В., Фатыхова Ф. Ф. Семейные обряды башкир в XIX–XX вв. М.: Наука, 1991; Солтангареева Р. Альпш бармы, керэш бармы? // Ватандаш. 2001. № 6. 154–160 б.

² БНТ. Богатырские сказки / Сост., авт. вступ. ст. Н. Т. Зарипов. Т. II. Уфа, 1988. С. 59.

мать-прародительница человека. Так, переходные моменты фиксировались опоясыванием. Имелось и сакральное обережное значение. Батыры перед состязанием спали, не снимая пояса: считалось, что это оберегало их жизненные силы. «Очевидно, поясу приписывались не только магическая охранная, но и животворная сила, увеличивающая потенциальные возможности человека», — подчеркивает этнограф С. Н. Шитова¹. Целое словесно-поэтическое состязание устраивается во время произнесения благопожеланий в обряде *бил быуу* (опоясывание) невесты как у башкир, так и у алтайцев, казахов, киргизов, туркмен, татар и других народов. Опоясывая жениха перед тем, как отправить на первое супружеское свидание с женой, произносят *алгыш* — благопожелание:

*Билең нык булһын!
Илең ык булһын!*

*Пусть стан твой крепким будет,
Страна цветущей, растущей будет!*

Таким образом выясняется глубоко магическое и сакральное значение пояса. Выделяется функция самого пояса как производного от тела человека: *бил* — пояс, часть, соединяющая верхнюю и нижнюю половины человеческого тела. Область пупка — самая уязвимая и самая значимая часть тела. Через пуповину плод связывался с матерью, жизнью до родов. Крепкий пояс, значит, крепкий энергетический центр человека. Опоясывание как метафора магического круга неуязвимости выполняет еще функцию приобщения к жизни и приобретает ритуальный уровень. Поясом невесте «прикрепляют» детородность:

*Эй булле бул, булле бул,
Бүзәнәләй түлле бул!*

*Ой, будь плодovита,
Как перепелка плодovита!*

Опоясывая, прочат удачу, утверждают покровительство, придают силу, веру для жизни на чужой стороне и для защиты от врагов:

*Тибәгәндән типтермә,
Кабазандан каптырма!*

*Лягающему не поддавайся,
Кусачему не поддавайся!*

Отправляющемуся в дорогу *егету аксакал* «привязывает» поясом силу, неуязвимость, «ставит» оберег от злых сил и порчи:

¹ Шитова С. Н. Пояс в обычаях и мифологии башкир // Башкирский фольклор. V в. Уфа: Гилем, 2004. С. 166.

*Исән йөрөп, һау кайт, Живым, здоровым возвращайся,
Ауыр юлың ецел булһын, Пусть легкой будет тяжелая дорога.
Хозай үзе һаклаһын! Ходай сам защитит пусть!*

Семантика пояса генетически связана с формой круга, поэтому неслучайна его идея, восходящая в глубокую древность. Он обобщает идеи магического охранительного круга, также дает представление о статусе человека и поведении людей в обществе. Пояс отражает опыт моделирования мира и противостояния вредным силам. Опоясанность – показатель собранности, дисциплинированности и защищенности. «Распоясался», – говорят русские развязному человеку.

У алтайцев пояс – вместилище одной из трех душ, присущих каждому новорожденному¹. В эпосе «Урал-батыр», эпизоде прихода сыновей к отцу, примечательно признание Яик батыра о готовности помочь отцу и принесении клятвы верности ему. Здесь пояс – и оберег, и хранилище силы. Для уверенности в своей силе и приобретения новых возможностей Яик «опоясывает себя пятью слоями пояса» (*Һиңә ярзам итергә, билем биштән быузым мин!*)².

В схватках батыров традиционный билбау – и опора, и фиксатор, и хранитель энергетического центра. Идейный замысел состязания также сосредоточен в поясе. Основное правило курәш – поднять соперника за пояс (за центральное место!) и бросить побежденного спиной наземь. «И начали они бороться на поясах. Два батыра, не уступая друг другу, боролись до вечера, земля под ними стала черная... Жилы дошли до разрыва... Казахский батыр опрокинул Алибая наземь и сел на него», – повествуется в предании «Алибай и его жена»³.

Человеческое тело, как остов, в своей мифоритуальной символике соединяющее небо и землю, имеет и центральное место – золотую середину – пояс. От его крепости зависит умение, ловкость и мастерство борца. Бил (пояс) – место, связывающее нижнее (земное) и верхнее (небесное) начала в человеке, это отправная точка, за демонстрацию крепости, превосходства и силы которой боролись соперники. Крепость пояса олицетворяет и крепость духа. «*Биле ныктың – иле нык*» (У кого пояс крепкий, у того и стра-

¹ Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Нов-ск, 1958. С. 182–183.

² БХИ. Эпос. Өфө: Китап, 1998. 103-се б.

³ БХИ. Риүәйәттәр, легендалар. Т. II. Өфө, 1997. 280–281 б.

на сильна), а если победить батыра, значит, победить и страну! Отсюда у башкир один из одобряющих борьбу батыра возгласов: *Бил бирмә!* – Не давай пояса! В этом плане показательны архаичные нормативы, связанные со стремлением поразить – сломать пояс борца. Сломать пояс (бил) – означало поражение. «Сын Умурзак батыра выходит на состязание курэш с батыром, который поборол его отца», – гласит сказка «Умурзак батыр». Сын батыра говорит, что для него будет честью принять смерть от батыра. И тот батыр, не знавший поражений, принимает его вызов и грозит сломать ему поясницу (*бил һындырыу*)¹. Ломание поясницы как знак полной победы борца обозначен в каракалпакской поэме «Сорок девушек» (Суртайши побеждает Аллаяра, сломав ему хребет)², в бурятском «Золотом сказании» Бельгутаи, поборов соперника, ломает Бурибухэ поясницу³.

По древней мифологии и верованию, кровь борца-батыра считалась священной. После смерти батыр может вернуться к жизни и помочь своему народу. Кровь батыра должна остаться в его теле. Это верование, связанное с культом живой крови, заменяющей душу, отражено в башкирском эпосе «Урал-батыр».

Яик батыр подходит к озеру крови, стыдит его за то, что эту кровь и ворон не клюет, и земля не берет, и души их (воинов) мучаются, потому что против Урала боролись. В ответ кровь, плескаясь о белую камень, говорит ему:

*Оло бабаң Катилдың
Коллап алған дүрт батыр,
Бабаң кушқас, яу астык...
Урал атаңа бар әле,
Безең зарзы әйт әле,
Сара тапһын, терелтһен.
Урал атаңа бар әле,
Үзенә юлдаш булырлыҡ
Яуға сабыр ир итһен!*

*Мы четыре батыра – раба
Дедушки твоего Катила.
Бились против отца твоего...
Поди к Уралу, отцу своему,
Всю нашу печаль поведай ему,
Пусть снизойдет, нас оживит,
Поди к Уралу, отцу твоему,
Пусть в достойных ему
спутников-батыров
Вновь из крови нас превратит!⁴*

¹ БНТ. Т. 3. Уфа, 1988. С. 67.

² Липец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.: Наука, 1984. С. 94.

³ Шастина Н. П. Лубсан Данзан. Алтан Тобчи (Золотое сказание). М., 1973. С. 111.

⁴ «Урал-батыр». Башкирский народный эпос / Вступ. ст., подг. текстов Ф. А. Надршиной. Уфа, 2003. С. 165.

После этого мать Яик батыра обрызгивает кровь живой водой, принесенной вороном и батыры оживают, получают наставление стать верными помощниками Урал-батыру. Таким образом башкирский эпос запечатлел архаичные верования о нетленной крови батыров. Кровь батыров, стекшая в землю, не давала возможности оживания и возвращения душ батыров к жизни...

Здесь просматривается не только мотив «зова крови»¹, сколько — священности вечно живой благородной крови (так же как кровь Урал-батыра, лебеда, чудесного коня). По обычаю монголов достоинство батыра определяли по его смерти. Гибель без пролития крови (сломать хребет в борьбе) давала право на великие почести², а если кровь вытекала на землю, человек терял как жизнь, так и свою душу³. Бескровную смерть заслуживали люди высокого ранга (убитый может вернуться к жизни), а простым людям отрубали головы⁴. Так, превращение тела Урала в вечно живую землю обусловлено магией нетленной крови благородного батыра.

Идея о священной нетленной крови Батыра, поддерживаемая способом борьбы без оружия, свидетельствует о глубокой древности силового состязания как особой формы общения с предками и божествами. С течением времени идея бескровной смерти исчезает, но значение пояса как сакрального органа и места хранилища силы, остается.

В прошлом, как свидетельствуют предания, пояса изготовлялись даже из древесного материала. Об этом рассказывает предание. «В самый разгар схватки батыров на *майзан* ворвались двадцать казахских наездников. Среди них выделялся голый, высокого роста, опоясанный деревянным поясом, казахский пехлеван-батыр...

Начал он бороться. Когда он десятерых батыров повалил и глазом не моргнул, повалил Фахретдина, затем Кунакбая... Тогда вышел Кинзябай в два аршина и еще два вершка ростом. Сначала казах повалил его. Затем Кинзябай, смекнув манеру борьбы соперника, поднял его, покрутил-покрутил да и повалил казахского борца. Народ ахнул: „Есть оказывается у башкир Батыр один! Афарин!“ — и подняли Кинзябая на белый войлок. Это было в 1880 г.

¹ «Урал-батыр». Башкирский народный эпос / Вступ. ст., подг. текстов Ф. А. Надршиной. — Уфа, 2003. С. 32.

² Гумилев Л. Н. Черная легенда. М.: Айрис пресс, 2003. С. 319.

³ Гумилев Л. Н. От Руси к России. М., 2006. С. 100.

⁴ Там же. С. 100.

в Оренбурге. Батыра, выходца из долин реки Демы, двенадцать дней угощали и проводили на родину с почестями!»¹

Победа на поясах — слава и честь для рода! Так было у башкир всегда. Приобретение пояса в борьбе курэш было событием большого значения. По обычаю, побежденный дарит победителю свой пояс и тем самым признает его Силу! «С разными батырами я боролся, но таких, как ты, не видел», — сказал Интэй батыр и подарил Сафе батыру свой пояс с золотой бляхой»².

Пояс как показатель принадлежности человека к особому социальному рангу, имеет интересные исторические и фольклорные свидетельства. Об этом упоминается в эпических сказаниях «Кузыйкурпэс и Маянхылу», «Заятуляк и Хыухылу», «Кара юрга»³. Пояс со знаками родовой символики приобретал функции документа и указателя статуса своего обладателя.

О социальной семантике пояса исследователь пишет: «Атрибутом, знаком воинской доблести, служил боевой пояс. С глубины древней культуры кочевников эта деталь снаряжения была обязательной частью обряда посвящения в разряд воинов, признаком их социального положения. Боевой пояс служил знаком социальной дифференциации. Воины-всадники с молодых лет получали право носить его. При этом по числу блях и наконечников на поясе определялась общественная значимость его владельца»⁴. На поясах башкирских ханов были изображения головы волка или родовых тотемов. Именно после удачной охоты сына, а значит, возвышения его статуса и достоинства, Самар-хан дарит своему сыну благородный пояс — камар (*камэр билбау*), украшенный драгоценными камнями⁵.

Древнетюркский и монгольский обряды вступления в разряд взрослых воинов маркирует опоясывание боевого пояса юноше. С этого момента пояс показывает на социальный ранг и положение.⁶

Камар — *камэр* (башк.) — вид богатого, благородного пояса, известен был в быту башкир давно. Одаривание кого-либо камар билбау приравнивалось оказанию глубокого почтения и уважения.

¹ БХИ. Риүәйәттәр, легендалар. Өфө, 1997. 328–329 б.

² Башкирские предания и легенды / Сост., автор вступ. ст. и коммент. Ф. Надршина. Уфа, 1985. С. 257.

³ БНТ. Т. I. Эпос. Уфа, 1987. С. 136, 198, 251, 254.

⁴ Аржанцева И. А. К вопросу о символике поясов в древности. М., 1983. С. 14.

⁵ БНТ. Т. I. Эпос. Уфа, 1987. С. 179.

⁶ Липец Р. С. Указ. ист. 1984. С. 322.

Так, С. И. Руденко свидетельствовал о ценностном значении пояса, когда писал, что за камар билбау взамен давали хорошего аргамака — коня¹. Одаривание поясом необходимо было заслужить. Камар билбау — произведение искусства, творение народных художников. Он украшался серебряными монетками и бисером, имел большую бляху с изображением знаков родового различия, статуса владельца... «Часто на бляшках вырезали тамгу или изображение священного волка»².

Возможно, широкие кожаные тисненные пояса, традиционные у башкир в прошлом, служили своеобразным паспортом владельца или географическим указателем места проживания. По обычаю, у погибших в бою снимали пояса, головные уборы и привозили на родину. По ним узнавали и удостоверяли личность, извещали о смерти воина близких.

Примечательно в этом плане еще одно фольклорное свидетельство. Предание «Каменный пояс» («Таш билбау») доносит до нас интересные реалии, касающиеся пояса как паспорта личности и указателя его места проживания.

«Жил на Урале старик Усманов Файзулла-Салимгарей. Он никогда не снимал камзол свой. Только он один знал, где покоятся сокровища Урала... Однажды он принес много золота и раздал народу...»³ Далее в предании говорится, что, узнав об этом, Гумар старшина захотел принять старика Файзуллу на работу на рудниках, на что тот сказал:

— Мне нельзя наниматься на такую работу!

Когда Гумар пообещал ему много денег за его знания, Файзулла вновь достойно отказал:

— Эти сокровища не продаются, а из поколения в поколение передаются! Богатым я не скажу об этом, а оставлю как память бедным...

И закрыли старика Файзуллу в темный *баз* — погреб. Однажды Гумар подглядывал за стариком. Тот снял в темноте камзол и подправил свой пояс. Вдруг темный погреб засиял! Гумар замер от удивления: широкий пояс старика был украшен драгоценными камнями, янтарными бусинками, золотыми и серебряными монетами. На поясе нарисован даже план Уральских гор, указаны,

¹ Руденко С. И. Башкиры. М.-Л., 1955. С. 169.

² Записано в 1994 г. от знатока обрядов, старины сэсэн Мамлеевой Г. в дер. Кускар Абзелиловского р-на Башкортостана.

³ БХИ. Т. II. Офё, 1997. 340 б.

отмечены места сокровищ. Вызвали Файзуллу, пошли с ним в горы... Убили его и, взяв пояс, похоронили... Но уходя, в спешке потеряли пояс, так как в ту ночь дул сильный ветер... С тех пор никто не знает — где сокровища Урала»¹... Видимо, сам бог разгневался за этот поступок людей! Уникально это предание и символично его каждое слово. Пояс здесь как документ о земле, свидетель-карта о местонахождении богатств края. Значит, на поясе в прошлом могли быть написаны и подписи, и тамги, и имена владельца. Билбау был для башкира не столько одеждой, сколько показателем положения в обществе. На поясе указывались и особые знаки, по которым узнавали чин, ранг, статус владельца. Опоясанный, значит, приобщенный к культуре, нормам и имеющий обязательства посвященный человек. «Распоясанность» и в русской культуре считается признаком распущенности, несобранности.

Как повторение-модель символа вечности, бесконечности Вселенной и хранитель жизненной силы, пояс интересен и в философском плане. Круг пояса включает человека в мировое пространство, а значит, в свободу и покой. Двое же в этом пространстве — в курэш — не столько меряются силами, сколько обыгрывают жизнь в ее борьбе противоречий, устанавливают гармонию победы, делая динамику жизни видимой. Победивший в честной борьбе несет символ правды, устойчивости и предназначенности.

Сняв перед борьбой собственные пояса, борцы, опираясь головами, вначале «создают» небесный купол — верхний мир, — затем образуют второй круг особого, ритуального значения: скрепленные руки борцов здесь образуют круг среднего мира, где есть единство и борьба противоречий, круг нижнего мира — возникает движениями борцов по земле. Так в кинетике курэш вырисовываются все три яруса мира. Отсюда символизм, постоянство, информативность приемов курэш. Соединяя три мира и приводя их в движение, Батыр уподобляется демиургу, мироустроителю.

Башкирская борьба курэш — это отражение глубинной идеологии башкира о живой почитаемой Природе, месте человека во Вселенной, модель самоопределения и роли человека в Космосе. В орбите современных увлечений дзюдо, ушу, тхеквандо, кэмпо и других борьба с поясом — образец идеального сопернического поведения, блистающий достоинством, грацией, гуманностью, гармонией и верностью *Иман* — Вере. Основное правило противо-

¹ БХИ. Т. II. Риүәйәттәр, легендалар. Өфө, 1997. 340–341 б.

стояния Батыра в борьбе — *бил бирмәу*, не давать своего пояса, т. е. не стать уязвимым, доступным и слабым. Чей пояс (сила духа, мысли, тела) крепче, тот и победитель. Такова жизненная установка древнего тюрка в мире: оставаясь наедине только со своим потенциалом, без показателей социальной принадлежности (без одежды) утверждать свое «я». Эти нормы поведения в курэш потому единственны, что они сотворены народом сообразно его идеологии, принципам и менталитету во имя защиты, совершенствования мира, себя и реализации своих возможностей на своей прародине — единственном Башкортостане. Если вспомним концепт о нетленной крови Батыра, то борьба курэш — это память архаичных традиций состязаний за право стать *Благородным* и *бессмертным*.

Знать приемы других школ нужно, если хорошо усвоено свое родное и по праву почитаются ценности, законы, прежде всего, своего народа. Борцовское искусство дает полезное и нужное обучение своему творцу!

Борец, собирая дух и изучая манеры соперника, остается в мнимом состоянии покоя и уверенности. «Если в этот миг допустишь в душу страх, суетливость — курэш проиграешь», — говорит мастер спорта по национальной борьбе, аксакал *майзана* борцов Талгат Акбашев... Лишь располагая знаниями о законах перемен и постоянства, взаимодействий покоя и движения, наступления и отступления, внутренней духовной организации, борец одерживает Победу!

Курэш располагает огромным естественным потенциалом закалки духа, тела, самореализации и самоутверждения. Отсюда могучая семантика несокрушимости единого круга (пояса), образуемого курэшистами в процессе единоборства. Семантичен купол Неба, сотворимый борцами, когда встречаются они лоб в лоб *на майзана*. Система курэш и есть школа закономерностей, причин и следствий, знаний развития жизни, духа не только в башкирском, но и во всем тюркском мире.

Слово одобрения как психологический способ увеличения силы

Еще один атрибут традиционного курэш — это приветствие (*саләм*) и одобрение борцов. Во время состязаний *майзан* шумел одобрительными возгласами: *хай!* *Ә-һе-һеү!* (Эг-ге-гей!). *Көрәш!* (Борись!). *Ман!* (Ударь!). *Җыла!* (Мазни!). *Бил бирмә!* (Пояса не да-

вай!). *Биленэн ал!* (Возьми за пояс!) и др. Одобрительные возгласы имели мощное психологическое воздействие, эффект подъема настроения. В одном из преданий о Бииш батыре повествуется о значении силы слова одобрения, произнесенного во время поединка башкирского батыра с казахским батыром. «Бииш батыр сидел в тюрьме, когда его вызвали на поединок с непобедимым казахом. Тот взял вместо пояса цепь, Бииш тоже взял цепь, прикрпив к другому концу ремень. Перед поединком он сделал круг по *майзану*, говоря народу: «Когда я буду бороться и подниму казаха — бросайте одобрительные возгласы, а когда казах будет меня поднимать — молчите! Народ так и сделал. В результате голодный, обессиленный от затворнической жизни Бииш побеждает могучего казаха»¹. Таково было воздействие одобрительного Слова во время состязаний в борьбе. И не только!

Хорошую песнь певца, искрометный танец плясуна, меткое и мастерское Слово сэсэн народ всегда приветствовал одобрительными возгласами. Этот обычай назывался *көй күтәреу*, т. е. «поднять мелодию», значит, «поднять страсть, задор» исполнителя. Для поддержки духа, мастерства и эмоций батыра также и на современных *майзанах* необходимо соблюдать этот обычай. Однако сами батыры, соблюдая строгий этикет национальной борьбы, не должны кричать. Солидарность идей, подъем чувств и веселые возгласы могут поддержать мирный и праздничный дух состязаний.

Современные особенности правил борцовского искусства курэш

Курэш — национальное достояние, совершенствовавшееся на основе практического опыта выживания человека и на традициях народной школы батыров. В современный период нормы традиционной культуры наполняются новыми формами, отчасти сохраняя национальное содержание.

Курэш как форма борцовского искусства обнаруживает, согласно времени, свои приоритеты, нормы продолжения в спортивной жизни народа. Многими тренерами (Роберт Муртазин, Фанис Уразбахтин, Галимзян Кудакеев, Вакиль Ильясов) разрабатываются технические приемы курэш. Вместе с тем, справедливо ука-

¹ БХИ. II т. Ригүэйәттәр, легендалар. Өфө, 1997. 262–263 б.

зывается на дидактический принцип и принцип сознательности, которыми должны овладеть борцы. Рассмотрим некоторые из тех рекомендаций, предлагаемых профессиональными борцами. Каждый занимающийся борьбой курэш должен усвоить следующие положения:

«1) место того или иного приема в общем арсенале средств борьбы курэш и насколько этот прием популярен у ведущих борцов Республики Башкортостан;

2) знание кинетической энергии, веса, реакции взаимного контакта, использование кинетической энергии соперника;

3) какие варианты захватов используются спортсменами;

4) тактические варианты подготовки технического приема;

5) каковы основы и детали техники борьбы курэш;

6) возможности продолжения атаки борцом после того, как была применена защита или выполнен контрприем»¹.

Правила курэш разработаны также Ф. Д. Садыковым (см. методическое пособие «Спортивная борьба курэш», 1996). Интересны в своей творческой и гражданской постановке правила, нормы этикета курэш, представляемые мастером по национальным видам спорта РСФСР, судьей Республиканской категории Робертом Муртазиным. Приводим некоторые из них:

«По окончании встречи борцы остаются на ковре, после объявления результата обмениваются рукопожатием и покидают ковер. **Борец, отказавшийся подать руку сопернику, снимается с соревнования»².**

Не комментируя правила по технологии проведения состязаний, указываем на те, которые выразительны в своей национальной символике.

«...Чистая победа засчитывается борцу, если он, оторвав противника от ковра, бросил его спиной (обеими лопатками) на ковер любым из разрешенных приемов. При этом атакующий использует прием нападения без роспуска кушака»³. Автор правил справедливо уделяет особое внимание запрещенным приемам и действиям. В них проецируются народные правила, истоками восходящие

¹ Александров В., Ключник П. К вопросу о технической подготовке юных спортсменов по национальной борьбе курэш // Национальные виды спорта. Уфа, 1998. С. 57–58.

² Муртазин Р. Г. Башкирская спортивная борьба курэш. Правила соревнований. Уфа, 1991. С. 14.

³ Там же. С. 15.

к философии достоинства и грации в поединке: «не изменять морали борьбы и своему естеству». Например, нельзя:

1. Наматывать кушак на обе руки.
2. Завязывать узел на кушаке.
3. Скручивать кушак в жгут.
4. Накладывать кушак ниже пояса.
5. Умышленно передвигать кушак по спине соперника, «натирать» или «пилить». Расстояние между кистями рук должно быть не менее 20 см, руки находятся на спине соперника.
6. Применять подножки, подсечки и наступать на ноги соперника.
7. Бросать соперника за пределы ковра, круга.
8. Проводить прием, находясь в положении «вне ковра».
9. Бросать противника скручиванием, надавливанием без отрыва от ковра.
10. Становиться на колени.
11. Упирается головой в плечо и лицо соперника.
12. Разговаривать, пререкаться с судьями.
13. Проявлять грубое отношение к сопернику.
14. Препятствовать накладыванию кушака при обоюдном захвате.
15. После проведения броска «дожимать» противника на спину»¹.

По поводу десятого правила читаем у Хариса Юсупова поучительную историю «В финальной схватке мне противостоял 110-килограммовый тракторист. Вот с ним пришлось повозиться. Уж больно долго он на коленях ползал, хотя это и против правил... до тех пор, пока болельщики не стали возмущаться. На десятой минуте я кинул его оземь»².

Каждый из этих компонентов курэш соперничества – это своего рода нормативные, технические приемы и представляют обязательные правила.

Необходимо также бережно относиться к народным, традиционным нормам курэш, разрабатывать правила, не искажая смысла и сути.

В традиционной культуре существуют свои методы развития, законы совершенствования согласно времени. На наш взгляд, опыт тренеров, их знания, приобретенные в процессе учебно-тре-

¹ Там же. С. 17.

² Юсупов Х. Указ. ист. 2008. С. 67–66.

нировочных работ, представляют большой интерес и ценность. Вместе с тем нужно знать, что истоки борьбы курэш восходят к глубокой древности и основные приемы, методы его давно разработаны предками-батырами. Потому необходимо, чтобы их изучали, узнавали семантику, суть и смысл народной терминологии. Следует вернуть эти правила, приемы (о них было сказано выше), потому как курэш представляет собой национальное достояние и останется им, пока каждый курэшист будет соблюдать его каноны. Каждый компонент курэш должен сохраняться и передаваться из поколения в поколение.

Костюм борца-курэшиста

Федерацией «Курэш» на научном уровне решаются вопросы национальной символики, атрибутики борьбы. На основе исторических данных и сведений реконструирован и предлагается борцовский костюм башкира: штаны, свободного покроя короткий халат-рубаха, пояс и налобная повязка.

Постановка и решение этой проблемы подтверждена защитой дипломных работ. Учитывая рекомендации Федерации, преподаватель изобразительных искусств, черчения и труда Ф. К. Масалимова разработала эскизы и на основе изучения необходимых источников создала выразительную модель костюма курэшиста¹.

Костюм украшен позументом с традиционным национальным орнаментом и выдержан в следующей цветовой гамме: синий, зеленый и белый полосы олицетворяют цвет флага Башкортостана. К торжественным соревнованиям, посвященным десятилетнему юбилею суверенитета Республики, Федерацией «Курэш» был подготовлен достойный подарок. Так, парадный костюм курэшиста может быть представлен таким образом: халат-зилян, опоясанный кушаком, и налобная повязка без головного убора.

Модель костюма, предложенная Ф. К. Масалимовой, с некоторыми доработками может стать традиционным костюмом борцов. Во время построения борцы должны быть в парадной форме.

Интересным событием стало появление перед началом состязания курэш (1999 г.) семерых ребят, одетых в новую борцовскую форму и исполнивших ритуал, который в давние времена соверша-

¹ Масалимова Ф. К. Методические записки к дипломной работе «Разработка спортивного костюма для занятий по борьбе курэш». Уфа, 2000. С. 18–30.

ли далекие наши предки – батыры. Подростки-курэшисты имитировали танец волчьей стаи, обращаясь поднятыми руками к миру Неба. Затем, пройдя круг в ритуальном шаге, скрепляли руки вместе в жесте клятвы, единения. Этот танец-ритуал, также реконструированный по этнографическим, фольклорным данным, собранным мной во время экспедиций, имеет все возможности стать обязательным компонентом в начале соревнований, посвященных национальной борьбе курэш. Поистине этот ритуал-танец оказывает животворное, подбадривающее воздействие на участников-борцов. Он волнует, организывает, повышает ответственность курэшистов.

Обряд приветствия. Еще один обязательный элемент курэш, к сожалению, забытый или исполняемый наполовину – это обряд взаимного приветствия борцов-соперников. Поклон и приветствие – жест достойных, а наши древние предки всегда соблюдали это священнодействие. Прижав правую руку к сердцу и слегка наклонив голову, человек человеку оказывал почтение и на *майзанах* состязаний этот ритуал соблюдался особо точно.

В атрибутику курэш должен вернуться и традиционный **клич** батыров. «*Альш бармы, көрәш бармы?*» «Схватка или Борьба?» – означает этот клич. «*Көрәш!*» – «Борьба!» – отвечает батыр. В этой переключке заключена глубокая философия, декларирующая гуманистическое начало курэш. Констатируется не агрессивное противостояние соперников или драка за утверждение своего превосходства, а соперничество во имя честного утверждения прав (*хак*) сильного. Этот обряд переключки должен быть соблюден как обязательный этикет при построении на традиционные соревнования курэшистов. Клич можно бросить один раз коллективно для всего соревнования. Например, судья спрашивает: «*Альш бармы, көрәш бармы?*» (Схватка или борьба?) – *Көрәш бар!* (Курэш есть!) – отвечают борцы. Слово Курэш звучит как клич, вдохновляет, организывает и обязывает к совершению важного поступка.

Раньше батыр на весь *майзан* проговаривал знаки своей родословной: *Оран* – Клич! *Ырыу* – Род! *Кош* – Птица! *Ағас* – Дерево! *Тамга!* – Символ! И обязательно называл имя своего родового Батыра. Это действие воодушевляло. Целесообразно ввести этот ритуал в современные спортивные соревнования.

И еще раз о поясе-*билбау* батыров. Философия, историческое значение пояса, о которых было сказано выше, достаточно полно аргументируют возрождение обряда одаривания пояса на *майзанах*, торжествах. В качестве высокого дара и знака призна-

ния, башкирский билбау стал бы символом единения. Богатые люди в качестве приза дарили батырам разукрашенные пояса. Об этом свидетельствуют строки эпоса «Кузыйкурпэс и Маянхылу». Нам представляется, что этот башкирский народный жест благодарения и почета должен вернуться на *майзаны* в своей функциональной, идейной символике и значимости, радуя аксакалов, приобщая молодежь к ценностям, борцовскому этикету.

Пусть достойные батыры – мастера пера, искусства, медицины, также мудрые политики и учителя, ученые, уважаемые гости станут обладателями знакового и дорогого дара! К сожалению, в наш праздничный этикет входит неприемлемый жест одаривания гостям головных уборов – меховых шапок. Такое действие несет противоречивый и негативный подтекст. Согласно народному этикету, головные уборы дарили только родным по крови или сватым. Дарить головные уборы чужеродцам означало признать свое рабство перед ними. Преподнесение пояса означало: «Мы на равных, мирных началах с вами!..»

Пусть пояс дружбы и дух здорового соперничества (*сам*) укрепит наши благие деяния и объединит башкортостанцев во имя созидания мира и добра! Пусть пояс – камар билбау войдет в ряд наших памятных даров, олицетворяя добродушие, миролюбие и в то же время гордый и стойкий дух народа башкирского...

Глава 5. КУРЭШ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

На современном этапе благородное дело развития национальной борьбы поддерживается многими обществами, клубами курэш: «Локомотив», «Геркулес», «Юлдаш», «Курэш» и др. В настоящее время развивается деятельность тренеров по подвижности башкирского курэш. Примечательна высоко профессиональная и гражданская позиция настоящих хранителей этого наследия Г. Кудакаева, Х. Юсупова, Ф. Уразбахтина, Н. Багаутдинова, Т. Акбашева, Г. Гилязитдинова, Р. Муртазина, Р. Янгалина, В. Ильясова, Д. Сафина, Ю. Сабанова, Р. Исмагилова, Р. Минibaева, Ж. Юсупова и мн. др. Курэш ныне действует и как важнейший компонент праздничных, спортивных мероприятий, торжеств регионального и республиканского уровней.

До недавнего времени ощущалось забвение искусства курэш, ему угрожала опасность затеряться среди многих чужеродных спортивных школ. Курэш как вид спорта развивался почти стихийно.

Заботливое отношение государства к достоянию народа курэш запечатлено в документах.

«18 января 1945 года Комитет по делам физической культуры и спорта при Совете Народных Комиссаров СССР издал приказ «О развитии работы по национальным видам спорта», в котором особо ставился вопрос об изучении народных видов спорта и игр у всех народов СССР с целью обобщения и включения их в новый

¹ Аюпов Р. А. Используя национальные спортивные традиции // Национальные виды спорта: история, традиции и современность. Уфа, 1998. С. 24–28.

комплекс ГТО»¹. Народная поговорка гласит: «*Исем есемде кутара*» (Имя означает суть). Учреждение в 1970 г. звания «Мастер спорта по национальным видам спорта РСФСР» явилось стимулом для совершенствования мастерства многих батыров Башкортостана»¹.

В 1960 году активно велись соревнования по национальной борьбе курэш на приз газеты «Ленинец», с 1984 года проводились соревнования на приз газеты «Совет Башкортостаны», на приз Областного Совета профсоюзов и т. д. (Совет Башкортостаны. 01.03.1984; Совет Башкортостаны. 22.11.1987).

В 1960 годы продолжают развиваться свои нормы, традиции состязания курэш: не рост, не возраст определяли победу, а сноровка, ловкость и сила. Весьма интересно сведение о том, что на одном из состязаний в Уфе 64-летний Фахрутдин Шарипкулов из Альшеевского района (ст. Раевка) выиграл несколько призов по курэш². Достоянные батыры, продолжатели традиции башкирского курэш демонстрировали на *майзанах* грацию и мощь, силу национальной борьбы.

На спортивной арене башкирский курэш впервые появился в 1932 году во время проведения Урало-Кузбасской спартакиады в Свердловске. Спортивная делегация Башкирии состояла из 360 спортсменов. Подлинным героем спартакиады в борьбе курэш стал литейщик Баймакского золотомедного завода Анвар Аминев³. Затем эту эстафету побед легендарного батыра принял кармаскалинец Галимзян Кудакеев. Справедливости ради надо сказать, что по сей день в выступлениях кармаскалинских батыров чувствуется школа этого мастера, собственными силами открывшего секцию курэшистов. Двадцать мастеров спорта по курэш подготовил Галимзян Кудакеев. Поистине он верен заповеди отцов и дедов, благодаря ему велась целенаправленная работа по национальной физической культуре. С огромным восхищением писал о нем и о других батырах, множащих силу и славу родной земли, Дизенко Иосиф Ефимович: «Настоящие батыры, а главное — до предела влюбленные в самобытный вид спорта»⁴.

¹ Люпов Р. А. Используя национальные спортивные традиции // Национальные виды спорта: история, традиции и современность. Уфа, 1998. С. 27.

² Там же. С. 28.

³ Дизенко И. Е. Батыры земли башкирской. Уфа, 1983. С. 145–152.

⁴ Там же. С. 155.

Харис Юсупов – уроженец деревни Аркаул Салаватского района, мастер спорта по пяти видам борьбы: курэш, классической и вольной борьбе, дзюдо, самбо. Он же – заслуженный тренер СССР, заслуженный работник физической культуры РСФСР, судья международной категории по дзюдо, самбо, по греко-римской борьбе!¹ Указом Президента Республики Башкортостан М. Г. Рахимова Харис Юсупов награжден орденом Салавата Юлаева. В чемпионате России в 1973 году шесть борцов из Башкортостана – Ф. Уразбахтин, З. Уразбахтин, Р. Яппаров, Ф. Абдулнагимов, В. Рыжков, В. Титух – выиграли золотые медали!

В городе Октябрьском впервые создана Республиканская Федерация курэш, которую возглавили в свое время журналист Мадриль Гафуров, затем возглавили Г. Кудакеев, Р. Муртазин². С 2008 года Президентом Федерации по национальной спортивной борьбе курэш РБ является У. Шамигулов, заместителем, вице-президентом – В. Ильясов, он же – главный тренер сборной Башкортостана.

Национальный курэш в 80-е годы получил свой новый этап развития. Ряды курэшистов пополнялись молодыми, сильными спортсменами, новыми мастерами. Просматривая материалы периодической печати с 1979 года до сегодняшних дней, я с удовлетворением отмечала имена батыров, системно и целенаправленно ведущих святое дело по сохранению и развитию национального достояния – курэш. На российском турнире по национальной борьбе, где участвовали сильнейшие спортсмены по курэш с Карачай-Черкесской автономной республики, Северного Кавказа, блестяще выступили Ж. Зайнуллин, А. Хафизов, Ф. Гайнетдинов, Г. Шайдуллин, а абсолютным чемпионом стал В. Ильясов³. Со страниц периодической печати один за другим предстают лица молодых, красивых батыров, жизнерадостных, энергичных. На чемпионате Башкирии в 1987 году призовые места заняли Вакиль Ильясов, Ильфат Мавляиров, Ралиф Латыпов, Ильдус Хамидуллин, Флюр Назаров, Альфит Галиев, Ильгам Анваров, Ахмет Ильясов, Альтаф Фаттахов⁴.

¹ *Люпов Р. А.* Борьба курэш в Башкортостане // Национальные виды... С. 30.

² *Люпов Р. А.* Указ. ист. С. 30–34.

³ «Совет Башкортостаны». 1989. 31 март.

⁴ *Ажбутина Э.* «Батыр келәмдә һынала» // Совет Башкортостаны. 22.11.1987.

Торжественный парад открытия соревнований по курэш

Согласно правилам и традициям, борцы перед схваткой приветствуют друг друга

Будущие батыры начинают соревнование (высокая стойка)

Начало схватки: судья подает свисток, убирая руки с борцов

Средняя стойка в борьбе курэш

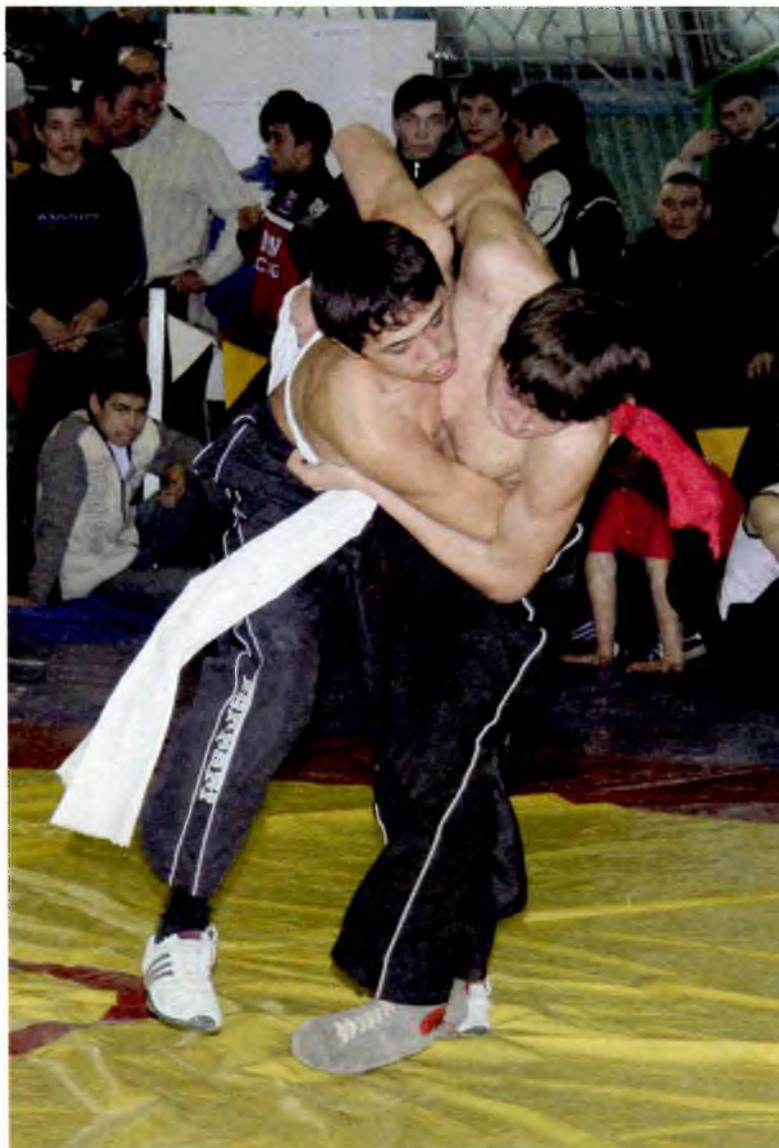
Чемпион мира Сергей Потанин (в красной майке) проводит контр-прием (накрывание)

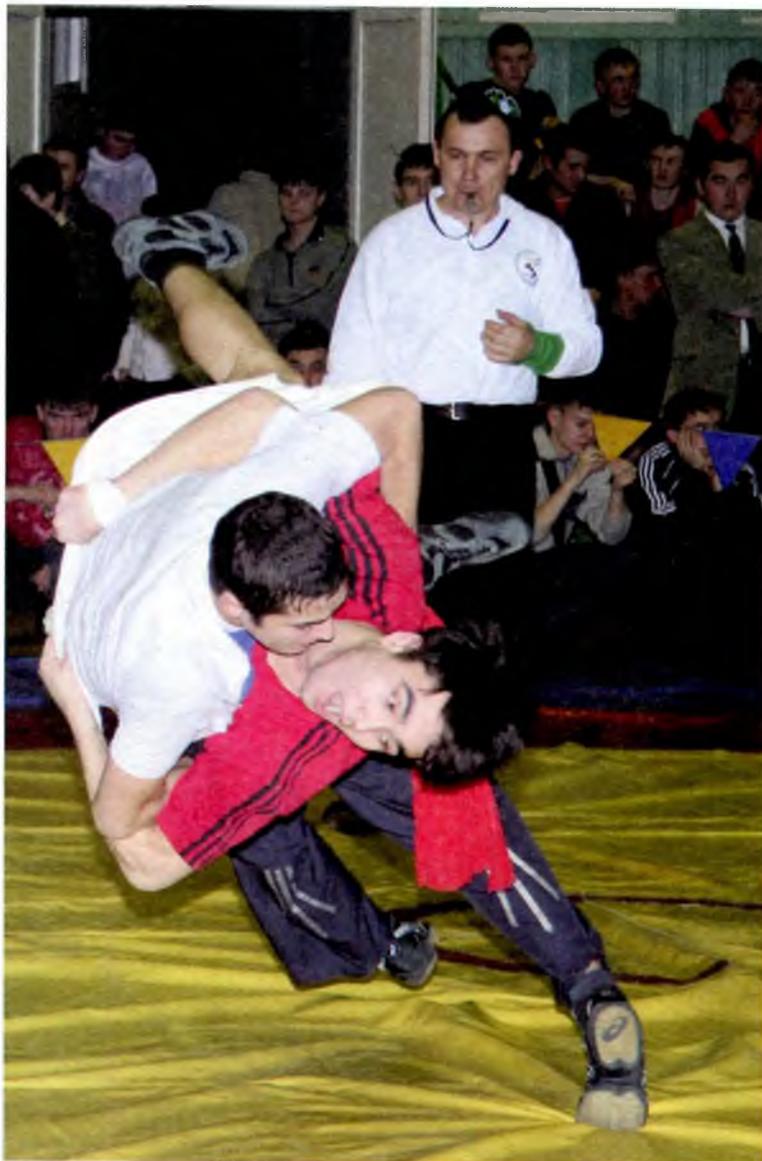
Перед решающим броском

Борцы ищут подход к броску

Борец с белым кушаком пытается провести бросок через бедро – это запрещенный прием

Бросок с наклоном-поворотом влево

Бросок прогибом через грудь

Попытка отрыва соперника от ковра борцом с белым кушаком

Спортсмен справа нарушает правило, упирався головой в плечо соперника.
Судья: Фанис Харрасович Уразбахтин

Бросок через грудь с наклоном влево (полупрогибом)

Момент отрыва соперника от ковра

Отрыв и начало броска прогибом через грудь

Борец в синей майке выпускает кушак (чтобы не быть брошенным), что считается нарушением правил курэш

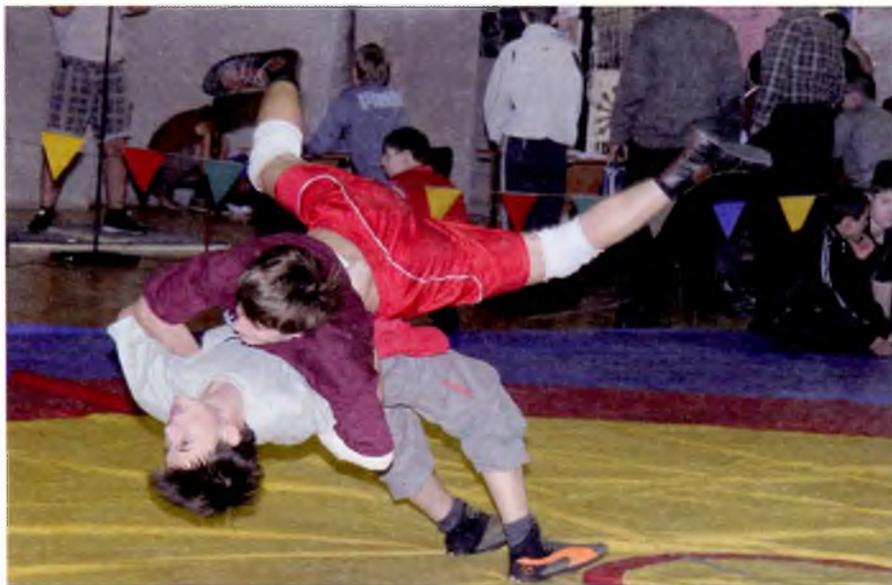
Борьба с завязанными на поясе кушаками (вторая половина схватки, 3-я, 4-я минуты), если до этого кто-то не выиграл чистым броском

Борец в зеленой майке накрывает соперника

Победитель – Радиф Акчурин, абсолютный чемпион РБ. Судья: Рустэм Минибаев

Бросок прогибом через грудь

Судьи: Вакиль Искандарович Ильясов, Артур Фарвазович Ахметханов

Бросок прогибом через грудь с разворотом влево. Судья: Гали Акчурин

Бросок не будет оценен, т. к. ноги атакуемого (в зеленой майке) не оторваны от ковра

Обычай предков есть святой – Баран батыру на плечо!

Выдающийся батыр Харис Юсупов:
«Батыры! Благословляю на борьбу – курэш!»

Молодые курэшисты – будущие батыры!

Не знавший поражений Газзали Утяшев

Майданы снова ждуг борцов!

Изучая хронику материалов, выясняю, что во всех соревнованиях батыром батыров является «непобедимый Вакиль Ильясов!» Так его называют и борцы-курэшисты, и болельщики. Батыря я впервые увидела в Толбазах, где в апреле 2004 года проходили республиканские состязания на приз его имени.

Вакиль Ильясов выступал не участником, а организатором этого ответственного *майзана*. Проведение на своей родной земле соревнования курэшистов, к тому же на приз своего имени – это идея, претворимая по-настоящему сильными и смелыми батырами! Ничто не ускользало от пристального взора прославленного курэшиста: и ход соревнований, и работа судей, и грамотное объявление имен соперников и, наконец, честное и достойное вручение ценных призов победителям. А призы, действительно, были на редкость ценны (по сравнению с другими соревнованиями!) и пришлось по душе соревнующимся как молодым, так и опытным. «Стимул для борца – это как внимание, одобрение пытливых болельщиков, так и достойная оценка его деятельности», – говорит Вакиль Искандарович. Более тридцати лет он на борцовском *майзана* и равных ему в чистых победах и бросках нет! И борется, и побеждает он не только в рамках своей весовой категории, но и в другой, тяжелой – до 90 кг и более... Вакиль Ильясов – один из тех батыров, которых называют народными батырами. И по силе духа, ума и помыслов – он продолжатель святого назначения Батыра, последовательный хранитель одного из ценнейших достояний башкир – силового состязания курэш и много сил отдавший за его развитие на современном этапе. Какие бы соревнования борцов ни освещались в печати, почти каждая статья заканчивается фразой «абсолютным чемпионом стал Вакиль Ильясов!»¹

Батыр из древнего и могучего рода минцев с огромным чувством уважения и восхищения перечисляет имена курэшистов, которые не ради славы и не ради красного словца, а по зову души и гражданскому долгу сделали многое для совершенствования и сохранения башкирского курэш как традиционного института воспитания сильного духа и сильного тела. Вот они: Альтаф Фатта-

¹ Биккулов А. Батыр из батыров // Совет Башкортостаны. 1988. 30 июня (на башк. яз.); Кураева О. Померимся силой, батыры! // Путь Октября. Мелеузовская районная газета. 29.12.1992; Акбулатова Ф. Башкорт йәштәре йыйыны // Башкортостан. 1992. 14 июль.

хов, Радик Зайнуллин (Учалы), Ким Латыпов (Учалы), Ильгам Анваров (Учалы), Рашит Гареев (Уфа), Аслям Хафизов (Мечетлинский район) и мн. др. «Их особую заслугу я вижу в том, что они – неслучайные борцы, а последовательные, достойные курэшисты, на высоком профессиональном уровне ведущие свою спортивную деятельность. Их имена звучат на всех соревнованиях по национальной борьбе», – говорит батыр Вакиль Ильясов. «Непобедимый Вакиль» знает манеры, приемы и стиль борьбы каждого из них, тонко и глубоко отмечает достоинства и недостатки. Ныне огромный опыт и мастерство, знания и наблюдения народного батыра Вакиля Ильясова находят применение в профессиональной подготовке, воспитании новых поколений курэшистов.

Необходимо отметить, что проблемы истории развития курэш и деятельности курэшистов – это темы, требующие особого исследования. В этой книге мы освещаем вопросы курэш как достойная народной физической культуры и ритуала особого значения.

Курэшист-профессионал ценит достоинства соперника и уважает его победы. Так, на чемпионате России по национальной борьбе, проходившем в городе Альметьевске (Татарстан), Вакиль Ильясов вышел против победителей-борцов. По современной терминологии это называется «выход на абсолютку», а традиционно в народе называлось «*батырға сығыу*» – выйти на звание батыра. Когда Вакиль Ильясов стремительно повалил всех пятерых, в т. ч. сильнейшего батыра из Татарстана, то его тренер соскочил с места и вышел на *майзан*, обнял башкирского батыра, воскликнув: «Спасибо, ты моего любимца повалил!»¹ Действительно, мастерство – это абсолютное понятие и предмет поклонения для всех. В обиход спортивной борцовской культуры уже прочно вошел термин «по весу», т. е. соперничающие пары распределяются по определенным весовым категориям (55 кг, 60, 65, 70, 75, 80, 85, 90 и выше).

Тем самым несколько нарушаются принципы традиционной борьбы курэш (раньше батыром считался только тот, кто побеждал всех). Положение выправляет «абсолютка» – т. е., состязание сильнейших для выявления абсолютного чемпиона. В материалах эта динамика борьбы обозначена довольно ярко. К примеру, в статье О. Кураевой. «Путь Октября», в газете Мелеузовского района (29.12.1992), находим такие сведения: «Красивые ленты

¹ Михайлов Н. Победа курэшиста // Советская Башкирия. 17.11.1987.

чемпионов РБ повязали в весе 55 кг М. Мингажев (Учалы), в 60 кг — Ф. Гаязов (Уфа), в 65 кг — Р. Кабиров (Уфа), в 70 кг — Г. Гареев (Уфа), в 75 кг — Х. Галимов (Учалы), в 80 кг — С. Максюттов (Мелеуз), в 85 кг — Р. Ахтямов (Учалы), в 90 кг — В. Ильясов (Уфа), свыше 90 кг — Р. Мурзабаев (Аургазы). Абсолютным чемпионом стал Вакиль Ильясов». Таким образом, первенство — «выход» на абсолютного чемпиона продолжает лучшие традиции национальной борьбы по определению Батыра.

Преемственность поколений батыров — еще один знаковый принцип развития школы курэшистов. Он подтверждает народную мудрость «*Батырзан батыр тыуыр*» (От батыра батыр рождается). Справедливо мнение, что борцовское искусство, как и певческое, сказительское — ценность наследственная. Если в Кармаскалинском районе династия борцов представлена фамилией Кудакеевых, то в Альшеевском — это Шакуровы, Кутлузамановы, в Баймакском — Амины, в Салаватском — Юсуповы, а в Аургазинском — Ильясовы и т. д. Племянник непобедимого Вакиля Ильясова Юнир Ильясов на республиканском чемпионате, посвященном 12-летию суверенитета РБ, также стал абсолютным чемпионом.

Ряды курэшистов пополняются молодыми силами. Любовь к этой, казалось, «чисто мужской» форме спорта проявляют и представительницы прекрасного пола. Так, Райля Булатова, участвуя на республиканском чемпионате на приз имени В. Ильясова, стала призером, восхитив (в 2004 г.) всех своей сильной и изящной манерой борьбы.

Освещение биографии, истории жизни курэшистов и их приемов, личного вклада в развитие этого вида спорта — тема, которая требует внимания исследователей-специалистов. Надеюсь, что в будущем будут изданы книги о батырах-курэшистах. Прекрасным примером является книга Хариса Юсупова «Теперь я просто Папа» (2008). Она написана самим борцом и потому сквозит правдой, искренностью, огромной любовью к жизни и борьбе, в которой он сам себя творил и служил ей. Много интересного, полезного найдут для себя и известные Батыры и будущие борцы, специалисты, культурологи, потому что книгу эту написал истинный человек, истинный Батыр. Неоценима в создании книги роль Сергея Безгодова, ученика и верного друга Хариса Юсупова.

В данной работе необходимо подчеркнуть, что спортивная деятельность и подвижничество по сохранению и развитию народ-

ной борьбы курэш более всего ложится на плечи отдельных личностей-инициаторов, любителей и ценителей. Решение многих вопросов по масштабности, систематичности соревнований, одариванию, привлечению широкой общественности, молодежи к борцовским представлениям до сих пор ждут серьезного государственного подхода.

Духовному и физическому воспитанию в нашей республике уделяется большое внимание: отмечается целенаправленность, системность развития спортивной жизни. «Начиная с 1994 года ежегодно ко Дню республики проводится Республиканский фестиваль по национальным и народным видам спорта, т. е. по курэш, гиревому спорту и армспорту», – рассказывают ведущие специалисты отдела спорта и ПОР Министерства молодежной политики, спорта и туризма Республики Башкортостан. ПОР – это Подготовка Олимпийского Резерва. В самом названии уже заключены перспективы и высокие идеалы активной, плодотворной деятельности Министерства во имя физического, духовного оздоровления масс.

Согласно статистике, в республике насчитывается уже около 25 тысяч курэшистов! Это поистине становление института батыров. 17 февраля 2002 года в Уфе прошел Первый Фестиваль среди юношей-курэшистов. Эта славная традиция, начатая в преддверии II Всемирного Курултая башкир, ныне успешно продолжается.

Особый статус развития спортивной культуры – это чемпионаты России. В 1999–2001 годах и ныне чемпионаты России по борьбе курэш проводятся регулярно.

II Всемирному Курултаю башкир был посвящен 13-й Республиканский турнир участников до 18 лет на призы Героя Советского Союза Ж. Сунагатуллина и Героя Социалистического труда Р. Нигматуллина. В мае 2002 года проведен Всероссийский турнир на приз заслуженного тренера СССР, профессора Хариса Юсупова. Традиция проведения именных *майзанов* имеет все основания стать знаковой в развитии национальной борьбы курэш.

В честь II Всемирного Курултая башкир Федерацией национальной спортивной борьбы «Курэш» Кировского района города Уфы в 2002 году, в 2004 году, в 2007 году были организованы соревнования по курэш, где появились новые яркие имена. Достоянство высокой похвалы деятельность главы Администрации Кировского района города Уфы Ю. Т. Ильясова. Ныне он возглавляет федерацию «Курэш» (районную) и благодаря неустанной подвижнической работе уже имеются результаты: открываются секции по

курэш, расширяется состав опытных тренеров, пополняются ряды борцов и молодые курэшисты заявляют о себе.

Вызывает чувство гордости, радости и то, что у истоков сохранения национального курэш на современном этапе стоял мой земляк, известный в республике общественный деятель Амирхан Миркадамович Самирханов, ныне — председатель Федерации профсоюзов Республики Башкортостан.

«Первые состязания по курэш на спортивной арене мы связали с именем генерала М. Шаймуратова и проводили их на огромном творческом подъеме, инициативе влюбленных в курэш батыров. Нас встречали красивые девушки в башкирских костюмах. Батырам надевали, награждая за победу, зияяны», — рассказывали о событиях 1985 года уже убеленные сединой мужи-батыры Роберт Гаянович Муртазин (мир его праху) и Амирхан Миркадамович Самирханов.

Амирхан Миркадамович — один из основателей движения курэшистов, батыров. Впервые были организованы соревнования по курэш на приз М. Шаймуратова среди молодежи призывного и допризывного возраста. Они проходили в три этапа: соревнования в школах (I этап), в районах (II этап), в регионах (III этап). Участвовавшие на IV финальном этапе курэшисты считались прошедшими испытания для успешной службы в армии. Вот какова была школа курэш! Генерал В. И. Трофимов отмечал, что у военной комиссии никогда не было жалоб на физическую подготовку башкирской молодежи.

Благодаря таким влюбленным в доброе дело избранникам и держится великая культура народов в веках, питая и вдохновляя будущие поколения.

Курэш как национальная борьба развивается, приобретает новый уровень и размах. Активны в этом плане города Уфа, Учалы, Салават, Стерлитамак, Сибай, также Аургазинский, Баймакский, Бурзянский, Давлекановский, Мелеузовский, Гафурийский, Илишевский, Благоварский, Миякинский, Кушнаренковский, Салаватский, Туймазинский, Учалинский, Федоровский, Янаульский районы.

Многое сделано Башкирским государственным аграрным университетом, Башгоспедуниверситетом им. М. Акмуллы, Башгосуниверситетом (председателем федерации «Курэш» был покойный Венер Искусжин), обществами «Урожай», «Геркулес», «Батыр», «Локомотив» и др. Системной становится работа по организации

состязаний курэш в Шаранском, Зилаирском, Гафурийском районах.

Большую работу по совершенствованию, развитию национальной борьбы вела спортивная федерация по национальной борьбе «Курэш». Президентом ее был заслуженный работник физической культуры, мастер спорта РСФСР, чемпион России Альфит Галеев (1955–2002). *Мир его праху*. Со светлой душой, с огромной любовью к курэш этот человек еще 1998 году поднимал вопрос об особом статусе курэш, посвятил свою жизнь возрождению народных борцовских традиций и сделал очень много, привлекая детей, учащихся к курэш, ратуя за каждое соревнование... Ему принадлежит инициатива по научному открытию феномена курэш и идея (1998) создания книги о курэш... Мы все благодарны ему.

Десятки юных курэшистов, батыров проходят спортивную закалилку в гимназии № 1 им. Р. Гарипова, в школах-лицеях № 158 им. М. Карима и № 136. Благодаря зоркой гражданской позиции и широте педагогического, воспитательного таланта директора школы-лицея № 136 Шамсуллы Хабибрахманова спортивные залы давно уже стали кузницей новых батыров. Тренер Альфит Галеев был для детей добрым Учителем борьбы, Учителем Духа. Стало бы данью уважения, если будут организованы новые соревнования на приз его имени... Традиции посвящения соревнований памяти Батыра имеют древние корни, а их продолжение – это знак высокой дани уважения. В 2007 году в с. Юлдыбай Зилаирского района состоялись соревнования курэш на кубок воина-интернационалиста Р. Кулгарина...

В республике ныне проводятся программные мероприятия по развитию национальной борьбы курэш. Это республиканский семинар «Теория и практика национальной борьбы курэш и пути его дальнейшего развития» (г. Стерлитамак, 2007 г. 27.03), I межрегиональный молодежный сабантуй – 2004 г., посвященный 250-летию со дня рождения Салавата Юлаева (г. Салават, 2004 г. 15.07), III чемпионат России по борьбе на поясах и т. д. Знаменательно было событие V чемпионата мира по поясной борьбе в городе Алма-Ата (Казахстан) в 2006 году. Спустя год Юрий Сабанов завоевал титул чемпиона мира на чемпионате Европы по поясной борьбе в Стамбуле (Турция), Юрий Сабанов и Ренат Еникеев завоевали золотые медали чемпионата! Славу курэш множат на чемпионатах России сильнейшие борцы Роберт Исмагилов, Сергей Потанин, Наиль Мухаметьянов, Венер Хабибуллин. Так, борьба курэш утверждает свое право на международной арене.

В рамках празднования 450-летия добровольного вхождения Башкирии в состав России проведен ряд важнейших мероприятий.

1. Всероссийский спортивный праздник «Наш выбор – спорт и здоровье!»

2. Всероссийский конно-спортивный праздник.

3. Детско-юношеский культурно-спортивный праздник «Спорт – детям».

4. Всероссийский фестиваль «Дружба» по национальным и народным видам спорта.

Школой курэшистов республики в целом воспитано множество мастеров спорта, чемпионов РБ и России, организованы и проводятся тематические спортивные мероприятия, посвященные памятным дням и датам: Дню республики, Дню города, Дню Победы, чествованию ветеранов войны и труда, на приз именитых борцов. Доброй традицией стало проведение спортивных состязаний по курэш, посвященных Всемирному Курултаю башкир.

Однако проблема придания государственного статуса башкирскому курэш до сих пор остается открытой. «Курэш как был, так и остается без изменений. Входит только один дополнительный прием – завязывание поясов при ничейном результате» – говорит Морис Юсупов, сын Хариса Юсупова, ныне возглавляющий федерацию «Курэш» в Челябинске. «Курэш сегодня совершенствуется по канонам официальной спортивной культуры, – продолжает заслуженный тренер России, мастер спорта международного класса Р. Ф. Гайнанов. – Курэш является национальной борьбой тюркских народностей, проживающих по всей России и за ее пределами. Но уже сейчас он теряет национальные ограничения и становится межкультурным явлением».

Все верно, только именно «национальное ограничение» в понимании сохранения истинно-народного образца курэш должно оставаться константным принципом развития башкирского силового состязания. Иначе существует опасность такой трансформации курэш, что его будет трудно назвать башкирским.

Сохранение национальных, исконно народных принципов башкирского курэш гарантирует воспитание и подготовку сильных духом, волевых и преданных родной земле батыров.

Глава 6. РОЛЬ КУРЭШ В ВОСПИТАНИИ ЧЕЛОВЕКА

Проблема законодательной защиты национального достояния курэш — задача весьма актуальная. Возможно, установление его статуса стоит на одном уровне с укреплением статуса языка, культуры, письма, творческих, социальных ценностей народа.

Думается, национальная идеология — категория целостная, статичная и тесно связана с общечеловеческими ценностями. Она давно выработана предками (*ата-бабалар*) и совершенствуется многовековыми правилами и установками жизни народа в истории. Соответственно характеру и приоритетам времени могут меняться лишь отдельные ее элементы, формы реализации и лозунги. В целом, национальная идеология уже сотворена в народных обрядах, обычаях (*йола*), в традициях, выгравирована в рунических Орхоно-Енисейских письменах и надгробных стелах, родовых тамгах, соткана в коврах и орнаментах, мелодически озвучена и напета в народных песнях, проработана в танцах, вселенным, нетленным великим Словом заявлена в эпосе, легендах и, наконец, смоделирована и выверена в правилах и канонах состязаний в силе — курэш. Эту могучую живительную идеологию нужно лишь уметь расшифровывать, возрождать и спасать от полного забвения. Сила духа, красоты тела Человека воедино демонстрируются в курэш. Сохранение и укрепление его целостности как национального достояния является неперенным условием развития устойчивости Духа народа в сложный исторический период. Возрождение этнической чистоты курэш послужит еще одной золотой жизнетворной жилкой (*тамыр*)* как для башкир, так и других народов. Беззаветная верность, Любовь и поклонение живой Природе, обязательное приобщение к новым знаниям из родника души народа, жесткая сверка своих достижений не деньгами, а Добрыми делами могут стать идеями жизни.

Разрушение ментальных основ башкир началось давно и велось целенаправленно. Продолжается это до сих пор, но уже косвенно — тенденцией равнодушия, невольной неприязни к своему прошлому молодого поколения, выросшего на отрицании народных, национальных ценностей.

Сегодня мы должны творить Добро и быть честными, справедливыми. Без этого нация скудеет, слабеет, исчезает... Равнодушие искореняется только знанием. Дерево сильно корнями. Человек — со своей памятью и Любовью к тому, откуда он пришел в этот мир. Ведь каждый силен, оставаясь самим собой. Культура сильна приверженностью к своим национальным истокам... **Мы должны знать свои истоки, не отрицать их, а расти на них и тем самым обогащать мир.**

Проблема научного осмысления, изучения идеологических, философских основ башкирского духовного наследия — курэш остается насущной проблемой. В публикациях, отдельных изданиях авторы ограничивались перечислением побед батыров, общих результатов, деятельности организаций или описанием прохождения состязаний по национальной борьбе.

Настоящая работа — первая попытка научного анализа историко-генетических основ, религиозной, философской символики курэш и составляющих его компонентов. Реконструирована идейная, функциональная суть курэш, его место в истории и предлагается концепция о национальной борьбе как механизме укрепления духа и школы батыров. На основе анализа фактических фольклорных материалов, некоторых публикаций обозначена роль, место, назначение курэш в жизни народа; выявлены первородные значения пояса (билбау), его идейная символика, раскрыта философская основа курэш, производного от культа Силы, освещена роль, значимость статуса Батыра в государстве.

Национальная борьба — многовековая школа обеспечения устойчивости государства, личности и гарант неприкосновенности Человека. Истоками она уходит в глубь веков (III тыс. до н. э.) и обнаруживает гораздо более древние корни, чем у рекламируемых ныне и механически внедряемых в современную спортивную культуру китайских, японских, среднеазиатских школ защиты и закаливания духа и умения борьбы. Башкир имел свою нравственную, патриотическую идеологию, законы жизни «Никогда не нападай, не завоевывай, а если нападут, то родную землю никому не отдавай и себя поработать не позволяй», — утверждается в ней. Земля и

только она хранит, творит и любит человека своего, а человек, народы не погибают, если как Мать любят и защищают свою землю.

Этими установками и определялась великая слава о богатырской силе, могуществе и бесстрашии башкирских батыров, воинов, полководцев, к чьей помощи с давних времен обращались правители многих государств. В древней книге, написанной на старотюркском языке, повествуется об участии башкирских Батыров в войнах 370–390 годов. Специально призванные батыры возглавляли войска в решающих сражениях (Тәүарих Хамиса, V кн.) Народная культура физического и духовного совершенства должна служить своему Творцу.

У башкир есть поговорка *«һөс, һөс, тигән һайын үсләшә, көс, көс, тигән һайын көйләшә»*, что означает: «Если настроить друг друга против – озлобление растет, если говорить много о Силе и Добре, то и достоинство растет и дела идут на лад. Древнее верование тюрков гласит, что «чем больше петь о батырах, тем больше их души помогают живым, родовому благополучию», тем больше поднимется Рух батыра-предка. Видно, потому издавна на всех *йыйын*, погребениях героев, беев звучали кубаиры – наилучшие гимнические песни о Батырах, Земле родной.

Мы должны помнить о благородных сыновьях – об умерших святых, погибших за землю и за свободу родины батырах, об аксакалах – их души будут к нам благосклонны, благословительны.

Школа курэш – золотой фонд правил народных уроков жизни.

Настоящий учитель оставляет свое дело ученикам, чтобы они достойно продолжили его дело. Нашими аксакалами, батырами оставлены золотые правила жизни, любви, борьбы. Пусть они дадут свои лучшие ростки в поступках, победах батыров.

Методические рекомендации

В исторической памяти народа сохранены знания и опыт воспитания батыров. Желаящим заниматься борьбой курэш необходимо овладение следующими правилами физической и духовной закалки:

1. Молодой батыр должен знать свою родословную, имена предков по мужской линии до двенадцати колен (шежере), историю родных мест, родовую песню, движения звезд и планет.

Знать родословную – шежере означало помнить:

а) имена своих предков (*ата-бабалар*);

б) название рода, клич, птицу, дерево, имя родового батыра, тамгу – знак рода и родовую песню.

2. Вставать вместе с Солнцем и приветствовать высшее светило *Кояш*, принимая ладонями его энергию; благодарить Всевышнего за День, за Силу, и получить благословение.

3. Делать упражнения для укрепления и расширения грудной клетки. Для курэшиста необходимо крепкое – «длинное» дыхание: («По традиции подростков до 12 лет сложным техническим приемам не обучали, так как стан еще не окрепший, грудная клетка слабая», – говорил Р. Янгалин. – С юношами целенаправленно можно было заниматься только при появлении желания, а также стремлении к более глубокому осознанию ими событий, явлений и мира в целом. По словам Фаниса Уразбахтина, «человек с неокрепшей спиной и с неустановившимся слабым дыханием, грудной клеткой еще не умеет падать. Не умеет и вставать».

4. Для развития мышц регулярно делать упражнения с гантелями, гириями, заниматься бегом, прыжками, приседаниями.

5. После спортивных занятий вначале выпить курут, разбавленный кипяченой водой, и только через 15–20 минут принимать пищу, тогда тело берет из напитка необходимую живую силу, энергию (Яткулов Г., дер. Таулы Пермская область (1917 г. р.).

6. В пищевом рационе должно быть много зерновых, мяса, сливочного масла (нельзя переедать!). И за 3–4 дня до соревнований рекомендуется особенно плотное питание.

7. Необходимо воспитывать в себе терпение, хладнокровие, силу воли и разума, учиться сохранять внутреннюю энергетику, помогающую противостоять сопернику в поединке: «*Сабыр төбө һары алтын*» (Спокойствие и терпение дают золотые слитки судьбы). «Истинный батыр не станет суетиться по мелочам, гора ведь не трясется от того, что там суслики нору роют», – говорит известный тренер Фанис Уразбахтин.

8. В традиционной школе батыров категорически запрещалось употребление спиртных напитков. Алкоголь разрушает стойкость, гибкость мышечных тканей, отнимает силу у сердца и легких, разрушает клетки воли. После поединка курэшисты позволяли себе выпить бузу (напиток из проросшего зерна), кумыс или айран.

9. Тренировки, включающие в себя силовые упражнения, должны проводиться регулярно, три раза в неделю (По рекомендациям некоторых тренеров – шесть раз в неделю).

10. Проводить глубокие дыхательные упражнения на чистом воздухе.

11. «Никогда беспричинно нельзя ударять человека, даже хлопнуть по плечу и то нужно осторожно. На человеке остается темный невидимый след, негативная энергия от руки ударившего, а на руке ударившего отпечатывается несмываемая «обида», идущая всю жизнь рядом.

– А ведь курэшист ударяет соперника о землю?! – спрашиваю я.

– Земля все прощает – кроме осквернения и предательства.

Поэтому до и после борьбы мы целовали раньше землю, касались ее лбом. Чтобы не получить увечья, ладонями рук прикасались к ней, опирались на нее... Многие борцы молились и три раза касались ладонями рук земли: вначале тыльной стороной рук, затем ладонями. Сейчас так не делают, потому увечий много... Земля ведь живая, и она все чувствует». Этот рассказ, записанный в 2006 году во время сабантуя в Бардымском районе Пермской области, в моей памяти высечен теперь глубокой философией и прозорливостью. Нужно любить и слушать, и возблагодарить Землю, родимую нашу...

12. Ложиться спать с Солнцем, поблагодарить прошедший День.

13. Перед состязанием спать со свободно завязанным поясом и не менее 8 часов.

14. Произносить благопожелания – *алгыш* – стране, земле, себе.

Вот это и есть те «золотые правила», которых издревле придерживались наши батыры.

Молиться и освещать дорогу детей благопожеланиями должны и матери. Нужно пожелать своим сыновьям мужества и силы духа, храбрости Сайта, Алдара, Бишпа, Кинзи, сэсэнства и удали Сура батыра и Рыскул батыра, Салавата. Пусть аксакалы во время поминовения умерших и во время религиозных празднеств вознесут молитвы (*аят*) душам наших далеких праотцов, родоначальников и беев, и великих тюрков: Аттилы, Мэтэ-кагана, Билге-кагана, Башкорт-хана, Тура-хана и всех батыров, свято веривших в могущество и непобедимость *Ырыс* – Достоинства и *Намыс* – Чести, и правивших государствами по законам справедливости. Было бы поступком совести, если наши батыры посвятят свои выступления

памяти великих батыров Башкортостана: Акая и Сура батыра, Ку-сема и Баяс батыра, Баика Айдара и Альшея-Мэргэна, Караная и Салавата, Заки Валиди и Шагита Худайбердина, Александра Матросова-Шакирьяна Мухаметянова, Тагира Кусимова и др.

Башкирский курэшист должен совершать ритуальный поклон духу Урал-батыра, вознеся руки к Небу. Пусть будет благословлен этот миг. Пусть обернутся лицом к нам, любящим и берегущим Землю нашу, духи святых и силы Великого Разума, законы предков, нами не забытые, но забываемые и да приумножатся Силы Духа, Красоты и Доброты в мире во имя и с благословения Аллаха (Тэнгри)! Это обряд поклонения и приветствия, который творит личность заново.

Одаривание батыра, победителя – это во все времена ответственный, чтимый народом обряд. Когда-то одаривание Батыра совершалось серебряной монетой, платком, кушаком, затем – самым лучшим куском мяса животного, заколотого в честь праздника. Основной знаковый и магический дар Батыру – это баран ему на плечи! Раньше целой деревней в течение двух месяцев угощали, потчевали борца мясом, дабы тот отстоял честь рода!

Одаривание победителя бараном и поныне традиционно в ритуальной практике курэшистов. Публика всегда восторженно приветствует Батыра, водрузившего на плечи барана. Но каковы истоки этого одаривания?

Баран – с древнейших времен священное культовое животное. В верованиях тюрков, монгол, баран олицетворяет хранителя души и заместителя смерти человека (баран – жертва). Издревле в поминальном угощении обязательно *подавалось* мясо барана. Поминальные тризны устраивались непосредственно возле усопшего (И. Лепехин, С. Руденко). В обряде прочитываются архаичные мотивы поедания тела умершего – как формы первобытных традиций захоронения¹. Баран означал также материализованное представление *кот* (сила жизни) в международной традиции. Аналогичен «фарн – защитник, счастье человека»², обеспечивающий устойчивость, благо его обладателя.

¹ Кармышева Б. Х. Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1986. С. 139–181.

² Литвинский Б. А. Кангюйско-сарматский фарн (к историко-культурным связям племен южной России и Средней Азии). Душанбе, 1968.

Человек, потерявший фарн (*кот у башкир*), заболел, мучился недугами. Башкирский *кот* (тот же фарн) возвращали специальными заклинаниями, заговорами, отливая свинец, расплавленный на огне.

Для того чтобы дороги или начатые дела были благополучны, а больной выздоравливал, забивали барана. Жертва снимала конфликтность, преграждала путь беде, несчастьям; кровь (душа) барана помогала отпустить, отплатить за грехи, приобрести утраченное здоровье (забивали *назер корбан* – жертву во имя здоровья, исцеления). В таком контексте баран – традиционно основной знак признания победы батыра. Он проводит идею восполнения утраченной силы и возвращения к нему еще *кот* – больших сил. В борьбе курэш наблюдается дальнейшее развитие ритуала: баран на том же *майзана* приносится в жертву и мясом угощаются все присутствующие, особенно аксакалы» (С. Руденко, И. Лепехин, Н. Бикбулатов). Этот баран не столько подарок, сколько благодарение Всевышнего за ниспосланное благо, силу, победу. Это символ возвращения утраченной и посвященной Богу Силы, как единственный способ благодарения и умилоствления. Именно в этой, издревле магико-функциональной сути утвердилось обрядовое приношение Батыру живого барана! Потому он и должен оставаться **основным** подарком и знаком победы! В древних верованиях жертвоприношение барана – условие воспроизводства «*кот*», добра, сил человека для жизни. Множество легенд, мифов, преданий, а также лечебный, обрядовый фольклор башкир свидетельствуют об этом.

В борцовской культуре место, роль этого народного *йола* – представляет большую ценность и значение... Обязательное одаривание батыра бараном и идея возвращения ему сил должны сохраняться и соблюдаться без изменений.

Знаменательным велением времени является то, что за свою победу Батыр может получить и... «Жигули»! В Уфе 11 октября 1997 года на Республиканском фестивале по национальным и народным видам спорта, посвященном седьмой годовщине Государственного суверенитета Республики Башкортостан, Президент Республики Башкортостан Муртаза Губайдуллович Рахимов впервые установил специальный приз – автомобиль «Жигули» – для победителя соревнований по национальной борьбе курэш. Этот приз выиграл Радик Уразбахтин из г. Агидель. Афарин, Радик! Побеждайте, батыры!

Прекрасной традицией нашего времени стало то, что спортивная жизнь республики обозначилась символикой Всемирного Курултая башкир. В 1995 году Госкомспорттуризм республики учредил почетный знак – «Памятную медаль I Всемирного Курултая башкир», которым награждаются профессиональные работники физической культуры и спорта за большой вклад в развитие национальных видов спорта и народных спортивных игр¹.

Ритуал клятвоприношения – обязательный атрибут воинских обрядов в прошлом. Клятва закаляет дух, усиливает сердце и чувство Долга. Потому молодые должны уметь брать обязательства, чтобы стать Победителями. Слово, имевшее в древности свою магию, в переходных обрядах приобретало глубоко сакральное, могучее обережное, вдохновляющее значение: его произносили перед уходом в поход, в путь и перед решающими событиями. Особо бережно относились наши предки к Клятве – *Ант*. Ибо сказанное слово равно было действию. Оно обеспечивало в прошлом и достижение цели. Клятва равноценна кличу, повелению высших сил, она как бескровное жертвоприношение во имя успеха, счастья и удачи.

Обряд клятвы вобрал тысячелетнюю мудрость народа, озвучивая идеологию, психологические, нравственно-духовные устои, веру, мысли, чувства древних. Слова *ант* – они и как молитвы, и как признания, и как борцовские, воинские обеты. Подобные откровения издревле существовали в традициях многих школ. Их заучивали и повторяли как заклинание перед состязаниями и боями. Например:

*У меня нет родителей –
Моими родителями стали Небо и Земля,
У меня нет очага –
Единое Средоточие станет моим очагом.
У меня нет божественного могущества –
Честность станет моим могуществом.
У меня нет средств к существованию –
Покорность Природе станет
Моим средством к существованию...*

¹ Аюпов Р. А. Государственные, ведомственные награды, спортивные и почетные звания спортсменов, тренеров и спортивных работников Башкортостана. Уфа, 1998. С. 12.

*У меня нет меча –
Растворение духа в Пустоте –
Вот мой меч...¹*

Именно такая установка духа и мыслей сотворит Победителя, Батыра.

Курэш – это школа воспитания не только силы духа и победы над врагом, соперником, но и победы над собственной слабостью, человеческими инстинктами. «*Көрәшһаң – ақыллы менән корәш. Ақылһыз – көрәшсе түгел*» (Борись с равным, умным. Глупец – не борец). Это еще борьба человека во имя человеческого и во имя доброй Силы, назначенной для Победы над самой смертью, разрушением в широком смысле слова. Вот почему клятва Урал-батыра доносит нам магические тексты, коды духовной силы и могущества, призванные защитить человека, его честь, достоинство, Землю, и народ. Этимологию слова «Урал» можно понять также как клич «*Ур ал!*» (Бери высоту!), что было актуально для выживания Земли и Человека после Великого Потопа. Урал-батыр – первый человек, провозгласивший Закон Добра для совершенствования человека. Урал-батыр – человек, построивший первое правовое государство. Он – первый Батыр башкирский и первый человек новой эпохи с новым мышлением. Слова Урала-батыра – это те же откровения и законы жизни, магические коды, ключи усиления Духа, но уже в наше время – тревожное, но славное! Поступки и слова сильные, добрые, мудрые нужны сейчас, нужны всегда! Вот клятва Урал-батыра перед битвой, наступлением на драконов:

*Кеше йуяр Үлемде
Эзләп сыжкан батырмын.
Үлем яклы берәүзе
Ерзә имен куймамын!
Атым Урал булганда,
Затым Кешенән булып,
Был донъяга тыуганда
Кешегә ярзам итәрмен!
Илем байман итәрмен,
Кешегә дошман булгандың
Барын тар-мар итәрмен!*

*Со смертью, что Человека бьет,
На схватку вышедший Батыр я.
И никого, кто со Смертью в союзе,
На свете этом не пощажу я!
Пока я с именем Урал,
И от Человека родом я,
На этот свет родился я,
Человеку помогу я!
Страну же в сад я превращу!
А кто Человеку враг,
Того уж в прах я превращу!*

¹ Долин А., Попов Г. Кэмпо – традиция воинских искусств. М., 1996. С. 27.

Когда-то батыры, выходя на поле состязаний, произносили, видимо, слова клятвы. Пусть слова Урал-батыра станут магическими текстами укрепления духа и воли на сегодняшних *майзанах*...

На одном из соревнований, организованных Федерацией «Курэш», батыры выходили на *майзан* и замирали под звуками башкирской народной мелодии «Урал», названной Гимном батыров. И когда по зову великой мелодии башкир поднималось знамя нашей родной республики – на глазах у батыров были слезы. В этих каплях я увидела отражение звенящей любви и радости, мощь духа и тела, блеск искры настоящего батырского достоинства – *Брыс*, которым наделяются от природы настоящие Мужчины и Батыры. И пусть будет так! Пусть множится сила Человека во имя благородства, чистоты помыслов и господства Разума! Пусть мелодия «Урал» звучит, зовет, укрепляет, выстраивает в своем ряду Батыров!

Глава 7. ИДЕАЛ БАШКИРСКОГО БАТЫРА – САЛАВАТ ЮЛАЕВ

Батыр у башкир – личность, обладающая не только недюжинной физической силой. Он соединяет в себе качества и рыцаря, и мудреца, и защитника народа своего, он и поборник справедливости, идеал настоящего мужчины. В этой связи самым ярким образцом батыра, идеалом чести, достоинства является выдающийся сын башкирского народа, великий борец за правду и свободу народа – Салават Юлаев, сын именитого и образованного человека, выдающегося борца за свободу и справедливость, выступающего против расхищения и распродажи башкирских земель, Юлая Азналина. «Его достойное имя должно называться рядом с именами Карасакала, Батырши, Кинзи и Салавата¹, – утверждает автор. – От такого достойного отца и от такой матери Азнабики (Янбики), высокообразованной женщины, обладающей даром мудрой провидицы, певицы, целительницы и родился Салават. Недаром родители Салавата – представители рода Шайтан-кудея*, что означает «обладающие чертовой силой и влиянием». «Отцу Салават был обязан и образованием, и гражданским становлением»². По преданиям, будучи дочерью религиозного служителя, мать Салавата знала грамоту»³. В преданиях и легендах отразились также сведения о недюжинной богатырской силе Салавата. В 12 лет Салавата нарекают батыром за ловкость и непобедимость в борцовских схватках. Однако отец воспитывал сына в строгих рамках, дозво-

¹ Шакур Р. З. Арзаклы башкорттар. Өфө, 1988. 36-сы б.

² Гвоздикова И. М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа, 1982. С. 188.

³ БНТ. Предания и легенды / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. Ф. А. Надршина. Уфа, 1987. С. 258.

ленных каждому возрасту. В одном из преданий повествуется о том, что Салават уже в 12–13 лет убил медведя. «Однажды отец Салавата Юлай собрал майдан. Из соседних деревень стеклось множество народу. Во время состязаний в силе вышел Салават на майдан раньше, чем его старшие братья. «Ты еще мал, чтобы прежде своих братьев выступать», – сказал с упреком отец. Тогда сел Салават на коня и ускакал, куда глаза глядят.

По дороге к речке Эляк есть лес. Приходит туда и видит – стоит перед ним медведь. Возможно, дитя раздражило зверя. Медведь кинулся на него. К счастью, в кармане у Салавата оказался нож. Мальчик не растерялся: взял нож, пырнул медведя и убил его. Убил и ушел. Дорогою попался ему один человек. «Агай*, я убил одного зверя, пойдем, посмотрим, – говорит ему Салават. – Он хотел обнять меня, а я его ножом пырнул». Пошли. Смотрят, зверь тот – медведь! Путник был потрясен. Дитя 12–13 лет убило такого медведя?!

– Чей ты, сын? – спрашивает.

– Юлая.

– О-о-о! А что ты здесь бродишь, ведь у отца твоего майдан.

– Отец не разрешил мне участвовать в состязаниях, поэтому я оттуда ушел.

Тот путник, придя на майдан, сказал Юлаю:

– Сын твой медведя убил, а ты его не допускаешь к состязаниям.

Затем они с Салаватом притащили медведя и бросили его на майдан. Место, где Салават убил медведя, находится у дороги к речке Эляк¹.

В одном из близких по сюжету преданий говорится о ведомой, природной силе тела и духа батыра: «...После этого молодой силач вскочил на коня и помчался в лес – его гнала и угнетала собственная необузданная сила, о которой он и не подозревал...»². Именно эта наследственная пассионарность и предопределила, видимо, судьбу батыра.

Человек, обладающий такой силой духа, темпераментом и чувством достоинства, мог и умел глубоко ценить песнь и ее высокое предназначение. Об этом свидетельствуют предания. «Кураистов Салават очень любил. Частенько приходил к пастухам, чтобы послушать их игру. Однажды один из пастухов его отца загубил

¹ БНТ. Предания и легенды. С. 244.

² Там же. С. 245.

кобылицу. Отец очень рассердился. Тогда Салават сказал: «Не ругай. Одна его песня стоит целого табуна лошадей»¹... Многогранный, яркий и любимый образ батыра в идеале народа наполняется свидетельствами о его громадной физической силе: «Сильным он был. Звали того батыра Салаватом. Двдцатипудовую тяжесть поднимал одной рукой, словно пушинку. Его военная одежда весила более трех пудов»². «Стрела, пущенная им, возвращалась на землю лишь через три часа и могла пролететь 15 верст, его лук и стрелы могли поднимать только три человека вместе...»³ В этих гиперболизированных зарисовках мы читаем столько неподдельно искренней, глубокой и беспредельной любви народа к своему батыру! Вместе с тем, в тех же самых художественных произведениях запечатлелись знания и представления народа об истинном предназначении Батыра. Например, во время стычек башкир с заводчиками, завоевывающими земли, Салавату удалось продемонстрировать глубокий ум, знания боевых искусств и хитрость. «Все удивлялись, видя его удалство и умение сражаться. Один из стариков, участвовавших в тех событиях, собрал людей и сказал им так:

— Друзья, я хочу к вам обратиться. Я был изумлен тем, как отважно сражался вместе со всеми юный Салават. Никто не мог устоять против него. Нельзя, чтобы у этого отрока силы растратились впустую. Из него должен выйти народный батыр...»⁴. Во многих легендах и преданиях предстает облик Салавата (беспощадного не только к поработителям, но и к своим соплеменникам, не выполняющим его приказы) как честного и достойного человека, со своим пламенным, сильным и мудрым словом сээсна, влияющего на сознание народных масс... Перед тем как выступить против вражеских войск, верхом на коне он произносит пламенную речь в октябре 1773 года⁵.

«Будем же хозяевами своего края! Уральский лес вырастил для нас луки, стрелы. Уральская земля вырастила отважных мужей, способных защитить землю нашу и воду. Так не отдадим же ее в руки врага!» Услышав Салавата и его слова, способные на сорок

¹ БНТ. Предания и легенды. С. 244.

² Там же. С. 241.

³ Научный архив Уфимского научного центра РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 168–170 (далее НА УНЦ РАН).

⁴ БНТ. Предания и легенды. С. 246.

⁵ Шакур Р. З. Указ. ист. С. 40.

частей расщепить волос, все мужчины вскочили на коней, взяли в руки оружие. Разнося клич Салавата, во все стороны разъехались гонцы»¹, гласит предание. Это произведение запечатлело так же еще основную идею: идею нерасторжимой, нерушимой связи и единства народа со своим батыром.

В поисках свидетельств о том, как владел Салават силой слова и умело использовал его для влияния на умы и чувства людей, мы обращаемся к письменным хроникам. «Салават очень любит свою мать и сильно привязан к отцу, с которым почти неразлучен; куда бы ни ехал отец, сын всегда с ним.

— Отец! Что вон там черное? — спрашивал Салават, указывая на видневшиеся близ дороги груды углей.

— Тут прежде был аул, — мрачно отвечает Юлай. Его сожгли, когда тебя родила мать.

— А за что сожгли? — допытывался сын.

— Наши стояли за волю, за старые башкирские права. За то и сожгли.

Лицо мальчугана вспыхнуло, и черные глаза загорелись.

— А вот здесь, — показывал отец, проезжая мимо другого и тоже выжженного аула, нашим рубили топором головы, а кого вешали на столбы. Ужас на лице сына; он беспокойно повертывается в седле, и ни слова, только глядит на отца»².

Видимо, в этот миг в сердце юноши и зажегся тот великий огонь борца, защитника народа и который затем стал маяком в великих делах и словах Салавата, батыра и сэсэна.

Любовь к народу своему и ненависть к насилию в скором времени зазвучали в его речах, стихах и кубаирах. Исторической достоверностью и образом глубокого влияния слова сэсэна на людей является речь Салавата перед народом. «Было это в октябре 1773 года, когда перед 1 200 всадниками Салават выступил с воззванием соединиться с Е. Пугачевым. Тогда батыр держал в руках те уголья от сожженных башкирских деревень и обратился к народу с кубаиром:

*Кулыма алған был күмер —
Йортобоззан калған күмер ул,
Утка ташланған сабийзай*

¹ БНТ. Предания и легенды. С. 272.

² Нефедов Ф. Салават — башкирский батыр // Наш Салават. Уфа, 1982. С. 42–43.

*Гулкылдап янган күмер ул.
Кулымды яндырган күмер
Эшебеззә геүәһ булһасы!¹*

*То остатки нашего аула —
Уголья, что в моих ладонях.
Словно, брошенное в огонь дитя —
Плачут уголья, что в моих ладонях.
Уголья черные жгут мои ладони,
Пусть будут они свидетелями
Нашим делам, святым!*

Далее Салават в речи своей проясняет и проливает свет на все беспокоящие народ вопросы: «Мы не знаем, Пугач — царь или нет, на то у нас нет дела. Пугач против бояр и владык. Нам этого достаточно... Он говорит, что даст башкирам свободу. Пусть, мол, в своей стране будут хозяевами, хотят, пусть птицами летают, а хотят, пусть рыбками плавают!.. В мирной жизни мы служили царским властям: что велели — исполняли, что просили — то давали. Но пытки и издевательства властителей этим не закончились. Пользуясь нашим миролюбием, страну нашу заполнили бояре, тысячами угоняют скот.

Ходят тайные палачи и сотнями убивают лучших мужей страны, уводят в чужие земли. После подавления башкирских восстаний и ареста вожаков, майор по имени Бахметов со своими 300 солдатами пришли и сожгли башкирские деревни, собрали женщин и увели в полон... Мы должны отомстить за тех пять тысяч безоружных башкир, которые ратовали за *Башкорт Иле*, *башкорт Ирке* — свободу и за тех, кто был умерщвлен на реке Ур*, за убитых на Мензелинской земле батыров Ангара, Кильмата, Альшея, Юлдаша, Амина и Батыршу, за деревни, заживо сожженные 17 лет назад, за трех тысяч башкир, утопленных в Яике! Присоединившись к Пугачу, мы совершим это! Батыр, пахлеван не тот, кто на свадьбах, на площадях праздничных валит соперника. Тот, кто поведет народ за собой и за свободу народа врага сразит, и опорой, и красой страны станет, — вот такой муж может называться батыром!

¹ *Шәжүр Р.* Арзаклы башкорттар. Өфө, 1998. 40-сы б.

*Батырмын, тии кем айтмай,
Яу килгәндә йүне юк.
Сәсэнмен тии кем айтмай,
Дау килгәндә өнө юк!¹*

*Батыром кто не назовется,
Враг идет, а толку нет.
Сээном кто не назовется,
Во время споров — и звука нет!*

Вот эти уголья пусть будут свидетелями: за кровь башкирских егетов, за обесчещенных и проданных башкирских женщин и девушек на этом месте мы клянемся отомстить врагу! — сказал Салават. Все войско башкирское, поцеловав уголья и давая клятву, двинулось Пугачу на подмогу»².

Обладающий недюжинной энергетикой влияния на массы и только в служении высшей цели — народному счастью осознающий свое место в жизни, ни на йоту не сомневающийся в правоте своего предназначения человек мог сказать такие пламенные слова и зажечь сердца. От природы определенный Богом во имя борьбы и утверждения справедливости Батыр в подобном клятвенно-поэтически сильном, священнодействующем слове был верен себе. Такой человек мог стать Батыром в жизни и Батыром в бессмертной благодарной памяти народов, его знавших в то время и узнавших в последующие столетия.

Вновь обратимся к строкам писателя Ф. Нефедова: «Салават — представитель не одной физической силы. Он — ученый и поэт. Он знает Коран и шариат, перед юношей почтительно склоняют головы и старики, о нем все говорят и начитанности его удивляются не только муллы, но даже сами ахуны.

— В нем ум и познания от Бога, — рещали муллы, ахуны.

— Салават будет великим человеком! — предсказывали поседельные башкиры.

— В его годы, и такая мудрость, — шел по всем аулам говор. — Уж не посланник ли он божий?!»³

¹ Башкорт халык ижады. Риуәйәттәр, легендалар / Төз., башһүз һәм коммент. авт. Ф. А. Нәзершина. Өфө, 1997. 213 б.

² Там же. С. 214.

³ Нефедов Ф. Салават — башкирский батыр // Наш Салават / Сост. и ред. М. Г. Рахимкулова, С. Г. Сафуанова. Уфа, 1982. С. 44–45.

Предсказания умудренных старцев и ученых ахунов были верны – Салават стал великим человеком. По закону исторической закономерности он был рожден во имя утверждения идеалов свободолюбивого, гордого и мужественного башкирского народа, во имя родной земли, счастье и благополучие которой стали кличем и клятвой батыра.

В его лице, безусловно, утверждается высокое звание и предназначение истинного башкирского Батыра. Он и мудрец, и поэт, и воин, и борец за благополучие людей.

Об этом сказано в трудах И. М. Гвоздиковой, большую часть своей плодотворной научной деятельности посвятившей исследованиям жизни Салавата Юлаева. Хочется отметить, что в отличие от многих Инга Михайловна, опираясь исключительно на документальные факты, четко воссоздала убедительный, достоверный и многогранный облик настоящего батыра, не предаваясь восхищенной идеализации или холодному скептицизму. В ее трудах Салават предстает во всем многообразии личностных достоинств избранника – героя и дитя природы, восстанавливается портрет народного полководца и вожака, высокообразованного юноши и мудреца, поэта и сэсэна, гражданина и воина.

Если к художественным произведениям народного творчества, посвященным Салавату, у некоторых читателей и исследователей присутствует некоторая доля предвзятости, то читая научные изыскания, неоспоримые факты, добытые неустанным, скрупулезным трудом ученой, для сомнений и тенденциозности не остается и места. В связи с этим хочется Инге Михайловне высказать сердечное башкирское благодарение и признательность за ее святое дело! Вот что она пишет: «Следственное дело Салавата Юлаева и другие источники содержат ряд важнейших сведений, позволяющих воссоздать портрет замечательного вожака народа, поднявшего борьбу против крепостнического угнетения и несправия. Салават предстает в этих документах личностью с исключительными дарованиями. Верностью и преданностью лозунгам Крестьянской войны, незаурядными воинскими и организаторскими способностями объясняется стремительный рост его авторитета среди населения Урала и Прикамья»¹. Воспетая в песнях храбрость и мужество Салавата, необычайная одаренность Батыра подтверждаются и в исторических документах. «Поведение Салавата во

¹ Гвоздикова И. М. Указ. ист. С. 191.

время следствия рисует его личностью с сильным характером. Он не терял самообладания и твердости духа, несмотря на все унижения, которым его подвергали. Отстаивая личное достоинство, он твердо отклонял предъявлявшиеся ему обвинения в совершении убийств и грабежей...»¹ Далее читаем: «Приводимые в протоколах допросов данные говорят о большой физической выносливости Салавата. В течение одного года он трижды, в сражениях под Оренбургом, Кунгуром и Осой, был тяжело ранен. Но нестигаемая преданность народному движению снова вела его с едва зажившими ранами в ряды восставших и каждый раз при этом он брал на себя исполнение ответственных заданий Пугачева»².

Башкирские песни, кубайры о Салавате художественно отражают эти реалии:

<i>Салауат батыр ир ине,</i>	<i>Салават – батыр он был,</i>
<i>Салауат батыр ир ине,</i>	<i>Салават – батыр он был.</i>
<i>Маңлайына ук тейһә,</i>	<i>Если в лоб стрела попала,</i>
<i>Тирем сыға тир ине,</i>	<i>«Стекает пот», – он говорил.</i>
<i>Илкәйенә яу килһә,</i>	<i>Если враги напали,</i>
<i>«Халкым, уян!»</i> , тир ине.	<i>«Восстань, народ мой!» – говорил.</i>

Народные песни, эпос, сказания, предания и легенды – символично-художественные отражения исторических событий минувшего времени. Поэтому в замысле и образной интерпретации фольклорных произведений идейный стержень составляют зерна реалистичного. Неимоверная выносливость и физическая сила, сопряженные с умом, верой в правоту своего дела возвели Салавата Победителем. Подавление справедливой народной войны навсегда утвердило за участниками восстания славу национальных героев. Салават скончался в неволе 26 сентября 1800 г. 25 лет каторги!.. Чуть раньше его, в 1797 году умер и престарелый Юлай. Дальше всех выдержал каторжные испытания Канзафар Усаев, который скончался в 1804 году³. Мучительная жизнь в нечеловеческих условиях и каменных холодных, сырых бараках могли выдерживать истинные батыры, физически, духовно сильные и волевые, верные друзья великого Салавата есаул Ракай Галиев, писарь Абд-

¹ Гвоздиков И. М. Указ. ист. С. 191.

² Там же. С. 192.

³ Аллабердина Г. И. Салават Юлаев – легендарный сын башкирского народа // Идея свободы в жизни и творчестве Салавата Юлаева. Уфа, 2004. С. 75–76.

рашит Галиев, Юртым Адылов, Зайнаш Сулейманов, которые были с ним до последней минуты¹. И они батыры. Пусть их души будут в раю и охраняют родную страну!

Салават и его имя, и выдающаяся гражданская воинская деятельность — это школа башкирского батыра от начала до конца. Потому его биография и свидетельства о его незаурядных способностях должны программно изучаться на уроках как духовного, нравственного, так и физического воспитания.

Именно на примере Салавата Юлаева мы обнаруживаем те необходимые качества, имея которые личность может называться батыром: это бескорыстная любовь к отчизне и неустанная реализация собственных дарований по высшим меркам и планкам во имя чести и достоинства себя, своего народа. Тот, кто валит одного за другим на борцовские маты, побеждает на площадях и поднимает на плечи барана — он еще не народный батыр. Курэш — школа закалки благородного борца и честного, волевого Духа! Тот Батыр, кто ради защиты чести, ради славы своего народа и земли не пожалеет ни сил, ни мастерства, ни вдохновения, и еще тот батыр, кто в курэш совершенствует себя, побеждает собственные слабости и помогает другим. Следует признать, что высокое звание Батыр постепенно суживает свое пространство влияния и действует только на соревнованиях и спортзалах. Одна из причин этого явления заключается в том, что слово «батыр» ныне заменено другими почетными званиями, регалиями, за официозом которых истинная ценностность народного избранника несколько теряется. На наш взгляд, если возродится звание «Батыр» в честь истинных защитников прав и свободы людей, борцов за справедливость и установление дружбы, взаимопонимания народов (политиков, ученых, медиков, поэтов, общественных деятелей и т. д.), то это стало бы одним из положительных знаковых явлений в современном духовном подвижничестве.

Приходится признать и то, что некоторые борцы ведут себя не как истинные батыры, а как жаждущие славы и почитания обыкновенные дельцы-соперники.

Батырами в народе называют смелых, благородных людей, верных своему слову и делу, ставящих честь — *намыс* выше собственных амбиций.

¹ Гвоздикова И. М. Указ. ист. С. 457—458.

На наш взгляд, каждый спортсмен, курэшист, соблюдая нормы народных традиций, должен еще знать имена батыров прошлого, учиться у них, у великого Салавата. Уметь поклоняться святой памяти предков-батыров – святая обязанность как современных борцов-курэшистов, так и борцов за правду. Тщедушные, мелочность, допускаемые в гонке за славой, – это недостойные имени батыра качества.

Институт башкирского батырства еще системно не изучен. На примере жизни и деятельности башкирских батыров, а также истинно славных курэшистов проецируются идейные истоки, принципы и функции одного из движущих механизмов развития этноса – школы батыров¹. Ее роль в формировании государственной мысли, сплоченности, сохранении духовных, нравственных ценностей важна.

Курэш в жизненном значении – средство добывания истины, способ сосуществования разных сфер и школа закаливания духа и тела, воспитания личности. Эпическая модель курэш, данная в эпосе «Урал-батыр»², предоставляет принципы достижения победы, необходимой для развития общества и человека.

Хранителями и блюстителями этнической чистоты курэш являются сами борцы и судьи. Они в ответе за бережную передачу национального достояния будущему поколению. При бережном отношении курэш будет служить созиданию. Память батыров будет освящена поступками продолжателей дела воспитания сильных, волевых и достойных поколений. Борцы должны знать имена великих батыров, помнить и совершать благодарения-молитвы *аят* во имя их памяти. Вспомним некоторых из них: Саит батыр, Шагали Шакман-бей (глава тамьянского рода), Бабсак-бей, Алдар Исэнгильдин, Кусэм Тулякаев, Альшей-Мэргэн, Акай Кусемов, Кильмак Нурышев, Юсуп Арыков, Байк Айдар, Тулкусура Аллагулов, Каранай батыр, Миндиар Карабаев, Аллазиянгул Кутлугужин, Азналы Карагужин, Кахым-туря, Юлай Азналин, Салават Юлаев, Тагир Кусимов, Миннигали Шаймуратов, Минигали Губайдуллин, Заки Валиди, Шайхзада Бабич, Шакирьян Мухаметьянов – Александр Матросов, Рами Гарипов, Газим Шафиков и многие-многие другие. Имена этих батыров и их священные дела живут в благодарной памяти народа.

¹ Султангареева Р. А. Институт и культ батыров у башкир // Ватандаш. 2005. № 6. С. 166–179.

² Юлдыбаева Г. В. Мотив курэш в эпосе «Урал-батыр» // Идея свободы ... С. 367.

Пусть память о них и название их имен станет священным ритуалом во время спортивных состязаний, а также решающих исторических моментов в жизни нашей республики и придаст силы, духовной крепости, мужества, стойкости всем людям и батырам современности. Создание Аллеи Батыров в центре Уфы стало бы данью высокого поклонения, почитания и благодарения. Эти батыры кровью своей прописали нам светлый мир.

В современных условиях гуманное, гражданское назначение Батыра также соответствует идеалам народа о мирном сосуществовании родов, народов и их взаимоуважении друг другу. В служении законам Природы, Добра и гармонии, любви к народу и заключена башкирская идеология Силы. На современном этапе сила разума, интеллекта и физическая стать призваны способствовать духовному обновлению, возвращению и укреплению коренных традиций воспитания личности, а значит, возрождению школы батыров.

Таковы философско-исторические и эстетические концепции башкирского культа Силы, Батыра с древнейших времен и с посылом на настоящее и будущее. Батыр обязан быть не только сильным физически, но и благородным, честным защитником справедливости.

В силу аккумуляции различных народных достояний духовного, нравственного и физического плана, башкирский институт курэш может оцениваться как одна из кузниц национальной идеологии, нравственного оздоровления общества и жизневедения. Национальная идеология выработана и отображена в каждой форме народной культуры: эпосе, сказке, песне, танце, обряде, прикладном искусстве и т. д. Курэш имеет огромные потенциальные возможности возрождения национальной идеологии, так как в глубоко проработанных веками правилах и нормах исконно народного состязания запечатлены дух, опыт и мудрость предков по воспитанию Победителя, а также эмоции, стиль поведения и особенности психологии, волевой и гордой природы башкир.

Народная физическая культура сейчас переживает процесс нового этапа востребованности. Борьба курэш – одна из форм воспитания здоровой и духом, и телом личности. «Народная физическая культура, с одной стороны, является частью всей народной культуры, а, с другой, – частью системы физической культуры»¹, –

¹ Бикимбетов Р. Г. Народная физическая культура в системе воспитания молодого поколения. Совершенствование преподавания физической культуры и олимпийское образование. Стерлитамак, 2003. С. 148.

пишет Р. Г. Бикимбетов и подчеркивает ее принципы, необходимо важные в воспитании человека. «Все виды физической культуры имеют цель физического, психологического, эстетического и нравственного воздействия на человека для подготовки его к труду, военному делу, для приспособления к естественной среде, для укрепления здоровья и т. д.»¹, — пишет он.

С течением времени борьба приобретает особенности формы защиты этноса, государственного механизма подготовки духовно, физически сильных поколений. Народное учение о батырах предполагало истинную свободу духа и возможность реализации личностных потенциалов, способствовало также активной постановке человека в мире с непоколебимой верой в будущее. Духовные, идеологические, религиозно-философские ценности и нравственные концепции культуры состязания в силе — курэш — являются собой свойственные древней цивилизации великие достояния, не зная которых нельзя стать истинным батыром, настоящим курэшистом.

¹ Бикимбетов Р. Г. Народная физическая культура в системе воспитания молодого поколения / Совершенствование преподавания физической культуры и олимпийское образование. Стерлитамак, 2003. С. 149.

Халык бар ерзә батыр бар.

Батыр батыр менән алышыр.

Батыр алдында арыслан да куян.

Батыр булһаң, көрәш!

*Батыр «дошман кыузым!», тир,
Куржак «ниңә тыузым», тир.*

Батыр каны йөрәккә тама.

Батырзан үлем дә куржа.

Батырзы көрәш өйрәтә.

*Еңгән кеше «еңдем» тимәс,
көрәштем тир.*

Егет булһа — батыр булһын!

*Берәүзең үзе батыр,
Берәүзең һүзе батыр.*

*Эт батырға өрөр —
куржакты тешләр.*

Хәйләһез батыр алданыр.

Хәйләһез батыр тиз үләр.

Эт эскән һыузан арыслан эсмәс.

*Есть народ, есть у него
и батыр.*

Батыр с батыром будет биться.

Перед батыром и лев заяц.

Борись, коли ты батыр!

*Батыр скажет: «Врага прогнал».
Трус скажет: «Зачем я родился?»*

Кровь батыра в сердца капает...

Батыра смерть боится.

Батыра учит курәш.

*Победивший не скажет
«победил», скажет «боролся».*

*Коль егет — пусть батыром
будет!*

*Кто-то сам храбрый,
У кого-то слово храброе.*

*Собака на батыра лает,
труса кусает.*

*Бесхитростного батыра —
обманут.*

*У бесхитростного батыра
смерть близко ходит.*

*Лев не будет пить воду, которую
пробовала собака.*

Так, в пословицах заключена мудрость и учение народа о Батырах, благородстве и достоинстве мужчин.

Батыр — символ духовной силы народа, их имена в памяти народной, батыр — опора и защитник интересов народа.

В целях того, чтобы соблюсти историко-хронологический принцип подачи материалов, вначале мы помещаем статью М. Уметбаева о батырах.

В Научном Архиве УНЦ РАН обнаружена статья М. Уметбаева «Батыры, о которых мы знали и слышали» (написано на арабской графике). В ней содержатся интересные сведения о батырах-курәшистах, известных в XVIII—XIX веках. Факты из этой статьи представляют историческую ценность, поскольку дается перечень имен

батыров, известных в то время, и описываются особенности борцовского искусства. Видным ученым-просветителем М. Уметбаевым также выделены правила, которые нужно было соблюдать борцам (Рис. 2.).

«Примерно в 1841 году во время строительства башкирского дворца Караван-сарая в Оренбурге военный губернатор Перовский и командующий башкирских войск Циолковский создали башкирских и киргизских князей и проводили конные скачки, борьбу курэш. **Муэдзин Мухаметрахим из деревни Ново-Курманкай Белебеевского уезда Демской долины побеждал всех киргизских батыров. Кантонный начальник Верхнеуральского уезда Асадулла,** который после вышел на него, был очень высок и крепкого телосложения, говорят. Он сразу поднял Мухаметрахима и бросил его наземь. Мухаметрахим, озадаченный, сказал, что «не заметил как-то» и снова схватился, было, но генерал Циолковский не допустил этого, заявив, мол, пусть батыром останется офицер.

В 1848 году губернатор Перовский объявил о состязании батыров. Некто **Ибрай из Стерлитамакского уезда** добрался туда пешком. Однако будучи голодным по причине нищеты своей, не смог долго бороться. Один богатый башкир накормил, напоил его, и тот, набравшись сил, повалил всех батыров! Восхищенный Перовский щедро одарил его и дал много денег.

В 1700-х годах в нашей деревне **Ибрагим Юмран жил отец Назаргула муллы Биккэнэ батыр.** Умер он в 25 лет. Очень хорошо боролся сын Исенгул(л)а Янбирды. Его род в Юмране называют родом Ибрагимовых. В этой же деревне Юмран был батыром **старик Аблас.** Его мы видели. Достойный был человек. Его род переехал в деревню Савалей (деревня в Кармаскалинском районе). **Сыновья Мухаметшафика путешественника Хафиз и Хисаметдин,** а также зауряд есаул **Байбулат из деревни Ильчекай** были знаменитыми батырами. Мы их знаем воочию. В 1860-е годы известны были **Бурайды батыр (младший брат Кужабай старшины),** также сыновья старшины **Кулбая Бакиева.** В 1835-х годах некто по имени Бикеш из деревни **Бишул Унгар** славился сильным борцом. Раньше, до нас еще это было, Из деревни Юмран наш отец – сын **Ишемгула Ишмухамет Уметбаев** до того, как стать кантонным начальником, очень хорошо боролся. Однако постоянно он этим не занимался. В наше время в Стерлитамакском уезде был известен батыр по имени **Яппар** из деревни **Мукэл.** Настоящее имя его **Габдельяппар.** Когда поднимал на руки соперника – батыра, он всегда спрашивал: «Чьего рода, страны человек?»

Если говорили, из дуванских, то бросал дуванцам, если говорили из кальчерцев, то бросал кальчерцам, если говорили из кумырык — бросал кумырыкцам, если говорили из табына, то бросал табынскому роду. В зиинах каждый сидел вместе со своими родовыми группами.

Когда прошли их времена, в 1855-х годах в деревне **Юмран Туксы** стал широко известен **Килмухамет сын Байбулата**. Не было батыра, которого бы он не повалил! Из деревень Юмран, Дуван, Табын, Кальчэр, Кумырык все были побеждены. Каждым летом в течение пяти-шести лет он боролся, был известен во всей Деме. Он очень красиво боролся: подняв и покрутив соперника, несколько раз бросал через голову. В эти же времена боролся **Габделвахит мулла из деревни Бибес Стерлитамакского уезда**. Слыл он славным борцом! Однажды он пришел сдавать экзамен в Духовное Собрание и показал себя не очень осведомленным в религиозных делах. Религиозные служители были в недоумении. Я (М. Уметбаев. — Р. С.) узнал об этом и попросил собрания принять у него экзамен.

— За какие заслуги вы просите об этом? — дознавались у меня.

— Он участвовал в знаменитом Сафар-зиине (зиин — *йыйын*, собрание. — Р. С.) и повалил несколько батыров. Этим он поднял родовое наше достоинство и честь перед всеми.

Собравшиеся казы* согласились: «Этот человек оказывается талантлив. Пусть станет и имамом!» Так в свои 50 лет Габделвахит стал имамом.

Жил в деревне Уразбахты Уфимского уезда **Габдулла батыр**, а в деревне **Кашкалаша Ахмади батыр**; в деревне Каргалы Белебеевского уезда жил **Ахметзян батыр** (Но его все же повалил **Килмухамет батыр Байбулатов**).

В начале 1900 годов в деревне Шарипово, что на Деме, жил молодой егет по имени **Валиша**. Видели его. К сожалению, не удалось ему в состязании присутствовать: он умер молодым.

Прославляли одного **муэдзина борца из деревни Мустафа Стерлитамакского уезда**. Нам не довелось его увидеть.

В деревне Мэкэш Белебеевского уезда жил **батыр по имени Жабыр**. В 1855-х годах он активно боролся и его очень уж хвалили. В этом же уезде в деревне Канлы жил очень сильный башкирский батыр по имени **Шагиахмет**. Говорили, что очень силен. Прекрасно боролся Тухватша батыр из деревни Карламан Стерлитамакского уезда. Это было, похоже, в 1845 году.

срока, то батыром не станет. Умный борец после того, как сила его уходит, не борется. Неумный же, хоть и в старости, хоть и падает без конца, но борется. А ведь, если какой злобный попадется, то будет хвалиться, что такого-то знаменитого борца повалил... Габделвахит мулла и Габдулла до старости лет пытались бороться...

После этого до 1905 года мы не видели батыров.

Говорили, что выдающимся борцом был **Котлин**, сын хазрета Габдрахмана Ахметхана(-овича). Он боролся вот в этот 1906 год. Родом он из деревни Мечетли Минзэлинского уезда¹.

Выражаю признательность и благодарность заведующему отделом литературы ИИЯЛ УНЦ РАН Надергулову М. Х. за перевод и транслитерацию статьи на башкирский язык.

Далее представляем список батыров-курэшистов, прославивших свои имена на спортивном подиуме современности.

Первые мастера спорта РСФСР по национальной борьбе²:

Галимзян Кудакеев, Марсель Мамлеев, Роберт Муртазин, Фанис Кутдусов;

Первый чемпион РСФСР: Харис Юсупов – заслуженный тренер СССР, заслуженный работник физической культуры РСФСР, кавалер ордена Салавата Юлаева.

Чемпионы России и Башкортостана по национальной борьбе:

Анваров Ильгам (Учалы).

Аминев Халиль (Баймак) в 1932 году участвовал в Урало-Кузбасской спартакиаде, стал победителем. На приз его имени проводятся соревнования по курэш.

Ахтямов Рамиль (Учалы).

Баширов Рамиль (Кушнаренковский район), чемпион России среди юниоров.

Багаутдинов Альберт, мастер спорта, под руководством которого команда Башкортостана дважды занимала первые места в чемпионатах России по национальной борьбе.

Гайнетдинов Фанур (Мелеуз).

Галиев Альфит (Мишкинский район). Благодаря его неустанной деятельности работали секции курэш в г. Уфе, в школе-лицее № 136.

¹ *Уметбаев М.* Батыры, о которых мы знали... Рукопись статьи хранится в Научном архиве УНЦ РАН. Статья написана в 1906–1907 гг. на старотюркском языке. Ф. 22. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 15–16.

² Список имен курэшистов представлен Министерством молодежной политики, спорта и туризма РБ.

Галимов Х. (Учалы).

Гаязов Ф. (Уфа).

Гареев Альберт (Уфа).

Гареев Ч. (Уфа).

Гафуров Мадриль Абдрахманович, первый председатель Федерации «Курэш», чемпион Башкирии.

Гилимханов Ильдар (Дюртюлинский район), чемпион Урала, многократный чемпион Башкирии, выиграл международный турнир в Москве.

Гилязетдинов Г. Г. (Уфа).

Зайнуллин Жалиль (Иглинский район).

Ильясов Ахмет (Аургазинский район).

Ильясов Вакиль (Аургазинский район), многократный чемпион РБ, двухкратный чемпион России. Борется более 30 лет, внес большой вклад в развитие школы батыров, курэшистов.

Ильясов Юнир (Аургазинский район), абсолютный чемпион Башкирии, призер международного турнира.

Кабиров Р. (Уфа).

Ким Александр, многократный чемпион Башкирии и чемпион России.

Кудакаев Галимзян Лутфуллович, первый чемпион России, многократный чемпион Республики Башкортостан. В 1964 году организовал первые секции по курэш. С его славным именем связано возрождение традиций курэш в профессиональной спортивной жизни.

Кудакаев Рифкат (Кармаскалинский район), чемпион Башкирии.

Кутдусов Фанис Газизович, заслуженный работник физической культуры РБ, чемпион России, мастер спорта по курэш.

Кутлугужин Ильдар (Мелеуз), чемпион Башкирии, серебряный призер России.

Латыпов Ралиф, чемпион Башкирии.

Лукманов Фарит (Аургазинский район), чемпион РБ.

Мамлеев Марсель (Кушнаренковский район), был тренером «Рассвета», многократный чемпион РБ, призер первенства России.

Мавляров Ильфат (Давлеканово), чемпион Башкирии и России.

Максютов С. (Мелеуз).

Мингажев М. (Учалы).

Мурзабаев Р. (Аургазы).

Муртазин Роберт (Кушнаренковский район), чемпион Башкирии, двукратный чемпион России, серебряный призер чемпионата России.

Назаров Флор (Аургазы), чемпион РБ.

Рахматуллин Альберт (Мелеуз), чемпион России.

Сабанов Юрий, многократный чемпион мира, Европы и России по борьбе на поясах, многократный чемпион РБ по борьбе курэш.

Сагитов Фуат (Кушнаренковский район), многократный чемпион РБ и России. Подготовил чемпионов РБ и России.

Сафин Дим (Учалинский район), многократный чемпион РБ.

Салимгареев Фанур (Давлеканово), чемпион РБ.

Уразбахтин Фанис (Кармаскалинский район), многократный чемпион Башкирии, чемпион России, многократный призер России (тренер команды УЗСС). Благодаря ему в городе Уфе организованы секции по борьбе курэш.

Хайбуллин Венер, серебряный призер республиканского Фестиваля по национальным и народным видам спорта.

Халиков Адис (Учалы), чемпион России.

Хафизов Аслям (Мечетлинский район), чемпион РБ.

Хамидуллин Ильдус, чемпион России.

Юсупов Жалиль (Учалы), тренер, мастер спорта.

Юсупов Марсель, чемпион России (Учалы).

Юсупов Руслан, чемпион России (Учалы).

Юсупов Салават (Уфа), чемпион России.

Юсупов Харис, курэшист высокого универсального класса: мастер спорта по вольной борьбе, дзюдо, самбо. Чемпион России, профессор Челябинского института физической культуры, тренер с мировым именем, кавалер ордена Салавата Юлаева.

Фаттахов Альтаф (Кушнаренково), призер России, многократный чемпион РБ, мастер спорта.

Шайхисламов Урал, чемпион РБ.

Якупов Алик (Стерлитамак), чемпион РБ.

Янгалин Рафаэль (Зианчуринский район), многократный призер соревнований, чемпион РБ.

Яруллин Ильгиз (Салават), чемпион РБ.

Многим, многим другим батырам, не названным в этой книге, мы передаем поклон и благодарность!

Батырами славна страна. Пусть победами Батыров множатся силы родной нашей Республики на *майзанах* поэтических, политических, спортивных и научных! Ведь Сила призывает Силу! И пусть народ знает, слушает, приветствует и почитает своих Батыров – тогда он будет бессмертен, силен, красив, широк душой и непобедим!

**Көрэш бар, Батырзар!
Курэш есть, Батыры!**

ГЛОССАРИЙ

Агай	– обращение к старшему мужчине
аксакалы	– (ак – белый, сакал – борода) старейшины рода, мудрецы
Алпамыша	– герой башкирского эпоса, в научной литературе «Алпамыш»
Альшей-Мэрген	– батыр, знатный родоначальник минского рода (от его имени название Альшеевского района)
аргамак	– боевой конь
байляр	– название древнего башкирского рода
балуан (разг.)	– от пахлеван, пахлаван
бей	– глава рода
билбау	– (досл.) веревка для пояса
буре	– (волк) название древнего башкирского рода
бурзяне	– название башкирского рода
дракон	– мифологический злой персонаж
дэв	– (дейу) – дракон, мифологический персонаж
егет	– парень, молодой человек
зиин, йыйын	– народное собрание, орган управления древним обществом
имам	– мусульманский религиозный сан
йола	– (др. башк. слово) порядок, закон, обряд, традиция, норма (йола борьбы, йола труда и т. д.)
катай	– название башкирского рода
кыпсак	– название башкирского рода

кисса	– сказание, эпическая песня большого объема в устном бытовании и в рукописи
кубаир	– эпическое сказание, родовой гимн, героическая песнь
кушак	– кушак (<i>башк.</i>) – широкий пояс
майзан	– место (площадь) проведения сабантуев, празднеств
одаривание	– (<i>этно. терм.</i>) одаривание сторон; ответный подарок
пахлеван	– (бәһлеуән) исполин, богатырь
йыйын	– (см. <i>зиин</i>)
сэсэн	– поэт – импровизатор, сказитель
тамыр	– корень, исток, первородность
тархан	– высокое родовое сословие башкир
Туйыш	– авлия, провидец, религиозный просветитель Туймухамет
Уразас-бей	– славный военачальник и глава минского рода
Урал	– мифический герой башкирского эпоса «Урал-батыр»
Хаубан	– герой башкирского эпоса «Акбузат»
Шайтан-Кудэй	– род Салавата Юлаева
Ыласын	– (сокол) название древнего башкирского рода

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абсаликова Ф. Ш.* Игры и развлечения башкир (конец XIX – первая половина XX вв.). Уфа, 2000.
2. *Аджиев М.* Полынь половецкого поля. М., 1994.
3. *Аджиев М.* Кипчаки. М., 1999.
4. *Аллабердина Г. И.* Салават Юлаев – легендарный сын башкирского народа // *Идея свободы в жизни и творчестве Салавата Юлаева.* Уфа, 2004. С. 75–77.
5. *Аламжи Мерген.* Бурятский эпос. М.-Л., 1951.
6. *Александров В., Ключник П.* К вопросу о технической подготовке юных спортсменов по национальной борьбе курэш // *Национальные виды спорта.* Уфа, 1998.
7. *Аралбаев К. А.* Из рода батыров // *Башкортостан.* 2009. 01.04.
8. *Аржанцева И. А.* К вопросу о символике поясов в древности. М., 1983.
9. *Аюпов Н. Г.* Тэнгрианство // *Эпическое наследие и духовная культура народов Евразии: истоки и современность.* Якутск, 2007.
10. *Аюпов Р. А.* От сабантуя до Олимпийских игр. Уфа: Слово, 1995. С. 47.
11. *Аюпов Р. А.* Используя национальные спортивные традиции // *Национальные виды спорта: история, традиции и современность.* Уфа, 1998.
12. *Аюпов Р. А.* Государственные, ведомственные награды, спортивные и почетные звания спортсменов, тренеров и спортивных работников Башкортостана. Уфа, 1998.
13. *Аюпов Р. А.* Спортивный Башкортостан на рубеже веков. Уфа: Лето, 2000.
14. Башкирское народное творчество / Сост., ред., предисл. и примеч. А. И. Харисова. Т. II. Уфа, 1959. (*далее:* БНТ)
15. БНТ. Богатырские сказки / Сост., авт. вст. ст. Н. Т. Зарипов. Т. III. Уфа, 1988.
16. БНТ. Предания и легенды / Сост., авт. предисл. и коммент. Ф. А. Надршина. Уфа, 1987.
17. Башкорт халык ижады. Эпос. III т. Төз. Ә. Сөләймәнов, инеш мәк. авт. М. Сәғитов, Ә. Сөләймәнов, Р. Рәжәпов. Өфө, 1998. (БХИ)

18. БХИ. Язма кисса һәм дастандар. VII т. Инеш мөк. авт. Ә. Сөләймәнов, ахыргы һүз: Ф. Хөсәйенов, М. Нәзәрголов, Ә. Сөләймәнов. Өфө, 2004.
19. БХИ. II т. Өфө, 1997.
20. БХИ. Эпос / Төз., инеш мөк., аңлатм. авт. Н. Т. Зарипов. Өфө, 1982.
21. Башкирские родословные / Сост., авт. предисл., пояснений к перев. на рус. яз., послесл. и указ. Булгакова Р. М. и Надергулова М. Х. Уфа, 2002.
22. Башкирские предания и легенды / Сост., вступ. вст. и коммент. Ф. Надршиной. Уфа, 1985.
23. *Бахтияров Ф. Г., Белов А. П.* Национальный праздник сабантуй и борьба курэш // Национальные виды спорта: история, традиции и современность. Уфа, 1998.
24. *Беляев Т. С.* Куз-Курпач // Башкирия в русской литературе. Уфа, 1989.
25. *Бикимбетов Р. Г.* Народная физическая культура в системе воспитания молодого поколения. Стерлитамак, 2003.
26. *Бикимбетов Р. Г.* Национальная борьба курэш (көрэш). Уфа: Изд-во БашГУ, 2008. 96 с.
27. *Бикбулатов Н. В.* Башкирский аул. Уфа, 1969.
28. *Бикбулатов Н. В., Фатыхова Ф. Ф.* Семейные обряды башкир в XIX–XX вв. М.: Наука, 1991.
29. *Бичурин Н. Я.* История первых четырех ханов из дома Чингизова. СПб., 1829.
30. *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.-Л., 1950.
31. *Гадланов Г. Р.* Относительно «Тэнгри» – божества тюрко-монголов (По культовым текстам) // Тюркология-88. Фрунзе: Илим, 1988.
32. *Галлямов С. А.* Башкордская философия. Эстетика. Т. IV. Уфа, 2007.
33. *Гайсина Ф. Ф.* Башкорт бәһләүәне Борхан // Ағизел. 2006. № 3. С. 186–190.
34. *Гвоздиков И. М.* Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа, 1982.
35. *Георги И.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов, также их житейских обрядов, веры, обыкновений, жилищ. Ч. 2. СПб., 1776.
36. *Геродот.* История. Кн. IV.
37. *Гордлевский В.* Что такое «босый волк»? Избр. соч. Т. II. М., 1961.
38. *Грязнов М. П.* Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири // Археологический сборник. Л., 1961. С. 9–18.
39. *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. М.: Тов-во «Клышников, Комаров и К^о», 1993.
40. *Гумилев Л. Н.* От Руси к России. М., 2006.

41. *Гумилев Л. Н.* Черная легенда. М.: Айрис пресс, 2003.
42. *Долин А., Попов Г.* Кэмпо – традиция воинских искусств. М., 1996.
43. *Дизенко И. Е.* Батыры земли башкирской. Уфа, 1983.
44. *Жемчужев А. А.* Из истории калмыцкой национальной борьбы // Национальные виды спорта: история, традиции и современность. Уфа, 1998. С. 70–71.
45. *Инан А.* Шаманизм тарихта һәм бөгөн. Өфө: Китап, 1998. 221 б.
46. Изүкәй менән Моразым. Баһырга әзер. Н. Т. Зарипов. Өфө: Китап, 1994.
47. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. I. Уфа: Китап, 2004.
48. Казахский эпос / Под ред. И. Сельвинского. Алма-Ата: ХГИ. Худ. лит., 1958.
49. Кан-Сулутай. Алтайская героическая сказка. Горно-Алтайск, 1940. № 4–5.
50. *Кармышева Б. Х.* Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1986.
51. *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956.
52. *Котова Т. П.* Физическая культура и спорт в Башкортостане: достижения, проблемы (60-е – нач. 90-х годов). Уфа, 1995.
53. *Криничная И. А.* Персонажи преданий: становление и эволюция образа. Л., 1988. С. 112.
54. *Кудряшов П. М.* Абдрахман (отрывки) // Башкирия в русской литературе. Т. I. Уфа, 1961.
55. *Кузеев Р. Г.* Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974.
56. *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 г. Ч. 2. СПб., 1802.
57. *Литвинский Б. А.* Кангюйско-сарматский фарн (к историко-культурным связям племен Южной России и Средней Азии) Душанбе, 1968.
58. *Липец Р. С.* Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.: Наука, 1984. С. 94.
59. *Масалимова Ф. К.* Методические записки к дипломной работе «Разработка спортивного костюма для занятий по борьбе курэш». Уфа, 2000.
60. *Масалимов Р.* Необходимость национальной идеологии // Ватандаш. 1998. № 2.
61. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I. М.-Л., 1936.
62. *Меремкулов В. Н.* Кавказско-тюркские фольклорные связи // Литературоведение и история. Ташкент. 10–12.09.1980.
63. *Михайлов Н.* Победа курэшиста // Советская Башкирия. 17.11.1987.

64. Монголо-ойротский героический эпос / Пер. Б. Я. Владимирцова. СПб.-М., 1923.
65. Муртазин Р. Г. Башкирская спортивная борьба курэш. Правила соревнований. Уфа, 1991.
66. Мусакаев М. Б., Туляков С. В. Национальная спортивная борьба курэш. Учебно-методическое пособие. Уфа: Китап, 2008.
67. Национальные виды спорта: История, традиции и современность // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 1998. 98 с.
68. Научный архив Уфимского Научного Центра РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 168–170.
69. Назершина Ф. А. Халык хәтере. Өфө, 1986.
70. Нефедов Ф. Салават, башкирский батыр // Наш Салават. Уфа, 1982.
71. Никольский Д. Д. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб., 1899.
72. Орлов А. С. Казахский героический эпос. М.-Л., 1945.
73. Петров Р. Совершенствование технико-тактического мастерства борцов. София, 1978.
74. Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1962.
75. Попов А. А. Тавшийцы. М., 1936.
76. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. II. М.-Л., 1960.
77. Руденко С. И. Башкиры. М.-Л., 1955.
78. Руденко С. И. Башкиры, опыт этнологической монографии. Ч. II. Быт башкир. Л., 1925.
79. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранных Тизенгаузеном В. Г. Т. II. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1941.
80. Симаков Г. Н. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX – в нач. XX вв. М.: Наука, 1984.
81. Совершенствование преподавания физической культуры и олимпийское образование // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Стерлитамак, 2003. 199 с.
82. Сорokin Н. И. Спортивная борьба. М.: Физическая культура и спорт, 1960. С. 484.
83. Солтангареева Р. А. Алыш бармы, көрәш бармы? // Ватандаш, 2001. № 6. С. 154–160.
84. Солтангареева Р. А. Батыр – символ национальной идеи независимости, патриотизма и мужества // Идея свободы в жизни и творчестве Салавата Юлаева. Уфа: Гилем, 2004. С. 62.
85. Солтангареева Р. А. Башкирский свадебно-обрядный фольклор. Уфа, 1994. С. 242.

86. *Султангареева Р. А.* Институт и культ батыров у башкир // Ватандаш. 2005. № 6. 166–180.
87. *Султангареева Р. А.* К вопросу о тэнгрианстве башкир // Ватандаш. 2006. № 2. С. 255–265.
88. *Султангареева Р. А.* Тэнгрианство у башкир в динамике времени // Эпическое наследие. Якутск, 2007. С. 77.
89. Татар мифлары. Казан, 1996.
90. *Токарева С. А.* Ранние формы религии. М.: Наука, 1964.
91. *Толстой Л. Н.* Два дня в киргизской степи // Башкирия в русской литературе. Т. I. Уфа, 1961.
92. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Нов.-ск, 1958.
93. *Уметбаев М.* Батыры, о которых мы знали... Рукопись статьи хранится в Научном архиве УНЦ РАН. Ф. 22. Оп. 1. Д. 2. Л. 15–16. Т. 2.
94. Урал-батыр / Авт. вступ. ст. и коммент. Ф. А. Надршина. Уфа, 2003.
95. *Өмөтбаев М.* Россиялағы «Первое товарищество циркында» // Йәдкәр. Өфө, 1984.
96. *Хабидуллин И. З.* Башкирская борьба курэш. История и современность. Уфа: Гилем, 2007.
97. *Хисамитдинова Ф. Ф.* Башкорт мифологияһы. Өфө, 2002.
98. *Хөсәйенов Ф. Б.* Ил азаматтары. Тарихи шәхестәр тормошо. Т. 1. Өфө, 1998.
99. *Хөсәйенов Ф. Б.* Канлы илле биш. Өфө, 1995.
100. *Хусаинов Г. Б.* История башкирской литературы в VI т.: Т. II. Уфа, 1990. (на башк. яз.).
101. *Черемисов К.* Бурятско-русский словарь. М., 1973.
102. *Черемшанский В. М.* Описание Оренбургской губернии в хозяйственном, статистическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859.
103. *Шарапова Г.* Игра и ее роль в воспитании мальчиков в башкирском обществе // Ватандаш. 2000. № 5. С. 144–151.
104. *Шастина Н. Т.* Лубсан Данзан. Алтан Тобчи (Золотое сказание). М., 1973. С. 111–112.
105. *Шәжүр Р. З.* Арзаклы башкорттар. Өфө, 1988.
106. *Шәжүр Р. З.* Заманалар киссаһы // Ағизел. 2000. № 12.
107. *Шафиков Г. Г.* Идеология – это диктатура совести // Ватандаш. 1998. № 7. С. 53–60.
108. *Шейкин Ю. И.* Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск, 1996.
109. *Шитова С. Н.* Пояс в обычаях и мифологии башкир // Башкирский фольклор. V в. Уфа: Гилем, 2004. С. 166–170.
110. *Әйле З.* «Юбилейың менән, Атакай!» // Йәшлек. 2004. 24 август.

111. *Юлдыбаева Г. В.* Мотив курэш в эпосе «Урал-батыр» // *Идея свободы...* 2004. С. 5–367.
112. *Юсунов Р. М.* Башкирское общество: внутренняя организация и структура // *Башкиры. Этническая история и традиционная культура.* Уфа, 2002.
113. *Юсунов Р. М.* Палеоантропология Южного Урала и вопросы происхождения башкир-гайнинцов Пермского края // *Башкиры-гайнинцы Пермского края. История, этнография, антропология, этногенетика.* Уфа, 2008. С. 315–326.
114. *Юсунов Х.* Теперь я просто папа. Челябинск, 2008.

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ, ОТ КОТОРЫХ ЗАПИСАНЫ НАРОДНЫЕ ЗНАНИЯ ПО КУРЭШ

- Абдуллин Ю. А. (1965 г. р.), дер. Искужа Зилаирского р-на.
Акбаев Б. (1926 г. р.), дер. Тау Бардымского р-на Пермской области.
Амантаев З. С. (1933 г. р.), дер. Искужа Зилаирского р-на.
Амиров М. А. (1929 г. р.), дер. Кайын Бардымского р-на Пермской области.
Арзыев Г. Ш. (1926 г. р.), дер. Удик Бардымского р-на Пермской области.
Газизов Р. Т. (1952 г. р.), дер. Ибрай Альшеевского р-на.
Давлетбаев З. (1909 г. р.) дер. Юлык Гафурийского р-на.
Дильмухаметов С. И., дер. Староякупово Зилаирского р-на.
Зайнетдинов Г., дер. Хамитово Мечетлинского р-на.
Ильясов Р. И. (1929 г. р.), дер. Кункас Альшеевского р-на.
Исламгулов И. Х. (1926 г. р.), дер. Кыпсак Зилаирского р-на.
Мамлеева Г. Х. (1931 г. р.), дер. Кускар Абзелиловского р-на.
Минибаева Р. (1929 г. р.) дер. Юлдыбай Кугарчинского р-на.
Муратов А. С. (1926 г. р.), дер. Искужа Зилаирского р-на.
Рафиков Б. Г. (1924 г. р.), дер. Чебенли Альшеевского р-на.
Сакаева А. И. (1931 г. р.), дер. Кайын Бардымского р-на Пермской области.
Саттарова А. Г. (1933 г. р.), дер. Катай Перелюбского р-на Саратовской области.
Сафиуллин Н. В. (1941 г. р.), дер. Костино Больше-Черниговского р-на Самарской области.
Сафиуллина Р. (1920 г. р.), дер. Грубный Сосновского р-на Челябинской области.
Усманов Ж. Г. (1930 г. р.), дер. Хасаново Больше-Черниговского р-на Самарской области.
Хасанов Н., дер. Исянгулово Зианчуринского р-на.
Юламанов М. А., дер. Матрай Зилаирского р-на.
Яткулов Г. (1917 г. р.), дер. Танып Бардымского р-на Пермской области.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Султангареева Розалия Асфандияровна – фольклорист, доктор филологических наук, главный научный сотрудник ИИЯЛ УНЦ РАН, кавалер ордена Салавата Юлаева, автор более 200 научных трудов, монографий: «Башкирский свадебно-обрядовый фольклор» (1994), «Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа» (Уфа, 1998), «Жизнь человека в обряде» (Уфа, 2006) и т. д., учебных пособий, сборников «Я – дитя природы» (Уфа, 2001), «Мелодии памяти народной» (Уфа, 2003), «Башкирские народные обрядовые игры» (Уфа, 1997), «Башкирская юрта» (Уфа, 2003) и т. д.

Она – автор сборников кубаилов собственного сочинения «Кубаиры мои о тебе, страна!» (Уфа, 1996), «Песнь души народа – кубаир» (Уфа, 2006).

Розалия Султангареева – известный в России сказитель, лауреат Международного конкурса акынов, дастанчи, дипломант Всероссийского конкурса «Голоса России», лауреат литературной премии им. М. Акмуллы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
1. Священное значение Силы и Батыров у башкир.	10
2. Исторические и философские корни курэш.	32
3. Традиционные нормы башкирской национальной борьбы курэш. .	59
4. Семантика борцовской атрибутики и правил курэш.	79
5. Курэш в истории развития современной физической культуры. . . .	94
6. Роль курэш в воспитании человека	104
7. Идеал башкирского батыра – Салават Юлаев	114
8. Есть народ, есть и Батыр у него	126
Глоссарий	134
Список использованной литературы	136
Список информаторов.	142
Сведения об авторе.	143

Научно-популярное издание

СУЛТАНГАРЕЕВА Розалия Асфандияровна

БАШКИРСКИЙ НАРОДНЫЙ КУРЭШ

(на русском языке)

Редактор *В. С. Усманова*

Художественный редактор *А. Р. Мухтаруллин*

Технический редактор *И. Ш. Ишемгулова*

Корректоры *Р. А. Бондаренко, Г. Н. Гутова*

Подписано в печать 08.12.09. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 8,37+0,23 форз.+0,93 вкл. Усл. кр.-отг. 13,48. Уч.-изд. л. 7,16+0,45 форз.+0,95 вкл.
Тираж 2000 экз. Заказ № 1.0172.09.

Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан
Башкирское издательство «Китап» имени Зайнаб Бишевой.
450001, Уфа, ул. Левченко, 4а.

Отпечатано на Государственном унитарном предприятии
Республики Башкортостан «Уфимский полиграфкомбинат».
450001, Уфа, пр. Октября, 2.

Издательство
"КИТАП"
имени
Зайнаб
Бишевой